Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный университет правосудия
(Ростовский филиал)

Уманцева Л.В.

**Нравственность и духовность
в русской литературе
(способы репрезентации)**

Монография

ISBN 978-5-4480-0117-8

9 785448 001178

Тамбов
2017

ukonf.com/mon

Уманцева Л.В.

Нравственность и духовность в русской литературе (способы репрезентации): Монография. М-во образования и науки РФ, РФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 86 с.

ISBN 978-5-4480-0117-8

DOI: 10.17117/mon.2017.06.01

<https://ukonf.com/doc/mon.2017.06.01.pdf>

Рецензенты:

Кузнецова А.В., д.филолог.н., проф., ИФЖ и МКК ЮФУ, г. Ростов-на-Дону
Флягина М.В., к.филолог.н., доц., РФ РГУП, г. Ростов-на-Дону

Информация об авторе:

Уманцева Л.В., к.филолог.н., доц., РФ РГУП, г. Ростов-на-Дону

В монографии рассматриваются вопросы нравственности и духовности в русской литературе – «учебнике жизни». Научная новизна исследования проявляется в том, что в нём впервые дан комплексный анализ концептов «духовность» и «нравственность» на примере русской классической и современной художественной литературы начиная с 19 и заканчивая 21 веком в аспекте формирования человека как гражданина и патриота своего отечества, подвергаются интерпретации и интересные факты из публицистической литературы разной функционально-педагогической направленности.

Предназначено данное монографическое исследование для студентов вузов нефилологического профиля. Может быть использовано на курсах повышения квалификации специалистов, а также при проведении занятий в школах, колледжах и лицеях. Представляет интерес и для широкого круга читателей.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 856-08/2013К

Электронная версия опубликована в **Электронной библиотеке** (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: **ukonf.com/mon**

Монография. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,38. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Консалтинговая компания Юком»

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

E-mail: mon@ukonf.com

© 2017, Уманцева Л.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Духовно-нравственные основы русской художественной литературы в лингвокультурологическом аспекте.....	7
1.1. Генезис и эволюция духовно-нравственного воспитания русского общества	7
1.2. Духовно-нравственный потенциал феномена русской классической литературы.....	18
1.3. Духовные уроки Преподобного Сергия Радонежского	28
Глава 2. Концептологические ряды «нравственности» и «духовности» в русской литературе	32
2.1. Изобразительно-выразительные средства языка в формировании концептов «нравственность», «духовность» в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского	32
2.2. Сложные слова в формировании концептов «нравственность», «духовность»	37
2.3. Межличностная коммуникация в процессе формирования концептов «нравственность», «духовность».....	40
Глава 3. Способы репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в произведениях Ф.М. Достоевского и Ф.В. Гладкова	48
3.1. Лексико-семантический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в романе-воспитании «Подросток» Ф.М. Достоевского	48
3.2. Фразеологический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в петербургской поэме «Двойник» Ф.М. Достоевского	62
3.3. Лексико-синтаксический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в «Повести о детстве» Ф.В. Гладкова.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Мерило отношений между людьми в обществе и государстве есть **духовность** и **нравственность**. Что же вбирают в себя концепты «**нравственность**» и «**духовность**»? Анализ отечественной философской, психологической, педагогической, лингвистической, литературоведческой, лингвокультурологической и православной литературы (см. работы Н.А. Бердяева, В.П. Зинченко, К.Д. Ушинского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Асмолова, Ю.А. Жданова, В.В. Виноградова, Д.С. Лихачёва, В.А. Сухомлинского, Л.А. Введенской, С. Радонежского, В.М. Гундяева, Г.А. Шевкунова, П. А. Николаева и др.) показывает, что составляющими компонентами данных концептов являются такие семы, как **образ человека**, его действия, поведение, мысли, отношение к людям – соседям, коллегам, начальникам и подчинённым и т.д.; **способ выживания** коллектива, семьи, личности, общества, всей цивилизации; **умение прощать**, забывать обиды, отпускать грехи; **толерантность** в межконфессиональном общении и т.д. Нравственность должна быть и в экономике, и в политике, и в науке, и в СМИ. Люди способны жить вместе только на основании нравственного закона. *«Если нравственность уходит из жизни общества, то оно превращается в волчью стаю, в банку скорпионами, и люди начинают друг друга уничтожать. И никакие законы не помогают, никакие законы не работают, если уходит нравственное начало»*¹. А чтобы избежать подобной трагедии, необходима **сила духа, русский национальный характер**. В России всегда проводником духовности, чистоты нравов была русская интеллигенция и её представители – поэты, писатели и общественные деятели.

Изначально русской литературе было предназначено стать «учебником жизни», «душевным лекарством», «вернейшим градусником духовного здоровья общества», выразителем духовных и моральных качеств русского православного человека, его устремлений к Высшему Разуму, его побед и поражений на пути поиска истины Божьей. Русская литература, отталкиваясь от веры русского человека в Высший Разум, в триединство Бога: Бога Отца, Бога сына и Бога Святого Духа – Создателя жизни на земле, была наполнена нравственностью и духовностью. В одной из притч говорится: *«Кто приобретает разум, тот находит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо»*. Русская художественная и православная литература во все времена существования приносила только благо своим читателям, так как выполняла гуманистические задачи:

¹ «Неизвестный» Патриарх Кирилл. М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 78.

1. Способствовала очищению от грехов.
2. Помогала находить пути благоразумия, пути раскаяния.
3. Учила жить по нравственным и духовным правилам.
4. Протестовала против нарушения прав и свобод человека.
5. Стремилась с помощью художественного и богословского слова

донести до читателя и верующих самые сокровенные мысли о том, как можно и нужно стать счастливым и как преодолевать трудности, не смотря ни на что.

Русский мыслитель, литературовед Д.С. Лихачёв оценил значимость русской литературы так: «Литература, созданная русским народом, - это не только его богатство, но и нравственная сила, которая помогает народу во всех тяжёлых обстоятельствах, в которых русский народ оказывался. К этому нравственному началу мы всегда можем обращаться за духовной помощью»². Концепты **«нравственность»** и **«духовность»** есть основополагающие лингвокультурологические понятия в осмыслении содержания и проблематики произведений русской литературы.

Цель данного научного исследования – дать краткую характеристику духовным и нравственным основам русской художественной литературы начиная с 19 и заканчивая 21 веком. Для осуществления поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Выявить специфику в понимании духовности и нравственности в русском православном обществе с точки зрения их генезиса.
2. Описать концептологические ряды **«нравственности»** и **«духовности»** на примере русской поэзии и прозы 19-21 веков.
3. Показать их роль в воспитании и образовании гражданского общества и его членов.
4. Определить способы репрезентации названных концептов на разных уровнях языка – лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом.

Материалом для реализации поставленных задач служат литературные и публицистические произведения 19-21 веков таких русских поэтов, писателей, общественных и церковных деятелей, как В.К. Тредиаковский, Д.В. Давыдов, В.А. Жуковский, Н.М. Языков, К.Ф. Рылеев, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.М. Горький, Ф.В. Гладков, С.Д. Дрожжин, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, А.Н. Белый, М.А. Волошин, Н.С. Тихонов, С.П. Щипачёв, С.В. Ботвинник, Н.И. Рыленков, Д.С. Лихачёв, Е.А. Евтушенко, В.И. Кулемин, Ю.А. Жданов, В.С. Высоцкий, И.И. Ващенко, Сергей Радонежский, В.М. Гундяев (Патриарх Кирилл), Г.А. Шевкунов (епископ Тихон) и др.

Научная новизна исследования проявляется в том, что в нём впервые дан комплексный анализ концептов **«духовность»** и **«нравственность»** на примере русской классической и современной художественной литературы в аспекте формирования человека как гражданина и патриота своего отечества, подвергаются интерпретации и интересные факты из публицистической литературы разной функционально-педагогической направленности.

² Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. С. 43.

В данном монографическом исследовании предложен методический инструментарий концептологического анализа, в реализации которого сыграло большую роль использование следующих методов исследования: описательного и сопоставительно-описательного, компонентного, контекстологического и функционально-стилистического, а также активно привлекаются приёмы культурологического и стилистического комментирования.

Глава 1. Духовно-нравственные основы русской художественной литературы в лингвокультурологическом аспекте

1.1. Генезис и эволюция духовно-нравственного воспитания русского общества

Вопросы воспитания подрастающего поколения всегда находились в центре гражданского общества и государства, так как это вопросы самого бытия человека, его общественного сознания, разума, духа, нравственности и долга. Антропологический подход к данной проблеме, можно сказать, отличает русскую педагогику и русскую литературу от других культур. Во все времена русская литература была наполнена духом патриотизма и гражданственности, который зиждился на канонах Русской православной церкви: береги честь смолоду; почитай родителей; не навреди ближнему своему; люби свой дом и свою отчизну и т.д.

В русском языке есть много слов, обозначающих концепты **«нравственность»** и **«духовность»**. Назовём некоторые из них: *душа, дух, душевный, душевность, нрав, духовидец, дух-охранитель, дух-покровитель, дух-предок, дух-хранитель, душевно-духовный, душеполезный, душеприказчик, душеспасение, достопочтенный, достославный, достоуважаемый, досточтимый, нравоучение, нравописание, нравоописатель, нравоучительность, нравственно-религиозный, добродушие, добродушный, доброжелатель, доброжелательность, добронравие, добронравный, добросердечие, добросердечный, добросовестность, добросовестно-честный, добросовестный, любомудр, любомудры, страстотерпец, великодушие, великодушный, великомученик, великомученица, великомученический, честь, честолюбивый, честь-почесть* и др. Семы **«дух»**, **«охранитель»**, **«покровитель»**, **«хранитель»**, **«спасение»**, **«душа»**, **«нрав»**, **«добро»**, **«сердечность»**, **«совесть»**, **«честь»**, **«честность»**, **«почитание»**, **«мудрость»**, **«любовь»**, **«страсть»**, **«терпение»**, **«разум»** и др. в указанных выше словах составляют ядро в понимании духовно-нравственной концепции православного русского общества. У каждой эпохи были свои ориентиры в понимании и построении концепции нравственности и духовности, но объединяющими компонентами концепции нравственности и духовности в русской литературе являются прежде всего такие понятия, как *любовь к родине, народу, родителям и детям*, а также ответственность за поступки, решительность и благоразумие. Концептологические ряды **«нравственности»** и **«духовности»** в русской литературе 19 и 21 вв. представлены лексемами, содержание которых ассоциируется со смелостью, лихой свободой, мужеством и счастьем той части русского населения, которая хочет быть полезной своему отечеству. Проиллюстрируем сказанное примерами из русской художественной поэзии.

Поэт Денис Давыдов, герой войны, в 1804 году писал:

«Пусть фортуна для досады, к умножению всех бед, даст мне чин за вахтпарады и георгья за совет! Пусть... Но чу! Гулять не время! К коням, брат, и ногу в стремя, саблю вон – и в сечу! Вот пир иной нам бог даёт, пир задорней, удалей, и шумней, и веселее... Ну-тка, кивер набекрень, и – ура! Счастливый день!»³.

Для партизана и поэта Дениса Давыдова честь и достоинство, патриотизм и гражданственность олицетворяются со служением отечеству, царю и матушке России. Денис Давыдов не только поэт, но и гражданин, который остро ощущает ответственность за счастье своей страны. Вот его слова: **гулять не время; к коням; ногу в стремя; саблю вон; кивер набекрень** – и в бой, защищать свою родину, свой край. И в таком действии он видит счастье. Слово **пир** используется поэтом в переносном значении: не яства, переполняющие стол, а **отвага, мужество, дух и бесстрашие** на бранном поле. Только эти качества, составляющие остов нравственности, по мнению поэта, делают каждый день солдата счастливым. В 1815 году он написал:

«За тебя на черта рад, наша матушка Россия! Пусть французишки гнилые к нам пожалуют назад! За тебя на черта рад, наша матушка Россия!»⁴.

Восклицания Давыдова – **я рождён для службы царской! – за тебя на чёрта рад, наша матушка Россия!** – воспринимаются как верх благородного служения отечеству, народу. Это было актуально для России в начале 19 века – освободить территорию Москвы и в целом Россию от врагов, сделать всё для того, чтобы никто больше не посмел посягнуть на русские святыни. Поэт обращается к России как к своей матери – возвышенно, называя её **«матушка Россия!»**, а врагов – в низком стиле – **«французишки гнилые»**. Уместно вспомнить слова Александра Невского, сказанные весной 1242 года: *«Кто с мечом к нам войдёт, тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля»*. В 21 веке нравственность и духовность также крепится на платформе высокого служения отчизне, своему народу. В этом прослеживается эволюция гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

Итак, ключевыми понятиями нравственного облика России 19 века были **свобода, независимость, братство, человечность, устремлённость, самопожертвование, самораскрытие и убеждённость** в благородных помыслах. Смелые и решительные люди творили историю и предсказывали её будущее: **«Будет буря – мы поспорим и помужествуем с ней»**. Процитированные слова принадлежат Николаю Языкову, поэту первой половины 19 века. В стихотворении «Пловец» участников предстоящих битв он призывает быть мужественными и сильными духом:

«Смело, братья! Ветром полный парус мой направил я: полетит на скользки волны быстrokрылая ладья! Смело, братья! Туча грянет, закипит громада вод, выше вал сердитый встанет, глубже бездна упадёт! Там, за далью непогоды, есть блаженная страна: не темнеют неба своды, не проходит тишина. Но туда выносят волны только сильного душой! Смело, братья! Бурей полный прям и крепок парус мой»⁵.

³ Давыдов Д. В. Бурцову //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 38-39.

⁴ Давыдов Д.В. Песня //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 40.

⁵ Языков Н.М. Пловец //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 161-162.

В этом стихотворении часто используются слова **буря, смело, братья, туча, парус, волны, громада вод, душа, бездна, вал, страна**, которые в сочетании с другими словами метафорически подчёркивают стихийность не только в природе, но и в обществе: **закипит громада волн; выше вал сердитый встанет; глубже бездна упадёт**. И все эти испытания ради одной цели: добиться свободы и счастья для своей страны, идеалом служит существующая где-то **блаженная страна**.

В борьбе, в трудностях герои видели духовную опору. Их жизнь представляла собой нравственный, этический закон. По нему они жили и преподносили уроки мудрости другим. Словосочетание **блаженная страна** означает «в высшей степени счастливая страна»,⁶ т.е. та страна, в которой предстоит жить новым поколениям. А к мечте нужно стремиться, несмотря на невзгоды. Концепт «**нравственность**» в поэзии Николая Языкова представлен таким образом: **душа, бездна, громада, волны, парус, туча, блаженство**. Путь к свободе тернистый, и его одолеют только сильные душой и смелые люди. Об этом говорят строчки из упомянутого выше стихотворения «Пловец»:

«Но туда выносят волны только сильного душой! Смело, братья! Бурей полный прям и крепок парус мой».

Вспомним, у Василия Тредиаковского в 18 веке те же порывы души. Он называет Россию дорогой и благой, т.е. хорошей. Он восклицал:

«Виват Россия! Виват драгая! Виват надежда! Виват благая! Сто мне языков надобно б было. Прославить всё то, что в тебе мило!»⁷.

Всё в России нужно беречь, сохранять и способствовать её процветанию. Вот истоки патриотизма и гражданственности в России. Вот начало начал в воспитании молодёжи сегодняшних дней: молодое племя взращивать, вскармливать в доброте, в смелости, в чуткости, в понимании времени и сути происходящего. И эту воспитательную миссию испокон века выполняет русская литература. Олимп русской классической литературы возглавляют высоконравственные духовные личности - наши писатели и поэты.

В душах поэтов и писателей России всегда присутствовал **дух чести и достоинства**. Прежде всего они были честны по отношению к себе, к своей гражданской позиции. Кондратий Рылеев, в душе наполненный страстями неповиновения, в своих стихах предстал истинным христианином, радетелем обиженных и порабождённых. В поэме «Наливайко» он пишет:

«Могу ли равнодушно видеть порабождённых земляков?.. Нет, нет! Мой жребий: ненавидеть равно тиранов и рабов»⁸.

Алогизм **ненавидеть равно тиранов и рабов** подчёркивает решительность и смелость поэта как гражданина. Он призывает всех быть неравнодушными к судьбе отчизны и не поддаваться на сладкие уговоры, не малодушничать. Продолжаем читать Кондратия Рылеева:

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983. С. 48.

⁷ Тредиаковский В.К. Стихи похвальные России //Русская литература XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 7.

⁸ Рылеев К.Ф. Наливайко //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 165.

«Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан. Нет, не способен я в объятых сладострастья в постыдной праздности влачить свой век молодой и изнывать кипящею душой под тяжким игом самовластья»⁹.

Метафоры **гражданина сан** и **изнывать кипящею душой под тяжким игом самовластья** подчёркивают не только высокий слог стихотворения, но и глубокие чувства поэта и гражданина, которые сливаются воедино. Отсюда и использование слова **сан** в значении: «звание, связанное с почётным положением»¹⁰. Концептологический ряд «**нравственности**» на основе данного стихотворения представлен такими лексемами, как **ненавидеть, позорить, равнодушно, не смалодушничать, постыдная праздность, иго самовластья, кипящая душа**. Люди, обладающие таким высоким уровнем гражданской позиции, люди с горячей душой, осуждающие праздность и равнодушие, совершали героические поступки ради жизни будущего века. Жертвовали своей жизнью, выходили на Сенатскую площадь, не задумываясь. Поэт Кондратий Рылеев заключает:

«Судьба меня уж обрекла. Но где, скажи, когда была без жертв искуплена свобода? Погибну я за край родной, – я это чувствую. Я знаю.... И радостно, отец святой, свой жребий я благословляю!»¹¹.

Лексемы **жребий, жертвы, судьба, погибель, отец святой, благословляю** расширяют семантическое и культурологическое поле концепта «**нравственность**». Создаётся панорамная картина нравственного облика людей, отдающих свои жизни за русский народ и его счастье. Это особые люди, это боги, но в отличие от них они смертны. Да, вместе с декабристами – Пестелем, Бестужевым-Рюминым, Муравьёвым-Апостолом и Каховским – Кондратий Рылеев был казнён 13 июля 1826 года. Всего по делу декабристов было привлечено около 600 человек. Русское общество было потрясено. Благие намерения декабристов: отмена крепостного права, низложение царского правительства, равенство людей и свобода слова оказались несбыточной мечтой.

Стремление декабристов сделать жизнь простых, незащищённых людей лучше всё-таки было достигнуто. Люди выходили на баррикады, вливались в революционные ряды. Освобождали себя и свою страну от насилия и унижения. О таких нравственных и духовных преобразованиях, происходящих в русском обществе, рассказывает А.С. Пушкин в стихотворении «Арион». В этом стихотворении поэт даёт аллегорическое изображение судьбы декабристов, используя уже известный образ пловца у Николая Языкова. Прочитаем знаменитые строки Александра Пушкина:

«Нас было много на челне: иные парус напрягали, другие дружно упирали в глубь мощны вёслы. В тишине, на руль склоняясь, наш кормщик умный в молчанье правил грузный чёлн; А я – беспечной веры полн – пловцам я пел...»¹².

Не все в тяжких испытаниях выживали, были и потери. Вот как поэт Александр Пушкин говорит об этом:

⁹ Там же. С. 164.

¹⁰ Ожегов С.И. Указан. соч.. С. 620.

¹¹ Рылеев К.Ф. Указан. соч. С. 165.

¹² Пушкин А.С. Арион //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 88.

«Вдруг лоно волн измял с налёту вихорь шумный... погиб и кормщик, и пловец! – лишь я, таинственный певец, на берег выброшен грозой».

Ни вихорь, ни гроза, ни трудности – ничто не остановит поэта (надо понимать борца за справедливость). С пафосом, в высоком стиле звучат заключительные строчки «Ариона»:

«Я гимны прежние пою и ризу влажную мою сушу на солнце под скалою».

Поэт верил в светлую судьбу начатого декабристами дела. И своим творчеством, и своим словом помогал декабристам. Александр Пушкин с честью выполнил гражданский и нравственный долг перед Россией. Прочити-руем строки из стихотворения Александра Пушкина «Декабристам»:

«Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отдадут»¹³.

Тезаурус концепта **«нравственность»** у Александра Сергеевича Пушкина расширяется лексемой **меч**. Для декабристов слова Александра Пушкина были живительной водой, так как начатое ими дело не забыто, оно будет продолжено, и их имена-первопроходцев не будут забыты. Об этом красноречиво говорят пушкинские строчки: *«... оковы падут, темницы рухнут, свобода примет радостно, меч братья отдадут»*. У декабристов есть надежда: они будут освобождены и могут завершить задуманное – *«братья меч вам отдадут»*. Слово **«меч»** пополнило содержание концепта **«нравственность»**. Дух свободы, свободомыслия, так свойственный русскому человеку (вспомним у А.С. Пушкина: *«...там русский дух, там Русью пахнет»*), вдохнул в себя 20 век.

Итак, для 19 века доминантой в представлении концептов **«нравственность»** и **«духовность»** служат лексемы **честь, отвага, достоинство, самопожертвование и святость**.

В русской литературе наступивший 20 век был ознаменован аллегорической «Песней о Буревестнике» Максима Горького. Слова-символы: **туча, буря, бездна, гром, молния, ветер**, свойственные литературе 18 и 19 веков, дополняются таким словосочетанием, как **пророк свободы**. Метафоры **гром грохочет, ветер воет, волны стонут, море ловит стрелы молний** и др. персонифицируют события, происходящие в начале 20 века. В этой эпохе свой **пророк победы** над невежеством – **Буревестник**:

«Это смелый Буревестник гордо реет между молний над реющим гневно морем; то кричит пророк свободы: – Пусть сильнее грянет буря!..»¹⁴.

Буря грянула, свершилась революция 1917 года. Пришла диктатура пролетариата, государственная власть победившего в социалистической революции рабочего класса. Русская земля обрела долгожданную свободу. Бедный человек, получив свободу, *«другие песни запоёт и к свету двинется вперёд»¹⁵*, – так писал Спиридон Дрожжин в стихотворении «Прошли века неволи злой». Появляются новые нотки в патриотизме и гражданственности,

¹³ Пушкин А.С. Декабристам //Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 87.

¹⁴ Горький А.М. Песня о Буревестнике // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах /под ред. А. Михайлова. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 9-10.

¹⁵ Дрожжин С.Д. Прошли века неволи злой //60 лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах /под ред. А Михайлова. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 11.

а именно: цепи рабства пали, появился простор, возможность осуществления своих желаний и надежд, возник новый, пламенный язык у свободного человека, строящего Республику труда. Концепт **«нравственность»** насыщается новыми лексемами, отражающими новую эпоху с её приоритетами: **свобода, простор, труд, независимость, забота, братство**. Патриот советского времени – это человек труда, создающий новое, социалистическое общество. Валерий Брюсов в стихотворении «Труд» считает слово **труд** священным, так как всё в мире создано трудом:

«В мире слов разнообразных, Что блещут, горят и жгут, - Золотых, стальных, алмазных, - Нет священной слова: «Труд!»; «И на место в жизни право только тем, чьи дни – в трудах: только труженикам – слава, только им – венок в веках!»¹⁶.

Поэт В. Брюсов считает, что Республику Россию можно построить только всем вместе, соединившись в труде. Только так, в каждодневном труде, зарабатывается рабочая слава и отдаётся честь труженикам («в жизни право только тем, чьи дни – в трудах: только труженикам – слава, только им – венок в веках»). Прославляя труд, поэты 20 века стремились отчётливо показать в своих произведениях настроения советских людей, чьи взоры были обращены к миру, к жизни по-христиански, люди искренне заботились друг о друге и не думали о войне. Меч свободы, переданный из 19 в 20 век, был использован по назначению. Русский народ помог многим народам обрести свободу и независимость. Карающий меч был вложен в ножны.

Александр Блок в поэме «Скифы» так описал сложившуюся политическую ситуацию в 1918 году в России, обращаясь ко всем народам и призывая их к миру и пониманию:

«Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятия! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья!»¹⁷.

Поэт пророчески определяет роль России в благоустройстве всего мира. **Мир, добро и свобода** – вот нравственные ориентиры внешней политики России. Обратимся ещё раз к строкам поэта:

«О, старый мир! Пока ты не погиб, Пока томишься мукой сладкой, Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древнею загадкой!»¹⁸.

Заметим, насколько прозорлив был А.А. Блок, предсказывая ещё в начале 20 века Европе дружбу с Россией. Только в ней, в России, Европа найдёт спасение:

«Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь чёрной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!..»¹⁹.

Поэт Александр Блок, по нынешним меркам дипломатических отношений, является миротворцем и призывает народы жить в мире, любви и согласии:

¹⁶ Брюсов В.Я. Труд // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах /под ред. А. Михайлова. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 16.

¹⁷ Блок А.А. Скифы / Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 34.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 33.

«Да, так любить, как любит наша кровь, Никто из вас давно не любит! Забыли вы, что в мире есть любовь, Которая и жжёт, и губит!»²⁰.

Призыв к братству, к единению, к человечности и доброте – это специфическая черта патриотического воспитания молодёжи 20 века. С благоговением относится к России Андрей Белый, видя в ней божий промысел:

«Рыдай, буревая стихия, В столбах грозового огня! Россия, Россия, Россия, – Безумствуй, сжигая меня! Россия, Россия, Россия – Мессия грядущего дня!»²¹.

Поэт А. Белый в стихотворении «Родине» осознаёт всю сложность революционной обстановки в России и верит в то, что свет новой эпохи зажжётся везде, по всей России:

«В твои роковые разрухи, В глухие твои глубины, - Струят крылорукие духи Свои светозарные сны. Сухие пустыни позора, Моря неизливные слёз – Лучом безглазого взора Согреет сошедший Христос»²².

Крепкой Россию делали люди, верившие в неё, в её идеалы. Николай Тихонов в «Балладе о гвоздях» о таких людях сказал так:

«Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей»²³.

Эти слова звучат апофеозом в понимании нравственности первой половины 20 века. Из этого времени вышли люди гордые, стойкие и сильные духом. Концептологический ряд **«нравственности»** и **«духовности»** пополнился лексемами **крепкий, гордый, человечный, братский, единство, мессия**. Такой же крепкой была вера и дух русского народа и в годы Великой Отечественной войны. Людей испытывали голодом, блокадами и пытками. Вторая мировая война унесла жизни более двадцати миллионов людей (по некоторым подсчётам, двадцать семь миллионов). Она вошла в каждый дом и принесла горе и отчаяние. Именно в эти годы выросли нравственность, патриотизм и гражданственность. Все от мала до велика вносили лепту в победу, сражались на передовой. О них, о людях тыла и сражающихся на полях войны, Степан Щипачёв написал в стихотворении «Павшим» такие строки:

«Я мог давно не жить уже: в бою под свист и вой, мог пасть в солёном Сиваше или где-то под Уфой. Но там упал ровесник мой. Когда б не он, как знать, вернулся ли бы я домой обнять старуху мать»²⁴.

Умереть за Родину тогда считалось честью и достоинством. Продолжаем читать Степана Щипачёва:

«...молчал на пытках Кошевой в свои шестнадцать лет, пусть всех имён не назову, нет кровнее родни. Не потому ли я живу, что умерли они?»²⁵.

Концептологический ряд **«нравственности»** и **«духовности»** данной эпохи пополняется новыми лексемами **память, совесть и патриотизм**. *«Не потому ли я живу, что умерли они»*. Эти слова камертоном звучат как память

²⁰ Там же. С. 33-34.

²¹ Белый А.Н. Родине // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 36.

²² Там же.

²³ Тихонов Н.С. Баллада о гвоздях // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература. Т.1. С. 309.

²⁴ Щипачёв С.П. Павшим // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература. Т.1. С. 346-347.

²⁵ Там же. С. 347.

о погибших. Не забывать те события, те исторические даты, которые со временем становятся всё значительнее, и всегда помнить и чтить людей, отстоявших границы нашей Родины и нашего государства. Всё перечисленное составляет неотъемлемую часть нравственного и духовного воспитания русской нации. Одна из форм эволюции гражданско-патриотического воспитания молодёжи – уроки памяти, связанные с добротой и теплотой человеческих сердец.

Вот как о блокадных днях Ленинграда написал Семён Ботвинник в стихотворении «Память»:

«Ты мне верни, о память, эти дни, – холодные, голодные – верни! Верни тот город, сумрак ветровой, Адмиралтейский штык над головой, шаг патрулей, и злую боль разлук, и тишину, и метронома стук...»²⁶.

Нынешнее поколение порой не знает простых, казалось бы, вещей, например, что означает слово **метроном**. В словаре даётся такое определение: *«прибор с маятником, отмечающий ударами короткие промежутки времени (употребляется при точных измерениях, а также при определении темпа в музыке)»²⁷*. В блокадном Ленинграде люди выжили благодаря сплочённости и человечности, мужеству и ненависти к врагу. Делились последними граммами хлеба, которые *«... в молчанье ледяном так скупно мерил метроном»²⁸*.

Вот она истинная модель нравственности и духовности: будь человеком, христианином в самые тяжёлые и лихие времена, не гаси огонь доброты в своём сердце, будь совестливым. И будет тебе благодать и почесть. Д.С. Лихачёв, великий хранитель Русской земли, её сокровищ, памятников и парков, о патриотизме сказал величественно и гордо: *«Патриотизм – это благороднейшее из чувств. Это даже не чувство – это важнейшая сторона и личной и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхличные цели»²⁹*. Любовь к своей родине, к своему краю начинается с самого малого, с ощущения себя частичкой такого родного, милого сердцу края. Здесь душа отдыхает и наполняется радостью.

Николай Рыленков – поэт второй половины 20 века – остро чувствовал ответственность за судьбу России. Он восхищался просторами своей России, её рассветами и ветлами и видел в этом не только радость, но и ответственность за природную красоту. Вот строки из его стихотворений:

1. *«Перелески, зелена да пажити, Соловьи полночные в гаю... Песни, песни! Только вы расскажете. Про любовь сыновнюю мою»³⁰.*

2. *«Встань на рассвете, слушай и молчи, Где шепчут ветлы протирая веки: Летели гуси-лебеди в ночи. И уронили по пути ключи, которыми весна открыла реки... Я тоже верю, русский человек, Всему, что снится на родном*

²⁶ Ботвинник С.В. Память // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.2. С. 447.

²⁷ Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1983. Т.1. С. 262.

²⁸ Ботвинник С.В. Указан. соч. С. 448.

²⁹ Лихачёв Д.С. Указан. соч. С. 43.

³⁰ Рыленков Н.И. Перелески, зелена да пажити // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1. С. 633.

просторе, И день за днём готов искать весь век Ключи от тех животворящих рек, Что утоляют в радости и в горе»³¹.

Удивительные богатства России чувствуются в каждой строчке Николая Рыленкова (перелески, пажити, соловьи, песни, родной простор, животворящие реки, утоляющие в радости и в горе). Сравним у Александра Пушкина: *«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»*. Можно вспомнить и Фёдора Достоевского, его афоризм: *«Красота спасёт мир»*. Сохранить такую красоту можно только ответственному и совестливому человеку. Прочитируем ещё раз Николая Рыленкова:

«Куда ни посмотришь – родные, открытые сердцу края. Я весь пред тобою, Россия, судьба моя, совесть моя»³².

Лексемы **судьба, совесть, сердце, вера, сыновья любовь, животворящий**, по Н. Рыленкову, составляют суть нравственного закона всех живущих в России. Беречь завоёванную свободу и независимость – вот прерогатива современного гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи. Не допустить национализма и экстремизма, шовинизма и терроризма, которые несут только горе, печаль и боль, разрушают материальные и духовные ценности, ведут к деградации личности человека. Вот это главные задачи современного общества. Своему отечеству нужно служить смело, бороться с врагами, побеждать зло ради добра и жизни своих родных и близких, ради своего отечества, ради своей Родины.

Василий Кулемин в стихотворении «Родина» об отечестве и о пройденных годах сказал точно и метко:

*«Всё, что изведано, пройдено. С горечью в сердце иль с песнею, - Всё это родина, родина, Родина наша чудесная
Как не любить эти пажити, Как не любить это поле нам!
Их красотой, мне кажется, Русское сердце наполнено...
Вихри свинцовые кружатся, Но на врага иду смело я. Родина! Ты – моё мужество, жизнь и судьба неизменная»³³.*

Слова **родина, красота, изведано, пройдено, мужество, жизнь, судьба, русское сердце, любовь** в концептологическом ряду «**нравственности**» и «**духовности**» звучат как призыв ко всем: относитесь бережно к своей Родине, так как она всегда неизменно одна.

Поэтов 21 столетия по-прежнему волнуют вопросы, связанные с обустройством России и нравственным обликом её граждан. В центре исканий поэтов лежит принцип: как в век высоких технологий и искомётных, лёгких путей добычи знаний в Интернете сохранить душу, не потерять облик человеческий, не скатиться в подлость, не служить золотому тельцу, а оставаться человеком и трудиться не покладая рук, не доверять тому, что сказано кем-то, а самому приложить усердие в познании мира.

Молодой поэт 21 века Иван Ващенко, осмысливая прошлое России, её страдания, потери в войнах ради жизни других, ради спасения от порабощения, в стихотворении «По ту сторону войны» с гордостью заверяет, что

³¹ Там же. С. 639.

³² Там же. С. 639.

³³ Кулемин В.И. Родина //Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.2. С. 430-431.

парни, отстоявшие границы Родины своей, навсегда будут записаны «в книгу памяти», так как шли «в последний бой с душой наперевес». Прочитируем:

«Глухой удар! Металл, стрелой вонзившись в тело, Толкнул кого-то прямо в грязь. И чья-то жизнь, что нитью видится лишь с неба, в руках Антропы вмиг оборвалась. Глухой удар! Ещё один. Ещё с десяток. Свинец врезается в тела... Вдруг воздух тёплой крови полный Пронзают громкие «Ура!» То наши парни, смерть превозмогая, В последний бой с душой наперевес, Шли, падая, вставали, умирая, Своими криками пронзая хвойный лес... Те сорок душ запомню навсегда Они стихов уж этих не услышат Их биографию закончит тишина И сердце в книгу памяти запишет»³⁴.

Сорок солдат пошли «**в последний бой с душой наперевес**», не задумываясь, вопреки летящему им в лицо свинцу, рванули, побеждая боль, «**свою последнюю играя в жизни роль**». Поэт Иван Ващенко, несмотря на свой молодой возраст, смог донести до читателя всю боль и страдания погибших солдат, по которым и «**природа увядала, прося прощения за кровь**». Здесь уместно вспомнить стихотворение В.С. Высоцкого «Братские могилы», написанное в 1964 году. Он говорит также о солдатах, шедших в последний бой с душой наперевес. Их подвиги не забыты и память о них бессмертна. В стихотворении «Братские могилы» Владимир Высоцкий говорит о миллионах погибших солдат. Память о них навсегда останется в сердцах людей. К погибшим приходят люди на братские могилы и каждый раз отдают им свои почести. «*Горящее сердце солдата*», как вечный огонь, напоминает о прошедшем, но незабываемом времени. Стихи о войне – это наша боль и наша память. Владимир Высоцкий о войне:

«На братских могилах не ставят крестов, И вдовы на них не рыдают – К ним кто-то приносит букеты цветов, И Вечный огонь зажигают... А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк, Горящие русские хаты, Горящий Смоленск и горящий рейхстаг, Горящее сердце солдата»³⁵.

Платформой в понимании концептов «**нравственность**» и «**духовность**» в 21 веке непременно служат семы *боль, скорбь, прощение, память, тоска, огонь в душе, вечность, ответственность, спасение и стыд*. Последние семы *вечность, ответственность, спасение и стыд* в данном концептологическом ряду мы обнаружили в стихотворениях Евгения Евтушенко, написанных в 2007-2009 годах. Это стихотворения «И у Бога ошибок много», «Поможем Богу, милый мой...» и «Можно всё ещё спасти», где чётко прослеживается мысль соборности, тесной связи поэзии и гражданского общества, ответственности человека перед Высшим Разумом. Обратимся к стихотворению «И у Бога ошибок много» Евгения Евтушенко и проанализируем его:

«И у Бога ошибок много – иногда от его доброты. Не суди нас, Господь, слишком строго, но не будь всепрощающим ты... У невидимого обрыва ты прости нас, что крестимся мы неумело и торопливо, так боясь и тюрьмы и сумы... Все повязаны мы, все в замарке, дорываясь любой ценой, как в запарке, в одном зоопарке, до колоды с кормёжкой одной. Горизонта за стадом не

³⁴ Ващенко И.И. По ту сторону войны //Электронный ресурс. URL: <http://www.stihi.ru>

³⁵ Высоцкий В.С. Братские могилы //Избранное. Минск, 1993. С. 37.

видно, Как хочу, чтобы просто, без слов стало хоть перед кем-нибудь стыдно посреди громоздыхающихся злоб»³⁶.

Границы концептологического ряда **«нравственность»** расширены у поэта Евгения Евтушенко за счёт антонимических и синонимических пар. Антонимы: *не суди – прости; умело – неумело; видимый – невидимый; тюрьма – свобода; злоба – доброта*. Синонимы: **просто** – *без слов, всепрощающий*; **заметка** (перен. поступать против совести) – *любой ценой*; **бревно** – *колода* (предмет, представляющий собой бревно с выдолбленной серединой для водопоя животных) – *через пень колоду* (разг.) – *делать что-нибудь кое-как, медленно и небрежно*. В этот ряд гармонично вписывается и игровая рифма – *запарка – зоопарк*. Во всех приведённых строках поэт Евгений Евтушенко высказывает мысль о том, что в суете будней не стоит забывать о высоком, о предназначении человека всегда оставаться честным и совестливым:

*«Человечество не уроните, обесстыживанием оскорбя. В нём поэт – это стыдохранитель, но стыдящийся и за себя»*³⁷.

Окказионализмы **стыдохранитель** и **стыдящийся** содержат в себе столько энергетики, столько силы, что могут служить алгоритмом в поведении людей, в соблюдении ими заповедей божьих, в основу которых заложена прежде всего любовь и забота друг о друге (контрастом звучат слова *«обесстыживанием оскорбя»*). Поэт призывает жить всех по совести, соблюдая чистоту нравов. Обратимся к стихотворению-молитве «Поможем Богу, милый мой...» Евгения Евтушенко:

*«Нас друг для друга создал Бог, а мы ему не благодарны. Мы не жестоки, не коварны, но слишком ждём, чтоб он помог. Поможем Богу, милый мой, в нас вновь ему не обмануться. Какой поссорил нас навет, чья это зависть, бессердечность? Когда мы любим не навек, Мы этим обижаем вечность»*³⁸.

Поэт Евгений Евтушенко в данном стихотворении даёт наказ: жить в любви, в смирении, в уважении друг к другу и всегда помнить о том, что обида может остаться в душе нашей надолго, и мы этим «обижаем вечность». В другом стихотворении «Можно всё ещё спасти» Евгений Евтушенко обращает внимание читателей к повседневности, так как именно в бытии сконцентрированы все возможности человека как разумного существа:

*«Можно всё ещё спасти, если быть умнее. Можно всё ещё спасти, Как на льду всё тонко. Ты любовь перекрести, будто бы ребёнка. Равнодушием не мсти. Нас разрушит злоба. Можно всё ещё спасти, если живы оба»*³⁹.

Поэт Евгений Евтушенко своими стихами поднимает дух русского народа и преподносит нам уроки нравственности и духовности: *«Можно всё ещё спасти»*; *«Равнодушием не мсти»*; *«Ты любовь перекрести, будто бы ребёнка»* для того, чтобы *«не обижать вечность»*, чтобы сохранить себя как личность.

Парадигматический ряд концептов **«нравственность»** и **«духовность»**, состоящий из слов и словосочетаний разной стилистической

³⁶ Евтушенко Е. А. Можно всё ещё спасти. М.: Эксмо, 2011. С. 536-537.

³⁷ Евтушенко Е.А. Указан. соч. С. 537.

³⁸ Там же. С. 37.

³⁹ Там же. С. 38.

окраски, в поэзии 21 века выстраивается следующим образом: *вечность, спасение, стыд, смерть преодолевая, в последний бой с душой наперевес, свою последнюю играя в жизни роль, природа увядала, прося прощение за кровь, книга памяти, братские могилы, рыдать, вечный огонь, горящее сердце солдата*, можно пополнить предикативным сочетанием: *«Можно всё ещё спасти»*. Нравственный облик современного общества можно ещё спасти, если постоянно заботиться о высшей ценности общества – о человеке. Прерогатива современного гражданско-патриотического воспитания молодёжи заключается прежде всего в сохранении завоёванной нашими дедами и прадедами свободы и независимости, а также в соблюдении норм национальной политики РФ, чтобы не допустить национализма и экстремизма, шовинизма и терроризма, которые несут только горе, печаль и боль, разрушают материальные и духовные ценности, ведут непременно к деградации личности человека. Со злом надо бороться во имя сохранения жизни своих родных и близких, ради своего отечества, имя которому – Россия. Граждане России чтут поэтов, писателей и богословов, заложивших прочный фундамент в духовно-нравственную основу российского государства. Нужно всегда помнить поговорку: «Добрые дела не исчезают». Они продолжают, имеют свой путь святости, свою дорогу к истине и добру.

1.2. Духовно-нравственный потенциал феномена русской классической литературы

Мыслитель XX и XXI вв. Ю.А. Жданов писал, осмысливая историю развития России и её ценности – русскую культуру и русскую литературу: *«Русская культура – это прежде всего духовность, а духовность – это устремлённость ввысь, к небу. Выше неба нет ничего. Небо рождает богов. Боги определяют наше мировоззрение. Небо – это дух созидающий, придающий смысл человеческому существованию. Русская культура – это величие духа. Русскую культуру можно постичь только целостно: сердцем и головой одновременно. Это не лёгкое дело. Чтобы понять русскую культуру, надо быть самому одухотворённым»*⁴⁰. Такие проникновенные слова человека, отдавшего половину своей жизни культуре и образованию, очень много значат для россиянина. В них сосредоточена всеобъемлющая мысль о великой миссии России, её значимости не только для живущих в ней, но и для других народов и их культур. Русскую литературу создавали люди, обладающие огромной силой воли, духа, любви к людям, к жизни. Они были истинными христианами, познавшими глубокие законы духовного мира. Всегда стремились к чистоте души, преодолевая жизненные трудности путём кротости и смирения.

У каждого из них был свой путь к Богу. Все они любили свою Россию, свой народ, и всё своё творчество посвящали исследованию души человеческой. Ф.М. Достоевский в «Дневнике» писал: *«...А высшая идея на земле лишь одна, и именно – идея о бессмертии души человеческой...»*.

⁴⁰ Жданов Ю.А. Отдай себя духу (из поэтических тетрадей). Ростов н /Д: ИППК, 2007. С. 6.

Золотой век русской литературы дал нам таких творцов русской духовности, русского духа и русской мощи, к которым за советом мы до сих пор обращаемся. Это наши духовные отцы. К ним мы относимся с благоговением и почтением. На церковном языке они страстотерпцы, т.е. люди, перенёсшие много страданий, мучений. Назовём их: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.М. Карамзин, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и др. У всех писателей был свой тернистый путь в литературу. Им пришлось многое испытать. Пройти через ссылки, тюрьмы, болезни, потери родных и близких, нищету и остаться духовно-нравственным, чистым и порядочным человеком. Откуда эти люди брали силы? Ведь требовались не только большие физические силы, но и духовные, душевные затраты. Преграды ими преодолены с помощью Господа Бога, Высшего Разума. Одухотворённые идеей творить ради своего народа, чтобы помочь ему в трудные моменты, помочь поднять его дух, найти силы в борьбе за своё счастье, они совершали ежеминутно и ежесекундно гражданский подвиг, защищая бедных, обездоленных людей, так как нашли свою дорогу к Богу, к Символу веры: «Верую! Во единого Бога Отца! Вседержителя! Творца небу и земли. Чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь».

Русские писатели XIX века – это честь и слава нашей родины. В их произведениях нравственность и духовность воплощена прежде всего в языке и стиле. Определим духовно-нравственное кредо таких писателей, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Богатство языка их произведений – это многовековая кладовая народной мудрости. В пословицах и поговорках, сказках и былинах, песнях и частушках писатели находили не только прозорливость, смекалку русского человека, но и нравственную сторону в оценке событий, происходящих в родной стране. Об этом красноречиво говорят фразеологические сочетания, наполненные нравственными сентенциями, например: *семь бед, один ответ; душа в душу; грех попутал; держать в ежовых рукавицах; час от часу не легче; зададим гостям пирушку, зарядим картечью пушку; незваный гость хуже татарина; мирская молва – морская волна* и др. Всё перечисленное здесь взято из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». У А.С. Пушкина, первооткрывателя духовного мира русского человека, читаем сокровенные строчки об удивительном русском мире: *«Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой»; «Там чудеса: там леший бродит, русалка на ветвях сидит. Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей. Там русский дух... там Русью пахнет!»*. Можно с полной уверенностью сказать, что русская литература пропитана русским духом. Эпиграфом к «Капитанской дочке» А.С. Пушкин выбрал слова: *«Береги честь смолоду»*. Это не только призыв к героям названного произведения, но и нравственный ориентир в деятельности писателей и поэтов, живших в пушкинскую пору. Это также является основой деятельности и нынешних писателей и поэтов. Пословица: *«Береги платье снову, а честь смолоду»* должна быть в центре нравственного и духовного совершенства каждого человека. Это не лёгкое дело, но к этому нужно стремиться. Честь и долг – вот

духовно-нравственные ориентиры в познании правды художественного слова русской литературы. Поясним значения слов **честь** и **долг**.

Слово **«честь»** имеет пять значений:

1. *Совокупность высших, морально-этических принципов личности.* Дело чести. Клясться честью⁴¹. В качестве примера авторы словаря ещё дают отрывок из «Капитанской дочки», где полностью даётся пословица: «Береги платье снову, а честь смолоду»: «Батюшка сказал мне: – Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»⁴².

2. *Почёт, уважение.* Печатным образом называют его [Чарткова] по имени и по отчеству – честь, доныне ему совершенно неизвестная. Гоголь. Портрет.

3. Устар. *Высокое звание, должность, чин, почесть.* [Пленник] Царь наградил его заслуги честью. И золотом. Басманов в царской Думе теперь сидит. Пушкин. Борис Годунов.

4. *То, что даёт право на почёт, уважение, признание, является почётным.* Жуковскому принадлежит честь введения романтизма в русскую поэзию. Белинский. Стихотворения В. Жуковского.

5. *О том, кем или чем гордятся, кому или чему отдают дань уважения, восхищения.* Писатели наши – честь и слава нашей родины. Соллогуб. Тарантас⁴³.

У слова **«честь»** есть ещё много производных значений. Вот некоторые из них:

1. *Достоинство* (личное, профессиональное, военное и т.п.). Воинская честь. Рабочая честь.

2. *Хорошая, незапятнанная репутация.* Доброе, честное имя. – Моя жена, – продолжал князь Андрей, – прекрасная женщина. Это одна из тех русских женщин, с которыми можно быть покойным за свою честь. Л. Толстой. Война и мир.

3. *Целомудрие, непорочность, девственность* (о женщинах). [Васильев] знал, что есть такие безнравственные женщины, которые под давлением роковых обстоятельств... вынуждены бывают продавать за деньги свою честь. Чехов. Припадок⁴⁴.

Слово **«долг»** имеет два значения:

1. *Обязанность перед кем -, чем-л.* – Мой долг, словом, обязанность требует смотреть за чистотой. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

2. *То, что взято или отдано заимообразно* (преимущественно деньги). Пришлось отдать за долги мельницу и ювелирную лавку. А.Н. Толстой Пётр Первый. Имеются у анализируемого слова **«долг»** и вторичные значения:

⁴¹ См. Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1984. Т.4. С. 672.

⁴² Пушкин А.С. Капитанская дочка //Собрание сочинений. В пяти томах. СПб.: Библиополис, 1994. Т.4. С. 11.

⁴³ Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. С. 672.

⁴⁴ Там же. С. 672.

Первым долгом (прост.) – прежде всего, в первую очередь. Человек долга – человек, честно и неуклонно выполняющий свои обязанности⁴⁵.

Из приведённых примеров видно, что слова **честь и долг** в русской художественной прозе, как и в русской поэзии, являются доминантами нравственно-духовной парадигмы. Русская литература воспитывает в читателе такие основные качества, как *честность, достоинство, порядочность, ответственность, обязательность, непорочность, уважение, гордость, доброту и душевность*. Обратимся ещё раз к А.С. Пушкину. Молодой Гринёв, воспитанный в патриархальной семье, помня доброту Савельича, находит в себе силы попросить прощения у своего ангела-хранителя, у Савельича. После биллиардного проигрыша в сто рублей и последующей ссоры с Савельичем Гринёв пребывал в смятении. Но всё-таки нашёл в себе силы помириться. Заметим, это стремление к миру есть соблюдение одной из заповедей христианства. Прочитируем А.С. Пушкина: *«Я непременно хотел с ним помириться и не знал, с чего начать. Наконец я сказал ему: “Ну, ну, Савельич! Полно, помиримся, виноват; вижу сам, что виноват. Я вчера напроказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь впредь вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; помиримся”»*⁴⁶. И дальше писатель даёт ответную реплику Савельича, как человека долга, в духе русского православия: не осуждаем другого, а видим в произошедшем свою вину: – *Эх, батюшка Пётр Андреевич! – отвечал он с глубоким вздохом. – Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват. Как мне было оставлять тебя одного в трактире! Что делать? Грех попутал: вздумал забрести к дьячихе, повидаться с кумой. Так-то: зашёл к куме, да засел в тюрьме. Беда да и только!.. Как покажусь я на глаза господам? Что скажут они, как узнают, что дитя пьёт и играет»*⁴⁷.

Извлекаем нравственный урок, преподанный нам великим А.С. Пушкиным: для человека жизненно необходима непримиримая борьба с грехом. Обратимся к церковной риторике, что говорит она по этому поводу: *«Всё на нашей земле – простое и сложное, маленькие человеческие проблемы и нахождение великого пути к Богу, тайны нынешнего и будущего века – всё разрешается лишь загадочным, непостижимо прекрасным и могущественным смирением. И даже если мы не понимаем его правды и смысла, если оказываемся к этому таинственному и всесильному смирению неспособными, оно само смиренно приоткрывается нам через тех удивительных людей, которые могут его вместить»*⁴⁸. Архимандрит Тихон (Шевкунов) говорит о простых вещах, о том, что следует жить в мире; стремиться понимать и прощать друг друга ради красоты и гармонии человеческого существования. У каждого в душе должен быть, и он есть ангел-хранитель. Для Гринёва ангелом-хранителем был Савельич, который знал, что только смирение и послушание может спасти молодого повесу. Да и в отпрыске воспитанием было заложено смирение и покаяние. В словах Петра Гринёва есть послушание и покаяние (напрасно обидел; обещаюсь вести себя умнее; не сердись, помиримся).

⁴⁵ Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. С. 422.

⁴⁶ Пушкин А.С. Указан. соч. Т.4. С. 15.

⁴⁷ Там же. С. 15.

⁴⁸ Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. М., 2012. С. 110.

Обратимся к тексту А.С. Пушкина: «... Я вчера напроказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь впредь вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; помиримся». Герой А.С. Пушкина осознаёт произошедшее с ним – *напроказничал, обидел* – и кается в содеянном – *обещаюсь вести себя умнее, слушаться, давай помиримся*. Такой нравственный выбор был определён, вне всякого сомнения, тем, что у человека есть святое в душе, правило жизни, которое нарушать не следует. И оно определено заповедями Божьими – *почитай и уважай родителей и взрослых и не приноси им вреда, так как это смертный грех*.

А.С. Пушкин к каждой главе своего романа даёт эпиграфы или отрывки из старинных солдатских песен, пронизанных нравственностью. К главе «Вожатый» даются слова из старинной песни: *«Сторона ль моя, сторонушка, сторона незнакомая! Что не сам ли я на тебя зашёл, что не добрый ли да меня конь завёз: завезла меня, доброго молодца, прытость, бодрость молодецкая и хмелинушка кабацкая»*⁴⁹. В этом эпиграфе содержится предупреждение: всегда отвечать за свои поступки самому, а не искать причины в ком-либо или в чём-либо. На чужую сторону посягнуть – значит совершить преступление, если даже сделано по *«молодецкой прытости, бодрости и хмелинушке кабацкой»*. За свои поступки человек отвечает и по светским, и по божьим законам. Это актуально и для сегодняшнего дня, так как много горя приносит вседозволенность в человеческих поступках. По христианским заповедям человек должен сам осознавать содеянное с помощью всемогущего Промысла Божьего.

Вся русская литература пропитана духом свободы, независимости и борьбы за счастье. Проанализируем слова, в которых есть сема **«дух»**: дух, духовидец, духовник.

Слово **дух** имеет следующие значения:

1. *Психическая способность, сознание, мышление*. В здоровом теле здоровый дух (поговорка). Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа. Чехов. Крыжовник.

2. *Внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива*. Как был я духом бодр, как полон юных сил! Плещеев. Странник.

3. *Основное направление, характерные свойства, сущность чего-либо*. Обстоятельства жизни дали ему возможность узнать истинные нужды народа и проникнуться его духом. Добролюбов. А.В. Кольцов.

4. *По мифологическим и религиозным представлениям: бесплотное, сверхъестественное существо (доброе или злое), принимающее участие в жизни природы и человека*. Суда бросали, бывало, медную монету духу, охраняющему остров, чтобы он пропустил мимо без бурь. И. Гончаров. Фрегат «Паллада»⁵⁰.

Анализ данной словарной статьи позволяет выявить следующие семантические компоненты слова **дух** – способность, моральная сила, внут-

⁴⁹ Пушкин А.С. Указан. соч. Т.4. С. 15.

⁵⁰ Словарь русского языка. В 4 томах. Т.1. С. 455.

ренное состояние, сущность чего-либо. Лексические значения слова **дух** являются определяющими новых сложных слов: **духовидец, дух-охранитель, дух-покровитель, дух-предок, дух-хранитель**. Синонимы **хранитель** и **охранитель** означают: «*тот, кто охраняет что-либо*»; «*тот, кто защищает, опекает кого-что-либо*». Например: *ангел-хранитель, охранитель нравственности*: «Свобода и покой, хранители поэта, дадут твоей душе и бодрость и простор» (Н. Языков. Е.А. Баратынскому)⁵¹.

Слова **духовидец** и **духовник** имеют значение: «*духовный отец, священник, принимающий исповедь у кого-либо постоянно*». Например: Валерия на исповеди всё рассказала своему духовнику (И.С. Тургенев. Песнь торжествующей любви)⁵².

Для А.С. Пушкина духовником была его няня Арина Родионовна, ей он всегда доверял свои сокровенные мысли и получал от неё силы для творчества. Ф.М. Достоевский под подушкой на каторге хранил Библию. Она спасла его от неправильных поступков и показала ему путь к Богу. Л.Н. Толстой, подвижник русского просвещения, православный христианин, строил школы для бедных, заботился о том, чтобы крестьянские дети были грамотными. Он взывал ко всем: «*Как бы не просмотреть Ломоносова, Пушкина, Глинку, Остроградского за школьной скамьёй, как бы узнать, кому что нужно из русских детей*»⁵³. В своей усадьбе Ясная Поляна он учил крестьянских детей, написал для них «Азбуку», «Новую азбуку» и «Четыре русские книги для чтения». Вот он дух русской культуры, русской литературы. Подлинная духовность, видимо, и заключается в том, что люди должны заботиться друг о друге, думать о добрых отношениях, жить в мире и согласии.

Некоторые учёные справедливо выдвигают проблему для современного общества, которую именуют следующим образом: «*возращивание человеческого отношения к человеку*»⁵⁴, «*нравственный план личных отношений человека к человеку*»⁵⁵. А корни этой насущной и архиважной проблемы находятся в XIX веке. Именно здесь мы можем познакомиться с рецептами построения человеческих отношений. Великие писатели XIX века показали человека в человеке, муки его совершенства, пути к счастью, к нравственному очищению. Они – наши наставники духа и нравственности. Так, примером для подражания современной молодёжи могут быть отношения между Макаром Дежушкиным и Варенькой Добросёловой из романа «Бедные люди» Ф.М. Достоевского. Поучиться бы нашим современникам этикету, обращению к женщине, к подруге, к жене так, как было во времена Ф.М. Достоевского. Процитируем несколько писем: «*Бесценная моя Варвара Алексеевна! Вчера я был счастлив, чрезмерно счастлив, донельзя счастлив! Вы хоть раз в жизни меня послушались...Целую ваши пальчики, маточка, и пребываю вашим нижайшим слугою и вернейшим другом Макаром Дежушкиным. P.S. Об одном прошу: отвечайте мне, ангельчик мой, как можно подробнее. Я вам при сем*

⁵¹ Словарь русского языка. В 4 томах. Т.1. С. 624..

⁵² Там же. С. 455.

⁵³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 20 томах. М., 1965. Т. 17. С. 447-448.

⁵⁴ Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка М.К. Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая линия, 1997. С. 321.

⁵⁵ Рубинштейн С.Л. Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989. С. 419.

посылаю, Варенька, фунтик конфет; так вы их скушайте на здоровье...; Любезнейший Макар Алексеевич! Мне так хочется сделать вам что-нибудь удобное и приятное за все ваши хлопоты и старания обо мне, за всю вашу любовь ко мне, что я решилась порыться в моём комодe и отыскать мою тетрадь, которую теперь и посылаю вам...»⁵⁶. Сам писатель также использовал разнообразные словообразовательные средства в семейной переписке. Жену Анну и детей он называл: *милые голубчики, милый мой голубчик Анечка*. Любовь, забота, достоинство, божественный трепет в обращении: *бесценная моя, милостивая государыня, ясочка моя, любезный друг* и т.д. – вот далеко не полный список языковых средств из богатого лексикона Ф.М. Достоевского.

Заметим, первый роман писателя «Бедные люди» был написан под большим впечатлением от чтения Библии. Его герои духовно подготовлены. У Варвары Алексеевны был духовник, который помогал становлению её личности. Это её первый учитель – Покровский. О нём она говорит тепло и одухотворённо: «...он был добрейший, достойнейший человек, наилучший из всех, которых мне встречать удавалось...»⁵⁷. Он воспитал в ней доброжелательность, добродушие, добросердечие, добросовестность и чувство долга. Он научил её любить книги и извлекать из них нравственные уроки. Варвара Алексеевна впоследствии, уже после смерти своего духовника, вспоминая его уроки мудрости, примет правильное решение в своей жизни. Решится вступить в брак с Быковым, который, по её мнению, «отвратит... бедность, лишения и несчастья в будущем»⁵⁸, и благодарит перед отъездом Макара Девошкина за трепетное к ней отношение: «И да снизойдёт на вас благословение божие!». Она покоряется судьбе, уезжает с нелюбимым человеком, чтобы не обременять заботами бедного, но так любимого ею человека. Каждый в этом мире делает свой выбор. В этом и заключается божественная тайна человеческой души. Варвара Добросёлова сделала выбор: «Всё свершилось! Выпал мой жребий; не знаю какой, но я воле господу покорна»⁵⁹. При описании чувств героев Ф.М. Достоевский не жалеет красок. Богатый арсенал и словообразовательных, и лексических, и грамматических средств выявляется в художественном тексте писателя: «сердце из груди моей вырвали; за каретой вашей побегу, буду бежать что есть мочи, покамест дух из меня выйдет, под колёса брошусь...»⁶⁰. Макар Алексеевич готов бежать за каретой, увозящей его бесценную Вареньку, готов броситься под колёса, но все его усилия тщетны. Он бессилён изменить мир, ситуацию, так как всё уже завоёвано тёмными силами, с которыми время бороться ещё не наступило. Поступками Макара Алексеевича Девошкина и Вареньки Добросёловой писатель Ф.М. Достоевский преподносит нравственный урок читателям 21 века: берегите друг друга, думайте всегда друг о друге, смирением и кротостью укрепляйте свои добродетели.

Большинство героев Ф.М. Достоевского спешили делать добро людям, так как добро приносит, непременно, счастье. А это суть христианства. Сам

⁵⁶ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1988. Т.1. С. 31, 45.

⁵⁷ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 53.

⁵⁸ Там же. С. 136.

⁵⁹ Там же. С. 142.

⁶⁰ Там же. С. 143.

Ф. М. Достоевский был православным человеком, христианином. Он говорил, что без христианства человечество разложится и сгниёт. Цитируем Ф.М. Достоевского:

«Православие, то есть форма исповедания Христа, есть начало нравственности и совести нашей, а стало быть, общественной силы, науки, всего»;

«Христианство есть доказательство того, что в человеке может вестись Бог»;

«Христианство есть единственное убежище Русской земли от всех её зол»;

«Я верую в полное Царство Христа. Как оно сделается, трудно предугадать, но оно будет. Я верую, что это Царство совершится»⁶¹.

Царство для Ф.М. Достоевского совершилось в тот момент, когда он услышал оправдательный приговор – смертная казнь была заменена на каторгу. Первой книгой в ссылке для него стала священная книга – Евангелие. Для героев Ф.М. Достоевского мерилom в отношении к жизни, к людям, к обществу всегда была нравственность, совесть, раскаяние и покаяние. А это всё – атрибуты православия, христианства. Вот поэтому до сих пор повести и романы Ф.М. Достоевского являются примером воспитания человека человеком.

Ф.М. Достоевский – «инженер человеческих душ» – проникался особым чувством и душой к своим героям. Его творчество наполнено состраданием к невзгодам «маленького человека», его духовному и нравственному миру. Это, заметим, было характерной чертой писательского дела Ф.М. Достоевского. Так, в петербургской поэме «Двойник» писатель показал себя знатком человеческих страстей, возвышенных и низменных. Для этого он изучал даже медицинскую литературу *«о болезнях мозга и нервной системы, о болезнях душевных, о развитии черепа по системе Галля»⁶²*. Такой подход позволил молодому писателю предельно точно воспроизвести ряд проявлений расстроенной психики титулярного советника, помощника столоначальника Якова Петровича Голядкина как следствие социальной и нравственной деформации личности, обусловленной ненормальным устройством общественной жизни. Ф.М. Достоевский был провидцем. Многие он предсказал, предвидел и предчувствовал. Предсказал он и то, что в больном обществе могут быть Голядкины – люди с неустойчивой психикой, с раздвоенностью души, безнравственные. Вот он, химический состав материи – душевное разногласие с собственными «я хочу» и «я могу». Нечто «голядкинское» мы ощущаем и сегодня: не всегда правильно принимаем решения, идём на сделку с совестью, пользуемся приёмом – моя хата с краю. Живём по принципу Якова Петровича Голядкина – *«быть втихомолочку», «ожидать тихомолочки», «улизнуть втихомолочку»*. Раздвоенность личности таит в себе много ирреального, несбыточного. Амбиции, коварство, зависть, злоба – вот кризис человеческой души.

⁶¹ Взято из соч. Непознанный мир веры. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С.189, 275, 316.

⁶² Цит. по Достоевскому Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1988. Т.1. С. 447.

Ярко проявились нравственные и духовные качества человека в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». «Идею» своего романа писатель сформулировал так: *«Православное воззрение. В чём есть православие: Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает своё счастье, и всегда страданием...»*⁶³. В уста Мармеладова Ф.М. Достоевский вкладывает слова, определяющие суть человеческого существования: *«Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!»*⁶⁴. Семья – связующее звено общества. Родион Раскольников против того, чтобы Дунечка вышла замуж за Лужина, так как она приносит себя в жертву. Жертвенность – благородное нравственное качество, свойственное русской душе. *«Пропaday жизнь!»* ради другого, родного человека. Многие герои Ф.М. Достоевского жертвуют своим здоровьем, комфортом ради своих близких и родных. Вспомним слова Ф.М. Достоевского: *«Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит»*. Эти слова, сказанные Ф.М. Достоевским много лет тому назад, не потеряли своей актуальности до сих пор. И с болью мы производим их и сегодня. Ф.М. Достоевский, несмотря на все жизненные неурядицы (постоянная нехватка денег, смерть детей, эпилепсия, от которой он испытывал боль, страдания и вместе с тем подъём в творчестве), был писателем-оптимистом, верил в воскресение души человека, даже если человек дошёл до смертельной черты вседозволенности. Покаяние, совесть и вера, рассудок и воля не дадут погибнуть человеку в мире, лежащем во зле. Выжить нам поможет Ф.М. Достоевский. Это его нравственный наказ: жить по совести, верить в себя и доверять друг другу.

Предназначение русской литературы – помочь человеку обрести себя, избавиться от одиночества, найти своё место в жизни, стать нужным для семьи, общества и государства. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» решение нравственного вопроса непосредственно пропускает через своих героев. Именно они делают выбор: как жить, по какому пути пойти, как стать счастливым самому и сделать счастливыми других людей, дорогих их сердцу и душе. Все герои великого писателя проходят душевные и нравственные испытания. Для большинства из них такие испытания завершались благополучием. Они находили своё спасение в Боге. Так, Пьер Безухов после освобождения из плена долго пребывал в радостном и возбуждённом состоянии свободы и покоя, его тело было наполнено ощущением *«той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы, сознание которой он в первый раз испытал на первом привале, при выходе из Москвы, наполняя душу Пьера во время его выздоровления. Он удивлялся тому, что эта внутренняя свобода, независимая от внешних обстоятельств, теперь как будто с излишком, с роскошью обставлялась и внешней свободой»*⁶⁵, но через некоторое время он вдруг понял, что у него нет цели. Цели жизни для него не существовало. Л.Н. Толстой пишет: *«Он не мог иметь цели, потому что он теперь имел веру, – не веру в какие-нибудь*

⁶³ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1989. Т.5. С. 528.

⁶⁴ Там же. С. 16.

⁶⁵ Толстой Л.Н. Война и мир. В 2 книгах. М.: Советская Россия, 1991. Книга 2. С. 562.

правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого бога. Это искание цели было только исканием бога...»⁶⁶. Пьер Безухов вспомнил слова своей нянюшки, своего духовника, ангела-хранителя: «... бог вот он тут, везде». В плену он испытал необычное чувство человека, «нашедшего искомое у себя под ногами, тогда как он напрягал зрение, глядя далеко от себя»⁶⁷. С помощью Промысла Божьего он по-иному стал смотреть на «мелкое, житейское, бессмысленное». Научился «видеть великое, вечное и бесконечное во всём...»; «радостно созерцал вокруг себя вечно изменяющуюся, вечно великую, непостижимую и бесконечную жизнь», так как нашёл в своей душе ответ на страшный вопрос: «Зачем?» Пьер Безухов вслед за Л.Н. Толстым находит ответ: «... затем, что есть бог, тот бог, без воли которого не спадёт волос с головы человека»⁶⁸. Радостную весть Пьер стал получать отовсюду (вспомним слова его нянюшки – «... бог вот он, тут, везде»). Он изменился, в глазах его светилась радость, появилась готовность помогать людям. Пьер Безухов стал больше слушать и меньше говорить, поэтому к нему потянулись и родные, и женщины, и друзья, и слуги. Княжна, ухаживающая в Орле за больным Пьером и считающая своим долгом ходить за ним, вдруг почувствовала, что такое человеческие чувства, что такое доброта и понимание. Изменились и его отношения со слугами: чаще стал общаться с ними.

Духовно-нравственное кредо Л.Н. Толстого формируют слова – **свобода, независимость, цель, вера, радость, доброжелательность, благодарность, простота, добродушие, доверие, жизненность**. Нравственный урок Л.Н. Толстого для нас, жителей 21 века, таков: у человека должен быть центр тяжести, регулирующий его поступки. По мнению Л.Н. Толстого, в жизни каждого человека однажды может появиться судья, который будет решать, что нужно и чего не нужно делать. Человек свободен в своём выборе с помощью Промысла Божьего – вот итог размышлений великого христианского подвижника Л.Н. Толстого.

Нравственный аспект личных отношений человека к человеку наблюдается везде – в семье, обществе, школе, вузе. Внутренний мир человека есть неперемнная составляющая двух важных категорий православного общества – духовности и нравственности. Русская литература XIX века – это учебник жизни, который достопочтенно учит нас честности, благоговению, труду, покаянию, послушанию, вере, упорству преодолевать трудности; показывает нам путь на вершину духовного совершенства. Она призывает нас спешить делать добрые дела, так как в них проявляются прежде всего *душа, дух и свобода человека*. Вспомним ещё раз поговорку: «Добрые дела не исчезают». Поступки наши остаются в памяти потомков. Совершаются новые добрые дела, у которых в будущем будет свой путь святости, своя дорога к Богу, к Символу веры: «Верую! Во единого Бога Отца! Вседержителя! Творца небу и земли. Чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь».

Русская литература, построенная на прочном фундаменте духовности и нравственности, выжила, преодолевая трудности, лишения, неудачи,

⁶⁶ Там же. С. 563.

⁶⁷ Там же. С.563.

⁶⁸ Там же. С. 563-564.

эксперименты, и продолжает свой путь как наставник, духовник, помогающий в строительстве нового здания Нравственности и Духовности в 21 веке. Граждане России чтут поэтов, писателей и богословов, заложивших прочный фундамент в воспитание русской души, русского духа, которого хватит, чтобы сохранить Россию и молиться за неё. Молиться так, как призывал в стихотворении «Россия» Максимилиан Волошин в начале 20 века:

«Дай слов за тебя молиться, Понять своё бытие, Твоей тоске причаститься, Сгореть во имя своё...»⁶⁹.

Другой поэт первой половины 19 века М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Родина» призывает восхищаться природой России, её лесами, полями, избами, так как всё это есть наша духовность, наше величие и наша святость: *«... люблю отчизну я, люблю разливы рек её, подобные морям; просёлочным путём люблю скакать в телеге; люблю дымок спалённой жнивы; чету белеющих берёз; избу, покрытую соломой, с резными ставнями окно; и в праздник, вечером росистым, смотреть до полночи готов на пляску с топаньем и свистом под говор пьяных мужиков»⁷⁰.* Вот такая любовь, трепетная и бескорыстная, к своему отчуждённому краю должна быть в душе каждого гражданина России: любовь к дому, к разливам рек, к просёлочным дорогам, к дымку спалённой жнивы; к берёзам и т.д. На наш взгляд, именно в этом заключается суть нравственного поведения – в святости и непоколебимости духа русского человека, воспитанного на примерах отцов и прадедов земли Русской.

1.3. Духовные уроки Преподобного Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский был не только выдающимся деятелем Церкви, но и сподвижником, просветителем, всегда стремился уподоблять своей духовной природе всех людей, которые с ним соприкасались, питал их своим крепким духом. Воспитал, напичкал крепким духом Православия целые сонмы и поколения монашествующих. Молитвами, назиданиями и личным примером способствовал объединению разных полуязыческих племён, расположенных в северной и средней России в одно целое Великорусское племя, скреплённое духом Православия.

Духовное слово Преподобного Сергия ценили современные ему Святители и князья Русской земли. Парафразы – *воевода Русской земли, печальник родной земли, умиротворитель князей, светильник в пустыне* и др. – ассоциируются только с именем Сергия Радонежского. Он учит нас честности, смирению, крепости духа, чистоте помыслов, бескорыстия в творении земных дел, трудолюбию и добропорядочности.

Святая Церковь прекрасно характеризует его, называя **столпом Церкви духом Православия**. Можно считать, что Сергий Радонежский заложил основы русского характера, суть которого в русском духе. Именно

⁶⁹ Волошин М.А. Россия // Электронный ресурс. URL <http://sssr.hut.ru>. Стихи о России. Максимилиан Волошин.

⁷⁰ Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981. С. 285-286.

русский дух, его сила, крепость составляет славу народной русской жизни. Уместно вспомнить и поэтические слова А.С. Пушкина из поэмы «Руслан и Людмила»: *«Там русский дух... там Русью пахнет!»*.

К Преподобному Сергию, как неиссякающему роднику крепкого русского духа, на протяжении всей его духовной деятельности шли за поддержкой, на поклонение многие тысячи людей и, несмотря на то, что о жизни и подвигах великого старца Сергия до начала XX столетия было мало написано литературы по разным причинам, его имя всегда было на устах русского народа. Для русского человека жизнь великого старца была примером, наставлением, опорой, подражанием, легендой. Из уст в уста передавалась история о его верном служении народу. Он творил добро как русский человек, которому предопределено испокон века быть добрым, заботиться о бедных, страждущих исцеления от всевозможных недугов.

Мысли Преподобного Сергия о любви, дружбе, доброжелательности и взаимопонимании особенно актуальны сегодня во всём мире. Мы обращаемся к Преподобному Сергию Радонежскому как к планетарной личности, могущей спасти всё человечество от гибели, так как Сергей был *«... всем для всех, чтобы всех руководить ко спасению»*⁷¹. По нравованию Сергия Радонежского, мы, русские, рождены делать добро. Мы – тот народ, который всегда придёт на помощь немощным и обиженным, так как продолжаем святое дело, начатое более 700 лет назад великим страстотерпцем Русской земли Преподобным Сергием Радонежским, гражданином земного отечества.

Не надо забывать о том, что Сергей был небогатым человеком, не стремящимся к материальному обогащению, а простым и миролюбивым, шёл к людям с добрым, святым, божественным словом, защищая их от невзгод и напутствуя на праведные дела. Вместе со своими послушниками он построил 70 монастырей. Вот оно настоящее духовное богатство, оставленное поистине на века. В «Житии Преподобного Сергия Радонежского» читаем о подвигах, великих делах Сергия следующее: *«И он тихо совершал это великое дело, как святое послушание, возложенное на него Господом»*⁷².

Благодатный старец Сергей словом утешал и ободрял, а получившие **благость** [*благость* (устар.) – *доброта, милосердие*] от него делились с другими, как их наставник. Побывавшие в Сергиевой обители впоследствии жили по примеру своего духовного отца и умирали с его именем на устах. В русском языке мы можем найти много слов, в состав которых входит магическое, объединяющее всё существующее вокруг нас, слово **благо**: *благоденствие, благодаяние, благодущие, благолепие, благочестие, благостыня; благодатный, благодетельный, благонадёжный, благонравный, благонамеренный, благообразный, благородный, благочестивый, благочинный* и др. Во всех этих сложных словах есть семы *«приносить добро, радость, довольство»; «быть полезным, оказывать покровительство, помощь»; «отличаться хорошим*

⁷¹ Житие и подвиги Преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца /Составлено С. Иеромонахом, ныне Архимандритом Никоном. Изд. пятое, исправленное и дополненное. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. С. 110.

⁷² Указан. соч. С. 110.

поведением»; «соблюдать предписания религии». Люди 21 века, вглядываясь в 14 век, прежде всего ощущают **благодать, благолепие и благочестие** от светлой веры русского человека в православное учение и, конечно, понимают, что в жизни каждого человека должны быть ориентиры на доброту, взаимопонимание и помощь. Жить по совести, по чести так, как было в Сергиевой обители: «... люди были дружны между собою и приветливы: каждый делал своё дело, работал с молитвой и все молились после работы; во всех чувствуется скрытый огонёк, который без искр и вспышек обнаруживался живой, тёплой, обдававшей всякого, кто вступал в эту обитель труда и молитвы»⁷³. Это наказ, это, в какой-то степени, указ о порядочности и благочестии проживающих совместно ради и во имя духовной жизни. Во всём нам благоприятствует **Святейший Сергий**, помогает каждый день быть **благонравными, благообразными, благочинными, благожелательными и благородными**. Русский критик В.Г. Белинский, осмысливая духовный опыт Сергия Радонежского, в статье «Опыт системы нравственной философии» вывел основной закон нравственности: «Человек должен стремиться к своему совершенству и поставлять своё блаженство только в том, что сообразно с его долгом: вот основной закон нравственности»⁷⁴. Первичное лексическое значение у слова **долг** – это обязанность. Об этом отчётливо говорят дискурсы: *гражданский долг; выполнить свой долг; по долгу службы; человек долга*, т.е. честно выполняющий свои обязанности. Семантическое поле «**обязанность**» объединяет большой круг слов разных частей речи. Это и существительные: *долженствование, должник, должница, должность* и прилагательные: *должностной, должный* и слова категории состояния: *должно, должен*. Преподобный Сергий Радонежский преподносит нам урок бережного отношения к своим обязанностям, к занимаемым должностям, к наделённым поручениям, выполнение которых должно быть обязательным. Ты избран народом, ты отвечаешь за его благополучие. По таким заповедям жил неутомимый праведник и защитник всех – **Светильник в пустыне** – Преподобный Сергий Радонежский.

Духовное слово Преподобного Сергия ценили современные ему Святители и князья Русской земли. Парафразы – *воевода Русской земли, печальник родной земли, умиротворитель князей, светильник в пустыне* и др. – ассоциируются только с именем Сергия Радонежского. Существительное **воевода** в Древней Руси означало «начальник войска, а также области, круга»⁷⁵. Применительно к оценке духовного опыта Преподобного Сергия Радонежского парафраз **воевода Русской земли** означает то, что имя Святейшего Сергия было на устах всякого чина людей от Великого князя и бояр до последнего простолюдина. Епифаний, летописец жития Преподобного Сергия, сравнивает его с древними пророками.

Благодатное слово **пустынника Радонежского** было утешением для всех, укреплением духа, как будто живой воды ключевой напился страждущий, по образному выражению Исаака Сирина. Трудami своими праведными

⁷³ Там же. С. 5.

⁷⁴ Цитир. по соч. Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1983. Т.2. С. 513.

⁷⁵ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 81.

служитель церкви Сергей заслужил авторитет среди всех отцов православия. В 23 года он принял постриг и получил имя Сергей. В 1354 году был возведён в сан игумена. В том же году Святитель Алексей был утверждён в звании Митрополита Всероссийского. С этого времени началась тесная дружба между ними, которая не прекращалась до конца их дней. И не омрачилась она даже тогда, когда Преподобный Сергей не принял из рук Алексея золотого креста православного, отказался от предложения Алексея стать его преемником (*«Вижу я мужа, достойнаго править слово истины»*, – говорил Митрополит Алексей Преподобному Сергию). Отказавшись от архиерейского сана, **смиранный пустыннолюбивый Сергей** дал великий урок духовной мудрости всем пастырям и прихожанам: до конца дней своих служить в смирении тем, с кем начинал свою духовную жизнь: *«... своей пастве, озаря её тихим светом и согревая благодатною теплотою, следовать заповеди Апостола Христова Павла: «... каждый поступай такъ, какъ Богъ ему определилъ, и каждый, какъ Господь призналъ»⁷⁶.*

Такие уроки духовной мудрости необходимы не только служителям церкви, но и всем людям, для которых каждый день работы сопряжён с нравственным выбором, с эмоциями и желаниями быть полезными для своего народа. Нравственности учит нас Преподобный Сергей Радонежский: любить и трудиться на благо других, которым ты нужен, и приносить своим усердием пользу.

Преподобный Сергей Радонежский, великий отец иноков, был подвижником, человеколюбом, хранителем Русской земли, её спасителем, мудрецом, целителем, духовным учителем и провидцем. Он учит честности, смирению, крепости духа, чистоте помыслов, бескорыстию в творении земных дел, трудолюбию и добропорядочности. И быть подвижниками. В «Житии Преподобного Сергия» есть наставление: *«Пока будет ваять на Руси дух истинного подвижничества, дотолѣ не будут страшны ей никакие напасти, ибо семя свято – защитой её»*. Следуя за Преподобным Сергием Радонежским, мы сможем спасти свои души и быть счастливыми. Мы всё ещё сможем спасти, если каждодневно будем укреплять свой дух и подчинять свои поступки морали и нравственности.

⁷⁶ См.: Житие и подвиги Преподобного и богоносного отца нашего Сергия... Гл. XIV. С. 146-162.

Глава 2. Концептологические ряды «нравственности» и «духовности» в русской литературе

2.1. Изобразительно-выразительные средства языка в формировании концептов «нравственность», «духовность» в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского

Цель данного параграфа – выявить, с помощью каких изобразительно-выразительных средств описывается духовный и нравственный мир героев художественного произведения Ф.М. Достоевского «Подросток». Задача – описать основные лингвокультурологические приёмы выражения концептов **«нравственность»** и **«духовность»** в языковой картине художественного мира Ф.М. Достоевского.

Богатство и выразительность речи есть неперемное условие для осуществления задач, стоящих перед художником слова. Основная задача писателя – показать в своих произведениях жизнь во всех её проявлениях с помощью ярких красок, подобно художнику, стоящему у мольберта. У каждого писателя имеется огромный запас языковых средств. Искусство пишущего проявляется в том, как он осуществляет этот выбор, как правильно распределяет лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические средства в изображении внутреннего мира, души и поведения своих персонажей в разных ситуациях. Здесь уместно вспомнить слова В. Шекспира: *«Весь мир – театр. В нём женщины, мужчины – все актёры. У них свои есть выходы, уходы. И каждый не одну играет роль»*. В художественном произведении, как в отриске реальной жизни, существуют многообразные нравственно-психологические аспекты человеческих отношений. Здесь свой театр, где режиссёр-писатель повелевает, распределяет роли, выбирает персонажи, наполняет их души энергетикой, задаёт им парадигму действий, определяет нравственно-духовные ориентиры.

Роман «Подросток», наряду с романами «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы», входит в великое пятикнижие Ф.М. Достоевского. Это роман о воспитании в русской семье, её традициях, устоях, об отношениях родителей и детей, ответственности родителей за судьбы своих детей и за их моральный и духовный облик. По мнению Ф.М. Достоевского, замысел романа заключался в том, чтобы проследить, как главный герой «Подростка» Аркадий Долгорукий, оставленный своими родителями на воспитание, можно сказать, чужим людям, повзрослев, начинает поиски родителей, *«...он ищет руководящую нить поведения, добра и зла, чего нет в нашем обществе: этого жаждет он, ищет чутьём, и в этом цель романа»*⁷⁷.

⁷⁷ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1990. Т.8. С. 710.

В романе-хронике семейной жизни, написанном зрелым, обогащённым и житейским, и писательским опытом человеком, проявилось многоликое мастерство Ф.М. Достоевского как психолога, «инженера человеческих душ», так и лингвиста, знатока русского художественного слова, его изобразительно-выразительных средств. Только он мог быть, говоря современным языком, великолепным диагностиком души, духа человека. Только он смог так проникновенно описать чувства, переживания маленького мальчика, оставленного, брошенного своими родителями. Как он (Аркадий) мечтал о встрече с отцом! Обратимся к тексту романа «Подросток»: «...я мечтал о нём все эти годы *взасос* (если можно так о мечте выразиться). Каждая мечта моя, с самого детства, отзывалась им: витала около него, сводилась на него в окончательном результате. Я не знаю, ненавидел или любил я его, но он наполнял собою всё моё будущее, все расчёты мои на жизнь, - и это случилось само собою, это шло вместе с ростом. Я с самого детства привык воображать себе этого человека, этого «будущего отца моего» почти в каком-то сиянии и не мог представить иначе, как на первом месте везде»⁷⁸.

Лингвистический анализ данного отрывка с точки зрения выразительности речи даёт следующий результат: почти все глаголы (их 15) используются в метафорическом значении – *мечтал взасос; мечта отзывалась им; мечта витала около него; мечта сводилась на него; наполнял собою всё моё будущее; шло вместе с ростом; привык воображать себе этого человека в каком-то сиянии* и т.д. Все эти образные словосочетания красноречиво говорят о переживаниях, метаниях детской души, жаждущей тепла, ласки, доброты со стороны близких людей – отца и матери. Они нужны ему, он мечтает о встрече с отцом. Наречие **взасос**, которое использует Ф.М. Достоевский в словосочетании *мечтал взасос*, диагностирует душу Аркадия Долгорукого, показывает её в красных, алых, багряных красках. Душа у Аркадия болит, сжимается, мечется. Он ещё не обладает богатым житейским опытом, но он ищет «руководящую нить поведения». Он задаёт себе вопросы и пытается найти на них ответы. Здесь писатель использует контрастные средства языка в концептологическом ряду «**нравственности**» и «**духовности**»:

1. «...не знаю, ненавидел или любил я его...»;
2. «...это случилось само собою, это шло вместе с ростом»;
3. «...привык воображать себе этого человека...почти в каком-то сиянии и не мог представить себе иначе, как на первом месте везде».

Контрастность создают антонимические пары: ненавидел – любил; случилось – шло само собой; привык воображать – не мог представить иначе. Антитеза **ненавидеть – любить** включает в себе широкий семный спектр нравственных качеств человека со знаком + и –. В детской душе Аркадия, обуреваемой страстями, борются и добро, и зло. В ней и ненависть, и злоба, и остервенение, и ярость, и страдание – это отрицательные культурологические компоненты концепта «**нравственность**». В противоречивой душе Аркадия не последнее место занимает и добро, и любовь, и смущение, и смятение, и тоска, и чистота, и жертвенность, характеризующие положительно

⁷⁸ Там же. С. 152.

нравственный и духовный мир нашего героя. Однако укажем, что отношение Аркадия к отцу на протяжении всего романа было амбивалентным, т.е. колеблющимся: и добрым, и плохим. Двойственность в поведении Аркадия подчёркивается Ф.М. Достоевским и синтаксическими средствами выразительности – параллелизмом и вставными конструкциями. Синтаксический параллелизм:

1. *«...всё моё будущее, все мои расчёты...»;*

2. *«...и это случилось само собою, это шло вместе с ростом»* - одинаковое синтаксическое построение отрезков речи помогает не только писателю, но и читателю вжиться в образ Аркадия, сочувствовать ему и, возможно, мысленно определять алгоритм его поступков. В этом большую помощь читателю оказывают искусно поданные Ф.М. Достоевским вставные конструкции:

1. *«...мечтал взасос (если можно так о мечте выразиться)»;*

2. *«К тому же Версилов мог думать (если только удостоивал обо мне думать)»;*

3. *«Я написал кому следует, чтобы меня окончательно оставили в покое, денег... не присылали и, если возможно, чтоб забыли меня вовсе (то есть, разумеется, в случае, если меня сколько-нибудь помнили)».*

Синтаксические конструкции с подчинительным условным союзом **если**, вводными и модальными словами – **возможно, разумеется, в случае, только, сколько-нибудь** – придают особую форму внутренней речи Аркадия, показывая его смятения по поводу действий его родственников и их отношения к нему (... *если меня сколько-нибудь помнили*). Но в этом смятении, поиске руководящей нити поведения и его слабость, и его сила. Наш герой постепенно в таких метаниях закаляет себя духовно. Ему помогает дух непримирения, дух борьбы за своё место прежде всего в жизни Версилова. Он стремится к нему, хочет видеть его, говорить с ним, но у Аркадия есть своя идея – отомстить отцу, наказать его. Он, по замечанию одного из своих учителей, *«полон мстительной и гражданской идеи»*. Противоречивость духа сопровождает нашего героя в течение всей его романной жизни.

Продолжим анализ приведённого выше отрывка, ярко демонстрирующего душевный и нравственный мир Аркадия Долгорукого, главного героя романа «Подросток». Концепты **«духовность»**, **«нравственность»** репрезентируются в глагольных метафорических словосочетаниях со значением чувства и эмоционального переживания в описании внутреннего мира своего героя – *мечта отзывалась им; мечта витала около него; мечта сводилась на него в окончательном результате; мечтал взасос*. Заметим, что писатель Ф.М. Достоевский, являясь инженером по образованию, очень тонко чувствовал язык и передавал чувство в языке иногда необычно с точки зрения норм сегодняшнего современного русского литературного языка. Он был смел в использовании языковых средств, потому что таким образом достигал глубины в отражении духовного и нравственного мира персонажей. В указанных выше словосочетаниях, образующих концепты **«духовность»**, **«нравственность»**, отклонения от синтаксических норм (норм управления

и примыкания) не воспринимаются как речевые ошибки – *мечта отзывалась им; мечта витала около него; мечта сводилась на него в окончательном результате; мечтал взасос*, - так как они наполнены, говоря языком новейших технологий, наночастичками космического, сверхъестественного отношения сына к отцу, давшего ему жизнь. Наночастичка «**первый**» (давший жизнь) превалирует в оценке Аркадием поступка своего отца: он намеренно оставил его ради собственного благополучия (*«...с детства меня отдали в люди, для комфорта Версилова»*).

Культурологические контексты со словом **мечта**, образуемые разными по своей семантике глаголами, подчёркивают глубину чувств и душевных переживаний Аркадия. Отец в его виртуальном мире детства и отрочества всегда был на первом месте. Наночастичка «**первый**» (*мечта сводилась на него в окончательном результате; это случилось само собою, это шло вместе с ростом; привык воображать себе этого человека...в каком-то сиянии и не мог представить иначе, как на первом месте везде*) как основа, первопричина всего сущего на земле. Аркадий был лишён этих жизненных основ: родительской ласки, заботы и защиты (вспомним его обучение у Тушара). Он обижен на отца, и у него зародилась идея: непременно найти отца и отомстить. Повзрослев, Аркадий начинает по-другому, по-христиански смотреть на людей и оценивать их поступки. Ф.М. Достоевский позволяет своему герою выступать в роли аналитика, человека, который трезво, объективно подходит к сложившимся обстоятельствам. Все размышления о человеческой природе приводят Аркадия к следующей квинтэссенции: *«Каков бы ни был человек и что бы о нём ни рассказывали, но он всё же мог быть с хорошими наклонностями»*⁷⁹. Беседы с отцом на разные темы постепенно убеждают нашего героя в том, что Версиров Андрей Петрович, несмотря ни на что, является близким ему человеком, без которого он, как без воздуха, жить не сможет. Ф.М. Достоевский, используя такие изобразительно-выразительные средства языка, как сравнения и метафоры, показывает яркий и разнообразный мир речевого общения отца и сына. Многократность встреч Аркадия с Версировым подчёркивается такими сравнениями и метафорами:

1. *«Я его засыпал вопросами, я бросался на него, как голодный на хлеб»;*

2. *«Он говорил с грустью, и всё-таки я не знал, искренно или нет. Была в нём всегда какая-то складка, которую он ни за что не хотел оставить»*. Аркадий за свои двадцать лет не общался с отцом таким серьёзным образом как последние два месяца, обсуждая с ним жизненно важные вопросы, связанные с дворянской честью, с богом, с устройством России и др. *«Все эти вопросы меня тревожили всю мою жизнь...»*⁸⁰, – замечает Аркадий. Поэтому он и *засыпал вопросами* Версирова Андрея Петровича, *бросался на него, как голодный на хлеб*.

Метафоры **засыпал вопросами** и **бросался на него** используются писателем с положительной оценкой и дают читателю яркую картину взаимоотношений между отцом и сыном, которые наконец-то нашли пути примирения. Сравнительный оборот **бросался на него, как голодный на хлеб**

⁷⁹ Там же. С. 325.

⁸⁰ Там же. С.342.

имеет библейскую подоплёку. Существительное **хлеб** используется как перифраз, в переносном значении **«духовная пища»**, **«информация»**, необходимая Аркадию для того, чтобы в диалогах с отцом лучше его узнать, познать его мир, который остаётся для него всё ещё загадкой, тайной. Аркадием движет здоровый дух, а не злобные чувства. Не надо забывать и о том, что он приехал с одной идеей, а именно: отомстить. Но многочисленные встречи с отцом меняют Аркадия. На его вопрос: *«Я хочу знать, что мне делать и как мне жить?»*⁸¹, следует реплика Версилова из десяти Заповедей Божьих: *«Что тебе делать, мой милый? Будь честен, никогда не лги, не пожелай дому ближнего своего, прочти десять заповедей: там всё это навеки написано»*⁸². Аркадий Долгорукий стремится к духовному знанию, хочет быть полезным. Но не знает, в чём великая мысль? И получает библейский ответ из уст своего отца: *«Ну, обратить камни в хлебы – вот великая мысль»*⁸³. Ф.М. Достоевский, используя библеизм **обратить камни в хлебы**, обращает внимание читателей на самую главную христианскую черту: каждый христианин только праведным трудом, милосердием и кротостью сможет правильно выстроить свою жизнь. В конце романа мы убеждаемся в этом: Аркадий ради своей матери и сестры откладывает поступление в университет, так как решил трудиться и помогать родным.

В страданиях и поисках истины главного героя романа «Подросток» чётко прослеживается преемственность традиций русской литературы. Герой Ф.М. Достоевского, так же, как и герои А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др., страдает, мучается, ищет, выбирает свои ценности мира. Аркадий Долгорукий желает стать личностью, счастливым человеком, он наполнен желанием познать все высшие проявления бытия – дружбу, любовь, красоту, добро, верность, страдание, терпение и взаимопонимание. Всё перечисленное составляет культурологический остов концептов **«нравственность»** и **«духовность»**. Но, заметим, философское отношение к жизни Версилова приводило в смущение Аркадия, поэтому Ф.М. Достоевский часто диалоги отца и сына подытоживал: *«Но я опять-таки не поверил ему: не мог же он с таким, как я, говорить о таких вещах серьёзно?»*. *«Он говорил с грустью, и всё-таки я не знал, искренно или нет. Была в нём всегда какая-то складка, которую он ни за что не хотел оставить»*⁸⁴. В окказиональном словосочетании **была в нём всегда какая-то складка**, на наш взгляд, Ф.М. Достоевский использует слово **складка** в переносном значении от слова **склад**: *«строй ума, характера, нравственный облик человека; установившийся порядок»*⁸⁵; возможно и ещё одно толкование у слова **«складка»**: *«принадлежность к роду, значимость»*⁸⁶. Ведь Версиров Андрей Петрович – дворянин древнейшего рода, истинный поэт и любит Россию, но имеет свой взгляд на её обустройство. Вот отсюда и **складка**, которую он ни за что не хотел оставить, т.е. своё мнение, свою точку зрения. В этом словосочетании, которое

⁸¹ Там же. С. 344.

⁸² Там же. С.344.

⁸³ Там же. С. 344.

⁸⁴ Там же. С. 347.

⁸⁵ Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1989. Т.4. С.109.

⁸⁶ Там же.

Ф.М. Достоевский использует не единожды, проявились культурологические изыски писателя – отвечать духу языковой эпохи 19 века. Сравните это же словосочетание в художественном тексте М. Е. Салтыкова-Щедрина: *«Дедушка получил право на потомственное дворянство. Тем не менее купеческая складка и купеческие привычки остались за ним до смерти»*⁸⁷. Здесь уместно вспомнить и высказывание М. Бахтина: «Автор – пленник своей современности».

Итак, писатель Ф.М. Достоевский индивидуально-авторской манерой письма, особым тщательным подходом к выбору изобразительно-выразительных языковых средств достигал яркости и полноты в отображении духа, души не только своих персонажей, но и современной ему эпохи.

2.2. Сложные слова в формировании концептов «нравственность», «духовность»

Цель данного параграфа – продолжить выстраивать концептологические ряды нравственности и духовности. В задачи входит следующее: обратить внимание на словообразовательные средства, использование которых в описании чувств, эмоций, переживаний, поступков и образа действия литературных героев не только расширяет парадигматические ряды исследуемых концептов, но и помогает раскрыть богатейшую гамму внутреннего мира героев уже представленного романа Ф.М. Достоевского «Подросток».

Роман «Подросток» был написан Ф.М. Достоевским за короткий срок – за один год и девять месяцев (февраль 1874 – ноябрь 1875гг.). Это роман зрелого, убеждённого в своих решениях и помыслах писателя. Осмысливая текущую обстановку (разложение старых устоев в среде и интеллигенции, и народа), Ф.М. Достоевский признаёт ведущую роль интеллигенции, которая должна объединиться и помочь народу найти себя. Роман «Подросток» раскрывает читателю духовно-нравственное кредо Ф.М. Достоевского, его желание разобраться в сложных отношениях государственного устройства России 19 века (период усиленного развития капитализма в России, увлечение русских идеями Фурье, Ротшильда, Р.А. Фадеева) и объективно исследовать потенциальные возможности различных слоёв русского общества, их умонастроения. Именно в этот период Ф.М. Достоевский делает «первую пробу» в осуществлении своего давнего замысла об «отцах» и «детях». В 1876 году в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский писал: *«Я давно уже поставил себе идеалом написать роман о русских теперешних детях, ну и, конечно, о теперешних их отцах, в теперешнем взаимном их соотношении. Я написал «Подростка», – эту первую пробу моей мысли»*.⁸⁸

Заметим, что в этом романе много было открытий как для самого писателя, так и для читателей того времени, 19 века. Во-первых, повествование велось от первого лица, от действующего героя – Аркадия Долгорукого, в

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 707.

дневниковых записях. Во-вторых, роман был наполнен огромным фактическим материалом, собранным писателем из газет, журналов; сыграли большую роль и беседы с литераторами, критиками того времени; много сведений Ф.М. Достоевский получил, посещая судебные заседания и изучая материалы судебных процессов. В-третьих, Ф.М. Достоевский предстаёт как гражданин своей отчизны, как писатель, который небезразличен к преобразованиям, происходящим в дворянском обществе России 19 века, поискам руководящей нити прогресса, добра и зла.

Ф.М. Достоевский с самого начала своей писательской деятельности стремился к обстоятельности в описании чувств, переживаний и поступков персонажей. В романе «Подросток» описываются подробнейшим образом взаимоотношения внутри нескольких русских семей – Сокольских, Версиловых, Андрониковых, Прутковых, Ахмаковых, Фанариотовых и др. Аркадий Долгорукий – незаконнорождённый, носящий фамилию Макара Иванова Долгорукого, бывшего дворового господ Версиловых, – всегда испытывал неловкость при упоминании своей фамилии, далёкой от князей Долгоруких. Внутренний мир Аркадия переполнен страстями, он бурлит, требует справедливости. Взаимоотношения его с разными персонажами представлены Ф.М. Достоевским ярко и динамично. Здесь помогают выразить бурю страстей словообразовательные средства языка. Ф.М. Достоевский использует разнообразные словообразовательные средства языка, наполненные нравственным и духовным содержанием. Это сложные слова, образованные путём **сложения основ**: *благословение, благообразие, самолюбие, чистосердечие, благотворительность, благословить, добродушие, простодушие, остроумие, миловидный, равнодушный, благодетельный, достолюбезный, легкомысленный, глубокомысленный, разнородный, всенижайший, великодушный, хладнокровно* и др. Как правило, такие средства языка использует писатель в характеристике своих героев, их поступков и духовных размышлений. Приведём примеры. О своих родителях Аркадий отзывался весьма откровенно: мать именовал «как совершенно *разнородное* [разрядка – У.Л.] существо, отличное от отца». Отец был мрачным и закрытым человеком, которого Аркадий не понимал, несмотря «на его милое *простодушие* [разрядка – У.Л.], которое он чёрт знает откуда брал». Версиров, согрешив с *миловидной* дворовой, матерью Аркадия, стал притворно каяться и по истечении двадцати лет уже «с *остроумием* [разрядка – У.Л.] рассказывал, что рыдал на плече Макара Ивановича, которого нарочно призвал для сего случая в кабинет»⁸⁹. Сложные слова – *простодушие, остроумие* – характеризуют в данном случае безнравственного человека, Версирова, который играл с людьми, ему подвластными, использовал их в своих неблагоприятных целях. Разрушил семью, не принял сына, отдал его в люди, а Софью Андреевну (мать Аркадия) превратил в послушную домработницу (см. выше: *разнородное существо* – так определяет мать Аркадий). Контрастом Версирову выступает Макар Иванович, у которого он выкупил мать Аркадия. Макар Иванович Долгорукий до конца дней своих оставался законным мужем Софьи Андреевны и духовным отцом

⁸⁹ Там же. С. 148.

Аркадия. Он не жил со своей женой, но всегда уведомлял о себе её семейство. Был необразованным человеком, но, по мнению Аркадия, *«душа его была довольно хорошо организована, и так даже, что я не встречал ещё в людях ничего лучшего в этом роде»*⁹⁰. Макар Долгорукий был добропорядочным, благообразным, простодушным, чистосердечным, миролюбивым и великодушным человеком. Из дневниковых записей Аркадия видим, что его привлекало в духовном отце: *«... чрезвычайное чистосердечие и отсутствие малейшего самолюбия; предчувствовалось почти безгрешное сердце»*⁹¹. Внутренне чистый человек (чрезвычайное чистосердечие, отсутствие малейшего самолюбия), как правило, и внешне приятен. Так и Макар Иванович Долгорукий с чистым и открытым сердцем относился к людям, и внешность имел **благообразную** (*«благообразный - приятный по внешнему виду, внушающий уважение своей наружностью»*)⁹². Даже лихорадка, которая не покидала его долгое время, благообразию не помешала. Нравственная чистота поступков Макара Долгорукого сопровождалась непременно и душевным спокойствием, миролюбием в отношениях с людьми. Софью Андреевну в письмах называл *достолюбезной и почтенной*, а её деткам посылал родительское благословение и заканчивал письма непременно *всенижайшим* поклоном. Софья Андреевна *«почитала всю жизнь свою во страхе, в трепете и благоговении законного мужа своего и странника Макара Ивановича великодушно и раз навсегда её простившего»*⁹³ и продолжает почитать, ухаживая за ним во время болезни, так как смертный грех на её душе. Перед смертью Макар Иванович убеждает Софью в том, что она ни в чём не виновата, а *«виновен в сем деле богу всех больше я»*; *«посему и ты, Софья, не смущай свою душу слишком, ибо весь твой грех – мой»*⁹⁴. Прощает и Версилова, взяв с него *«дворянское обещание»* после его смерти взять в жёны Софью (*«венцом всё прикрывается»*). Вот он поистине благоговейный, исполненный глубочайшего почтения высоконравственный поступок человека, Долгорукого Макара Ивановича. И фамилию он носил, соответствующую его нравственному облику, – **Долгорукий**. Самая фамилия **Долгорукий** имеет в своей устаревшей производящей основе **длин – длинный** нравственный аспект: большие, благо творящие руки. Благостойности Макара Ивановича Долгорукого хватало на всех детей Версилова, их он считал своими, заботился о них. Вот такая русская *благодетельная душа!*

Другой персонаж – князь Николай Семёнович Сокольский, на службе у которого был Аркадий, – занимался благотворительностью. В его доме всегда была бездна разных отдалённых родственников, которые нуждались в его опеке. За двадцать пять лет он воспитал, выдал замуж, наделил частичкой своего имущества не один десяток благодетельствованных питомцев. Благое дело не осталось незамеченным. Ему питомцы отдавали своих детей, заботились о нём. А князю Сокольскому всё это было чрезвычайно приятно.

⁹⁰ Там же. С. 511.

⁹¹ Там же. С. 511.

⁹² Ожегов С.И. Указан. соч. С. 48.

⁹³ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 539.

⁹⁴ Там же.

Писатель Ф.М. Достоевский в уста Аркадия, оценивающего отношение к Николаю Семёновичу Сокольскому, вкладывает и своё истинное понимание содержания духовно-нравственной концепции: *«Мне очень нравилось чрезвычайное простодушие, с которым он ко мне относился»*⁹⁵. Словосочетания **чрезвычайное простодушие** и упомянутое выше **милое простодушие** характеризуют разных людей. Во втором случае сочетание **милое простодушие** писатель использовал в качестве сарказма, насмешки над Версиловым, а вот сочетание **чрезвычайное простодушие** - как высшая оценка духовности и нравственности человека - характеризует князя Сокольского, его способность к жертвенности, благородного служения людям. В этом как раз и заключается высшее предназначение человека, в жертвенности, способности прийти на помощь страждущим. Николай Семёнович Сокольский *«уже лет двадцать пять сряду»*⁹⁶ совершал гражданский подвиг. Здесь Ф.М. Достоевский использует сложное прилагательное **облагодетельствованные** от глагола **облагодетельствовать** - *«оказать кому-нибудь благодеяние»*⁹⁷. В художественном тексте Ф.М. Достоевского читаем: *«Своё семейство у него было малое: он был вдовцом уже двадцать лет и имел лишь единственную дочь, характера которой он боялся. Но у него была бездна разных отдалённых родственников, которые все были чуть не нищие; кроме того, множество разных его питомцев и облагодетельствованных питомиц... Он растил их с гувернантками и француженками, потом обучал в лучших учебных заведениях и под конец выдавал с приданым. Всё это около него теснилось постоянно...»*⁹⁸. Благодаря неуёмной энергии и благостным намерениям Николая Семёновича Сокольского *«множество разных его питомцев и облагодетельствованных питомиц»*, образованных людей вышло из его дома. Его можно считать патриотом России, так как он всегда заботился о том, чтобы в его стране были просвещённые и достойные люди.

Роман «Подросток», по мнению русских и зарубежных критиков, отличается «психологическое ясновидение», «иронический» тон изложения, «страсть», «откровения о русском человеке и его душе», «наиболее характерное произведение», где проявился «истинно великий талант» Ф.М. Достоевского в показе русского человека и его добродетелей.

2.3. Межличностная коммуникация в процессе формирования концептов «нравственность», «духовность»

Цель данного параграфа – показать, как формируется межличностная коммуникация между коммуникаторами и их реципиентами, в какой концептологической сфере происходит взаимодействие; выявить язык и культуру их общения; пополнить парадигматику концептологических рядов

⁹⁵ Там же. С. 162.

⁹⁶ Там же. С. 159.

⁹⁷ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 376.

⁹⁸ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 158-159.

нравственности и духовности. Чтобы получить целостную картину взаимоотношений коммуникаторов и реципиентов необходимо установить алгоритм в описании индивидуальных межличностных коммуникаций, т.е. определить концептологическую сферу взаимодействия и выстроить ассоциативный тезаурус языкового поведения героев романа Ф.М. Достоевского «Подросток».

В романе-воспитании «Подросток» Ф.М. Достоевский представил несколько сюжетных линий, связанных непосредственно с главным героем, с Аркадием Долгоруким. Центральную роль в судьбе Аркадия Долгорукого сыграли женщины. Несмотря на то, что Аркадий всегда мечтал увидеть отца, подражал ему, но сердце и душа его принадлежали матери, Софье Андреевне. Ещё в юном возрасте Софья потеряла своих родителей, воспитывалась у помещицы Татьяны Павловны Прутковой, которая потом выдала её замуж за пятидесятилетнего крепостного Макара Долгорукого. Трепетно Аркадий относился и к своим сёстрам – Анне и Лизе. Заслуживают особого внимания и первые проблески любовного влечения юного Аркадия к уже прожжённой в любви Катерине Николаевне Ахмаковой. Противоречиво выглядят отношения повзрослевшего Аркадия с Татьяной Павловной Пруткой, благодаря которой он и сформировался как личность.

Заметим сразу, что анализ межличностной коммуникации женских образов в данном исследовании непосредственно связан с их языковым портретом. Собранный материал позволил выделить концептосферы следующих сем «мечта», «идея», «душа», «вера», «любовь», «страх», «ненависть» и «жалость». Обратим особое внимание на лингвокультурологические контексты формирования таких сем, как «душа», «любовь», «страх», «ненависть», «жалость», составляющих нравственно-духовный корпус романа «Подросток»: как крепились семейные узы в русском обществе 19 века.

Маленький и повзрослевший Аркадий всегда мечтал соединиться со своими родителями. Вспомним, как школьник Аркадий представлялся своим сверстникам: *«Как твоя фамилия? - Долгорукий. – Князь Долгорукий? – Нет, просто Долгорукий. – А, просто! Дурак»*⁹⁹. Мальчик со временем стал понимать, что глупо называться Долгоруким, не будучи князем. Стал злиться и на вопрос: ты князь? отвечал: *«Нет, я – сын дворового человека, бывшего крепостного»*¹⁰⁰. Аркадий метался, досадовал, опять злился, был в растерянности и однажды решился и твёрдо сказал: *«Нет, просто Долгорукий, незаконный сын моего бывшего барина, господина Версилова»*¹⁰¹. Такое признание, а, по мнению Ф.М. Достоевского, выходку, товарищи Аркадия приняли *«с какою-то обидною для меня (Аркадия – прим. У.Л.) задумчивостью»*. Один из товарищей Аркадия, очень едкий малый, заметил: *«Такие чувства вам, конечно, делают честь, и, без сомнения, вам есть чем гордиться; но я бы на вашем месте всё-таки не очень праздновал, что незаконнорождённый... а вы точно именинник!»*¹⁰². И дальше Ф.М. Достоевский резюмирует: *«С тех пор я перестал хвалиться, что незаконнорождённый»*¹⁰³.

⁹⁹ Там же. С. 142.

¹⁰⁰ Там же. С. 142.

¹⁰¹ Там же. С. 142.

¹⁰² Там же. С. 142-143.

¹⁰³ Там же. С.143.

Концептосфера семьи «страх» репрезентируется в указанных выше диалогах: Аркадия, по воле его доброжелателей, отдавали в школы и гимназии для знатных людей, но никто не задумывался о том, как ему придётся вживаться в коллектив и выживать. **Чувство страха** и неполноценности наложили свой отпечаток на всю дальнейшую жизнь Аркадия. Оно было доминирующим в отношениях и с отцом, и с матерью, и со всеми другими родственниками. Здесь представлены три типа межличностной коммуникации главного героя: с Софьей Андреевной, Татьяной Павловной и Лизой, младшей сестрой Аркадия.

Софья Андреевна. О своей матери Аркадий узнавал по крупицам. После грехопадения накануне своей свадьбы Софья Андреевна «с самым спокойным видом, какой только можно иметь в таких случаях, пошла под венец с Макаром Ивановым»¹⁰⁴. Татьяна Павловна называла её тогда «рыбой». Сам виновник грехопадения – Версиков – по этому поводу «как-то чрезвычайно кривился», и, по настоянию Аркадия, признался, что Софья была особой незащищённой, которую он пожалел и привязался к ней. Концептосфера семьи «жалость» формируется не только глаголами и глагольными формами, например, **пожалеешь, привяжешься**, но и существительными – **кротость, приниженность, обездоленность, беззащитность, покорность**. За такой жалостью со стороны Версикова мать Аркадия всю свою жизнь с ним испытала много горечи и страданий. Она, как и Аркадий, несколько раз была забыта и выброшена Версиковым. Оставалась одна с детьми, выживала благодаря Татьяне Павловне. Из-за приниженности и безрассудной любви к Версикову, из-за жалости она прощала его. Такая жертвенность стоила ей очень дорого: двадцать лет разлуки с сыном, смерть ещё одного, общего с Версиковым, сына сказались на её здоровье. В своём дневнике Аркадий запишет: «С мучительными родами этого ребёнка кончилась красота моей матери: она быстро стала стареть и хилеть»¹⁰⁵. Всегда была в тревоге, вслушивалась испуганно в разговоры, чувствовала себя виноватой перед сыном. В её репликах, адресованных сыну, которого она всегда называла на «вы», много междометий, недоговорённости, эмоциональности. Вот примеры речевого общения сына и матери: «Мне самому очень было бы приятно, если б вы, мама, говорили мне ты. – Ах... ну и хорошо, ну и буду, - заторопилась мать, – я – я ведь не всегда же... ну, с этих пор знать и буду»¹⁰⁶. Использование в репликах междометий - ах, ну, повторов, междометий, частиц, союзов, местоимений и глаголов – ну и, ну и буду, я - я ведь не всегда же – приносят теплоту и нежность в отношения с сыном, а также дают возможность читателю почувствовать сверхъестественную любовь матери, которая стремится получить надежду на прощение у сына за содеянное двадцать лет назад. Софья всегда говорила тихим голосом, с тихой улыбкой, как бы благодаря всех за то, что с нею общаются. И только в конце романа Ф.М. Достоевский заметит перемену в общении Софьи с Версиковым после того, как он был ранен. В своих записках Аркадий по этому поводу заметит: «... теперь она вдруг как-то осмелилась

¹⁰⁴ Там же. С. 144.

¹⁰⁵ Там же. С. 149.

¹⁰⁶ Там же. С. 342.

(разрядка – Ф.М. Достоевский) *перед ним, но как это случилось – не знаю*¹⁰⁷. Глагол **осмелилась** в межкультурной коммуникации Софьи Андреевны означает многое: всю жизнь пребывала в страхе, ей не нравились перемены, она их боялась, и вдруг осмелилась, стала решительной, как бы родилась заново. В её лексиконе часто присутствовали слова **«всё хорошо»**, **«ну и хорошо»**. Ф.М. Достоевский выводит формулу её культуры поведения: *«Всё хорошо – именно значило у ней, коли «всё по-прежнему». Только бы не изменялось, только бы нового ничего не произошло, хотя бы даже счастливого!»*¹⁰⁸.

Выведем ассоциативный **тезаурус** (речевой этикет, типичные синтаксические конструкции и паралингвистические средства) межличностной коммуникации (языкового поведения) **Софьи Андреевны**, питавшей к сыну самые нежные чувства (реципиент Аркадий):

Аркашечка; Аркашенька; Аркаша; голубчик; да неужто ты меня ещё там запомнил; господи, это всё так и было; зарделась от быстрого прилива воспоминаний; прости, ради бога; виновата я перед тобой; боюсь тебя уж очень; призналась бы тебе кое в чём; сказала с робкою и заискивающей улыбкою; воскликнула, от страха сложив перед собою ладошками руки (её жест); всю неделю так боюсь, хоть бы проиграть, я бы помолилась, только бы с плеч долой, да опять по-прежнему; сидела в совершенном недоумении, конечно, понимая и предчувствуя, что у сына с Версиковым выходит неладно.

В данных лингвокультурологических контекстах отображены концептосферы сем **«любовь»**, **«вера»**, **«мечта»** и **«страх»**: *голубчик, виновата, прости, боюсь тебя, призналась бы тебе, сказала с робкою улыбкой, сидела в совершенном недоумении, понимая и предчувствуя* и т.д. Ф.М. Достоевский – истинный христианин – проблему «отцов» и «детей» решил оптимистически, по-доброму: соединил родственные души Софьи и Аркадия. Библия всегда была настольной книгой писателя. Именно так он интерпретировал одну притчу: *«Кто приобретает разум, тот находит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо»*. Мать и сын нашли друг друга. И это было благо для них.

Татьяна Павловна Пруtkова – помещица, владеющая тридцатью пятью душами и надзирающая над имением Версикова в пятьсот душ, – сыграла в судьбе Софьи и Аркадия огромную роль. Занималась воспитанием Софьи – научила её шить, кроить, читать и «ходить с девичьими манерами». Отдала замуж за своего крепостного, а затем всё время присматривала за ней и её сыном, Аркадием. Вот поэтому Ф.М. Достоевский напишет, отмечая её положительные и отрицательные стороны характера: *«Татьяна Павловна – существо благородное и даже оригинальное»*¹⁰⁹. Отношение к Софье у Татьяны Павловны было амбивалентным: она ругала её, злилась, называла **«рыбой»**, но вместе с тем жалела, защищала. Можно сказать, что она заменила ей мать. Таким же было и отношение Татьяны Павловны к Аркадию. Продолжим ассоциативный тезаурус межличностной коммуникации Софьи Андреевны и Татьяны Павловны. Заметим сразу, что в романе «Подросток» Софья

¹⁰⁷ Там же. С. 683.

¹⁰⁸ Там же. С.234.

¹⁰⁹ Там же. С. 143.

Андреевна говорит очень мало. Чаще всего она представлена как реципиент, а Татьяна Павловна как коммуникатор, её поучает.

Тезаурус Татьяны Павловны (реципиент Софья):

*Голубчик Соня, – да неужели ты всё продолжаешь говорить ему вы? Да кто он такой, чтоб ему такие почести, да ещё от родной своей матери! Посмотри, ведь ты вся законфузилась перед ним, срам! Этому-то бутузу! И так перед ним дрожать! Смешная ты, Софья; сердись ты меня, вот что!*¹¹⁰.

Татьяна Павловна всегда стремилась помочь Софье, оградить её от выпадков Аркадия и по-своему вразумить – *да кто он такой, чтоб ему такие почести; вся законфузилась перед ним; продолжаешь говорить ему вы* и т.д. Трудно было Софье найти контакт с сыном, да и самому Аркадию пришлось бороться с дьяволом в душе. Об этом красноречиво говорят его дневниковые записи: *«В последнее время я дома очень грубил, ей преимущественно ... по подлому обычаю моему, мучил её... даже совсем запугал: часто она таким умоляющим взглядом смотрела на меня при входе Андрея Петровича, боясь с моей стороны какой-нибудь выходки»*¹¹¹. Использование глаголов со значением эмоционального состояния и внутреннего переживания **вздрагнуть, волноваться, мучиться, умолять, конфузиться, дрожать, трепетать** в авторском повествовании и конструкциях с прямой речью помогает Ф.М. Достоевскому детально, скрупулёзно выписывать портрет и языковое поведение русской матери, униженной женщины Софьи Андреевны, стремящейся преобразовать сложившиеся обстоятельства и сделать всё для мира в семье. И, как истинный христианин и миротворец, писатель Ф.М. Достоевский прибегает к морали всех религий и нравственностей: *«Надо любить добродетель и убегать пороков»*¹¹², подчёркивая христианское начало в поведении своих героев. Понять и простить – вот залог добрых отношений и мира между людьми.

Татьяна Павловна всегда была рядом с Софьей, помогала ей деньгами, выручала, спасала, ограждала от Катерины Николаевны, соперницы и любительницы приключений. Вспомним события в квартире тётушки Прутковой, где произошла сцена ревностной вспышки между Версиловым и Катериной Николаевной, закончившаяся его ранением. Как в эти минуты самоотверженно вела себя Татьяна Павловна, как уберегла Софью от гибели и как помогла сохранить семью Версиловых. Ей помогла христианская вера в соединение заблудших душ, их покаяние и благородство.

Культура общения Татьяны Павловны и Аркадия выглядит совсем по-иному. Пруткова Татьяна Павловна взрастила Аркадия, была в курсе всех его приключений. Она была ангелом-спасителем и для Софьи, и для Аркадия, который называл ещё Татьяну Павловну *«другом детства»*. Речевое общение между Татьяной Павловной и Аркадием имеет разную стилистическую окраску. Иногда Татьяна Павловна позволяла себе высказываться очень резко в адрес своего подопечного.

¹¹⁰ Там же. С.233-234.

¹¹¹ Там же. С. 207.

¹¹² Там же. С. 212.

Тезаурус Татьяны Павловны (реципиент Аркадий):

... этот неуч всё так же у вас продолжает входить невежей, как и прежде; этакому-то бутузу! И так перед ним дрожать!; мог бы и мне сказать «здравствуй», я пеленала тебя, я твоя крёстная мать; сам-то медвежонок, а туда же лоскуучит. Не смейте, сударь, впредь при матери говорить: «Версиров», равно и в моём присутствии, – не стерплю; кидалась Татьяна Павловна; погрозила пальцем; пронизывала Аркадия дурным взглядом; пихнула меня в плечо кулаком; эх, ты, рохля, рохля; я тебя навек раскусила; ты лакей, лакейская душа у тебя; сволочь ты этакая и т.д.

Стилистически сниженная лексика **неуч, невежа, рохля, лакей, сволочь** вперемешку с высокой **лоск, сударь** и др. составляют концептосферу сем «любовь» и «ненависть». Антономический ряд **любовь – ненависть** является доминантой в ассоциативном тезаурусе языка Татьяны Павловны относительно Аркадия, которого она сизмальства учила доброте и ждала ответного понимания и благоразумия. Среда обитания Аркадия, обстоятельства внесли свои коррективы в духовно-нравственную парадигму поведения молодого человека Аркадия. Он стал дерзить, «*был полон мстительной и гражданской идеи*», у него была своя руководящая нить поведения, что выбило из привычной колеи Татьяну Павловну и привело её к крайнему чувству – к **ненависти**. Заметим, что чаша весов в антономическом ряду **любовь – ненависть** между Татьяной Павловной и Аркадием на протяжении всего романа колебалась то в одну, то в другую сторону. Такое противостояние всё-таки завершилось в конце романа тем, что и Татьяна Павловна, и Аркадий поняли, насколько их взаимоотношения важны и значимы для них и для всех их родственников. Победила всемогущая христианская вера в человека и любовь к ближнему. Это испытал на себе и Аркадий.

Тезаурус Аркадия (реципиент Татьяна Павловна):

... никогда я не поднимал руки на женщину; бесстыдница вы, Татьяна Павловна, вы всегда меня презирали; эта проклятая Татьяна Павловна, которая не может не полезть кусаться; я пренебрёг отвечать Татьяне Павловне; не смотрите так зверски на меня, Татьяна Павловна, лучше смеяться, лучше смеяться; шипели вы мне, Татьяна Павловна, всю дорогу в карете и т.д.

Речь Аркадия, так же, как и речь Татьяны Павловны, переполнена словами со стилистически сниженной окраской – *бесстыдница, проклятая, зверски, шипели, презирали*, которые всякий раз напоминали читателю, какими непростыми были отношения Аркадия со своими родственниками. Перевоспитать Аркадия Татьяне Павловне было чрезвычайно трудно, поэтому она и показана нам, читателям, чаще всего в раздражённом состоянии. Вспомним её слова-характеристики Аркадия: *неуч, невежа, рохля, сволочь, лакей, хам*. Но, несмотря ни на что, отношения между ними в конечном результате наладились, стали доброжелательными и благочестивыми. Аркадий в последних записях своего дневника отметит: «... *многое утекло с тех пор, многое совсем изменилось, а для меня давно уже наступила новая жизнь*»¹¹³. Он смог перевоспитать себя, пересмотреть свои отношения.

¹¹³ Там же. С. 680.

В частности, сожалел о том, что позволял себе относиться к Татьяне Павловне непочтительно и свысока. И в результате Аркадий использует парфраз «друг моего детства», называя таким образом Татьяну Павловну. И, по её настоянию, решил поступать в университет.

Лиза – младшая сестра Аркадия – очень была похожа на мать не только внешне, но и своими поступками, благородными и жертвенными. Вот портрет Лизы в дневнике Аркадия: *«Сестра была блондинка, светлая блондинка, совсем не в мать и не в отца волосами; но глаза, овал лица были почти как у матери. Нос очень прямой, небольшой и правильный...Версировского было очень немного, разве тонкость стана, не малый рост и что-то такое прелестное в походке. Со мной же ни малейшего сходства; два противоположных полюса»*¹¹⁴. Брат и сестра, несмотря на внешнюю несхожесть («два противоположных полюса»), по своему внутреннему миру и поступкам были очень близки и тянулись друг к другу. Она принимала активное участие в налаживании мира между Аркадием и Версировым. А Аркадий всячески поддерживал Лизу в череде её несчастий. Умер её любимый человек – князь Сергей Петрович, в результате падения она потеряла ещё не родившегося общего с князем ребёнка. Лиза мало говорит в романе. Писатель Ф.М. Достоевский обращает внимание читателя на её действия после трагедии. Передаёт их с помощью глаголов и кратких форм прилагательных и причастий.

Тезаурус Аркадия (реципиент Лиза):

... не плакала и с виду была даже спокойна; кротка, смиренна; ходила за больным Андреем Петровичем; стала ужасно неразговорчива, ни на кого и ни на что даже не взглядывала, как будто ей всё равно, как будто она лишь проходит мимо; молчалива и задумчива, вся прежняя горячность её сердца как будто разом куда-то в ней схоронилась.

Вся гамма её чувств внутри неё, как и у матери её, Софьи Андреевны. Об этом говорят **глаголы чувства** – плакать, молчать, схорониться. Последний глагол **схорониться** употреблён в значении «устар. прост. стараться сделать незаметным, не видным для других что-либо»¹¹⁵. Схорониться, спрячься, забиться в угол, найти выход, оставаясь наедине с собою и с Богом – вот так выглядит алгоритм поведения Лизы после свалившихся на неё событий. Писатель Ф.М. Достоевский всё же показывает нам её мужественной, сумевшей перебороть невзгоды. Об этом красноречиво говорят используемые писателем в её портретных зарисовках краткие формы прилагательных – *спокойна, кротка, смиренна, неразговорчива, молчалива, задумчива*. Они подчёркивают твёрдость характера Лизы. Именно так временным затишьем (об этом говорят языковые средства, а именно: краткие формы прилагательных) она сможет преодолеть свою душевную боль. По мнению психологов, такая форма поведения обусловлена внутренними факторами: человек теряет руководящую нить жизни, связанной с дорогими ему людьми (смерть мужа и ребёнка), и становится беспомощным и по-детски наивным человеком после трагических событий. У Лизы обострённое чувство вины перед

¹¹⁴ Там же. С. 235.

¹¹⁵ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 620.

родными. Для Аркадия «её будущее – загадка»¹¹⁶. Но читатель верит, что со временем и у Лизы начнётся новая жизнь, такая же, как и у Аркадия, так как она светлый и верующий человек. И в её душе произойдёт изменение, катарсис, очищение, оздоровление, и она лучше, по-новому, станет понимать себя.

Тезаурус Лизы (реципиент Аркадий):

... милостивый государь, господин мудрец, Аркадий Макарович, удостоили обратить внимание, станем друзьями, ты очень смешной, ты вот этакий чудак, дадим слово, что всегда припомним этот день, когда мы шли с тобой оба рука в руку, и так смеялись, и так нам весело было...

Лиза, узнав о существовании брата Аркадия, старается понять его тактику действий и приходит к выводам: перед нею грамотный и деловой молодой человек, которого можно называть и «господином мудрецом» и «милостивым государем», с которым и повеселиться можно («припомним этот день, когда мы шли с тобой рука в руку, и так смеялись, и так нам весело было»).

Аркадий подружился с Лизой, видит в ней друга («станем друзьями», «дадим слово»), но пока очень осторожен, боится подвоха с её стороны («Видишь, Лиза, у меня такая черта, что не люблю, когда до иного щекотного в душе пальцами дотрагиваются...»¹¹⁷. Потом он узнаёт, что Лиза также осторожно изучает его вместе с мамой: «Да мало того, я и сама такая же; я тебя во всём поняла. Знаешь ли ты, что и мама такая же?»¹¹⁸. В ответ прозвучали слова Аркадия, которые могут служить эпиграфом к роману «Подросток»: «Ах, Лиза! Как бы только подольше прожить на свете!»¹¹⁹. В этих мудрых словах вся суть человеческих отношений, построенных на любви, вере и надежде.

Грамматические (глаголы, существительные, наречия, краткие прилагательные, разнообразные синтаксические конструкции) и паралингвистические (мимика, жесты, телодвижения) средства языка, формирующие концептосферы сем «любовь», «душа», «вера», «идея», «надежда», помогают читателю понять главную идею романа «Подросток»: устои русской семьи в 19 веке укреплялись верой в Божие присутствие. Доминантой крепости русской семьи была жертвенность матери, основательницы домашнего очага. Такие русские женщины у великого исследователя души человеческой, у Ф.М. Достоевского, способные на самопожертвование ради семьи, ради детей! Они стремились сохранять семью, так как чувствовали Божие присутствие в своей жизни. Пусть это будет нравственным наказом великого гуманиста Ф.М. Достоевского, чьё творчество волнует современного читателя до сих пор.

¹¹⁶ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 687.

¹¹⁷ Там же. С. 331.

¹¹⁸ Там же. С. 331.

¹¹⁹ Там же. С. 331.

Глава 3. Способы репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в произведениях Ф.М. Достоевского и Ф.В. Гладкова

3.1. Лексико-семантический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в романе-воспитании «Подросток» Ф.М. Достоевского

Духовно-нравственная направленность семейного романа Ф.М. Достоевского «Подросток», вне всякого сомнения, связана с отбором прежде всего словарного состава языка, специфической лексики, определяющей отношения между членами семьи, между «отцами» и «детьми». Ф.М. Достоевский в тринадцатой главе (часть третья) и в Заключении отметил, что работа над семейным романом – это *«работа неблагодарная»; «признаюсь, не желал бы я быть романистом героя из случайного семейства»; «но что делать, однако ж, писателю, не желающему писать лишь в одном историческом роде и одержимому тоской по текущему? Угадывать и ...ошибаться»*¹²⁰. Как истинный художник слова, как гений, Ф.М. Достоевский не мог равнодушно смотреть на происходящее в России в 19 веке. Для изображения «беспорядка и хаоса» в русском семействе писатель нашёл художественные краски. Так, на примере семьи Долгоруких-Вересаевых и их сына - подростка – «члена случайного семейства» – Аркадия – писатель Ф.М. Достоевский показал: уцелеют ли родовые типы и их черты, *«чтоб угадать по ним, что могло таиться в душе иного подростка тогдашнего смутного времени, - дознание, не совсем ничтожное, ибо из подростков создаются поколения»*¹²¹. Рефреном в романе звучат слова: *«Из подростков создаются поколения»*.

Большую роль в раскрытии нравственного и духовного мира героев Ф.М. Достоевского играют глаголы и имена – существительные, прилагательные и наречия, разнообразные по своей семантике. Рассмотрим их.

Аркадий Долгорукий – центральное лицо семейного романа Ф.М. Достоевского «Подросток» и, в какой-то мере, прототип писателя – считает себя человеком, недополучившим добра, тепла и соучастия во все периоды своей жизни. Он стремится уйти в свою скорлупу, в свою идею. А какова идея этого человека? Быть осторожным, никому не доверять, всё отрицать и ненавидеть. В описании внутреннего мира, эмоций Аркадия Долгорукого Ф.М. Достоевский широко использует глаголы и глагольные словосочетания, разные по своей семантике, стилистической окраске и способу образо-

¹²⁰ Там же. С. 692.

¹²¹ Там же.

вания. Среди них особенно ярко представлены **глаголы чувства, душевного и эмоционального состояния, речи, памяти, мысли, движения и физического действия.**

Рассмотрим глаголы и глагольные словосочетания, определяющие чувства, мысли, душевное и эмоциональное состояние. Писатель Ф.М.Достоевский чаще всего использует такие глаголы и глагольные словосочетания, как *любил; ненавидел; воспитал; перевоспитал; предчувствовал; чувствовал; воображал; мечтал; мечта отзывалась; порешил отказаться от них всех и уйти в свою идею окончательно; похеривал образование; мечтал об отце взасос; жаждал могущества и уединения; отвёртывался от людей; преглуно вскипел; всё у меня заволокло; всё порвать и уйти к себе, к одному себе; вышел в каком-то восхищении; это молчаливое отношение ко мне раздавило меня стыдом и др.* Данные глаголы имеют разную стилистическую окраску. Наряду с нейтральными – **любить, ненавидеть, воспитать, перевоспитать, чувствовать, предчувствовать, мечтать, решить, жаждать** – встречаются глаголы со стилистически сниженной окраской – **похеривать** и глаголы с переносным значением – **уйти в свою идею, вскипеть, заволокло, порвать, отвёртываться, вышел в восхищении, мечта отзывалась, молчаливое отношение раздавило меня стыдом.**

Из данного списка глаголов и глагольных словосочетаний видно, что действия, совершаемые нашим героем, его поступки, его отношение к отцу, матери, родственникам, товарищам по учёбе, женщинам с точки зрения нравственности можно оценить по-разному.

Так, в отношениях с отцом Аркадий преследовал одну цель: обрести родственную душу, мечтал о встрече с ним. Внутренняя речь героя наполнена глаголами чувства и мысли. Ф.М. Достоевский использует конструкцию: *«Я всю жизнь бывал туг на решение»*. Так о себе говорил Аркадий. Писатель ещё раз подчёркивает характерную особенность своего героя: прислушиваться не только к своему внутреннему голосу, но и к мнению других. Аркадий меняется, перевоспитывается. И всегда, будучи маленьким и уже подросшим, все годы он думал об одном: как ему обрести семью, родной очаг. Это была одна из его идей. К этому он шёл по-своему, по-детски, но с определённой мечтой: найти отца и судить его. Вот несколько отрывков из внутренней речи Аркадия о предстоящей встрече с отцом, которого он не видел 10 лет:

«... я мечтал о нём все эти годы взасос (если можно так о мечте выразиться). Каждая мечта моя, с самого детства, отзывалась им: витала около него, сводилась на него в окончательном результате. Я не знаю, ненавидел или любил я его, но он наполнял собою всё моё будущее, все расчёты мои на жизнь, – и это случилось само собою, это шло вместе с ростом»; «Я с самого детства привык воображать себе этого человека, этого “будущего отца моего” почти в каком-то сиянии и не мог представить себе иначе, как на первом месте везде»¹²².

¹²² Там же. С. 152-153.

Однокоренной ряд: **мечта – мечтание – мечтатель – мечтательный – мечтать** – содержит сему *«нечто, созданное воображением, мысленно представляемое; предмет желаний, стремлений»*¹²³. Аркадий, несмотря на унижения со стороны гимназистов и преподавателей, смог со временем преодолеть социальный барьер незаконнорождённого и стать полноценным членом общества. Но этот путь был для него болезненным и нравственным. Аркадий благопристойно преодолел его. Словосочетание **мечтал врасос** необычно с точки зрения норм словоупотребления: *«целоваться врасос (разг.) – целоваться очень крепко, не отрываясь»*¹²⁴, но писатель использует это сочетание слов, подчёркивая высокие помыслы маленького человека, росшего без родительской ласки, не испытывавшего в детстве теплоты домашнего очага. Несовместимые с точки зрения норм языка эти слова выражают высшую степень проявления чувств человека, его стремления найти родителей, посмотреть им в глаза. Искусно подобраны Ф.М. Достоевским образные словосочетания, оттеняющие всю боль и страдания Аркадия, отторгнутого отцом: **мечта витала около него, отзывалась им, сводилась на него, он наполнял собою всё моё будущее, все расчёты мои на жизнь**. Эмоции преобладали над разумом, они поглощали Аркадия и постепенно становились неотъемлемой частью его существования. Все действия Аркадия не что иное, как осуществление идеи: стать судьёй, наказать виновных, а затем отказаться от них всех и уйти в свою идею уже окончательно. В молодой и мятущейся душе Аркадия Долгорукого было всё, чем обладала эпоха 18-19 веков: и максимализм, и бонапартизм (*«тайное сознание могущества нестерпимо приятнее явного господства»*)¹²⁵, и нигилизм (*«личная свобода, то есть моя собственная-с, на первом плане, а дальше знать ничего не хочу»*),¹²⁶ и ростовщичество (накопленные за два года шестьдесят рублей Аркадий отдал матери), и появившийся азарт к аукционам (*«для всех это был только маленький, глупенький аукцион, а для меня – то первое бревно того корабля, на котором Колумб поехал открывать Америку»*)¹²⁷, и боязнь диалектиков (*«разобьют мою идею»*)¹²⁸, и первый опыт философствования, посещение кружка Крафта и Васина (выступление на тему: *«Зачем непременно надо быть благородным?»*). Душа подростка Аркадия болела, страдала и, конечно, жаждала справедливости и божьего суда. Через все эти испытания Аркадий прошёл и *«перевоспитал себя самого, именно процессом припоминания и записывания»*¹²⁹. Аркадий смог перевоспитать себя и пересмотреть отношения с отцом, наверное, не без божьего промысла.

Писатель часто использует парадигматический ряд глаголов **чувства** со значением *«обладать способностью осознавать, переживать, понимать что-нибудь на основе ощущений, впечатлений»*¹³⁰. У Ф.М. Достоевского это

¹²³ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 310.

¹²⁴ Там же. С. 71.

¹²⁵ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т.8. С. 177.

¹²⁶ Там же. С. 190.

¹²⁷ Там же. С. 178.

¹²⁸ Там же. С. 188.

¹²⁹ Там же. С. 682.

¹³⁰ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 789.

глаголы: **каяться, покаяться, веровать, грешить, согрешить, горевать, жаловаться, успокаивать, влюбиться, верить, стуживаться, дивиться, помнить, запомнить, припоминать** и др. Душа маленького Аркадия хранила много сокровенного, порой непонятного для взрослого человека. Использование указанных выше глаголов в речи Аркадия ярко показывает, как устроена душа человеческая и насколько она ранима. Аркадия родители старались видеть редко и думали, что их визиты к родственникам, у которых воспитывался их сын, останутся незаметными для пятилетнего ребёнка, но они заблуждались. Он тянулся к ним всей своей чувствительной, ещё не окрепшей душой. Об этой стороне его мироощущения мы узнаём спустя много лет. Весь сокровенный материал хранился в его дневниковых записях. В 20 лет Аркадий решается на серьёзный разговор со своими родителями. На вопросы Аркадия: *«Андрей Петрович, неужели вы не помните, как мы с вами встретились в первый раз в жизни?»*; *«Мама, а не помните ли вы, как вы были в деревне, где я рос, кажется, до шести или семилетнего моего возраста?»*¹³¹ родители дают ошеломительные, безнравственные ответы:

1. Версилов Андрей Петрович: *«Ей-богу, забыл, мой друг, и от души виноват. Я помню лишь, что это было как-то очень давно и происходило где-то...»*.

2. Софья Андреевна: *«Так неужто, Аркашенька, ты меня ещё там запомнил?»*.

Вот оно безразличие к хрупкому созданию, к его чувствам, ощущениям. *«Малое дитя ничего не соображает»*, наверное, думали мать и отец Аркадия Долгорукого. Но они ошибались. Малыш всё помнил, в его памяти запечатлелись многие события. Ф.М. Достоевский в речи Аркадия даёт подробное описание его мироощущения. Приведём небольшой отрывок из таких воспоминаний: *«Помню огромные деревья, липы, кажется, а вас, мама, помню ясно только в одном мгновении, когда меня в тамошней церкви раз причащали и вы приподняли меня принять дары и поцеловать чашу; это летом было, и голубь пролетел насквозь через купол, из окна в окно...»*¹³².

Глаголы **помню, приподняли, причащали, поцеловали** в речи Аркадия отчётливо дают представление об алгоритме запоминания: была весна, тепло на улице и тепло в душе ребёнка, и святость, в которую окунулся мальчик, – церковь, причастие, высокий купол церкви и голубь, влетевший в неё, как символ мира, который должен был наступить. Так хотелось мальчику воссоединения, хотелось расти в родной, а не в чужой семье, у родственников. Душа мальчика, естественно, требовала ласки, повседневной заботы, но со стороны родителей этого не было. Их нечастые приезды в деревню, можно сказать, приносили не добро, а только наносили глубокие раны и делали рубец в его душе. Аркадия мучило сознание, что он брошен родителями, и постепенно у него зародилась мысль – отомстить родителям за то, что они отдали его на воспитание чужим людям. Вот воспоминания об отце, Версилове Андрее Петровиче, которого он встретил после долгого отсут-

¹³¹ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т.8. С. 244.

¹³² Там же.

ствия. По этому поводу Татьяна Павловна одела Аркадия в новый синий сюртук и в превосходное бельё. Версилова многие родственники и знакомые также не видели много времени. Он был нарасхват. И, отправляясь в очередной раз к кому-то на встречу, он столкнулся с Татьяной Павловной и Аркадием в коридоре. И не удостоил Аркадия ласковым взглядом, стремительно промчался мимо. Позже Аркадий при встрече с отцом скажет ему об этом: *«Вы сходили с лестницы, чтобы сесть в карету и куда-то ехать... Встретив нас с Татьяной Павловной, вы протянули только: а! и даже не остановились»*¹³³. Мальчик тянется к отцу, но встречает преграду, он его отторгает (*«вы протянули только: а! и даже не остановились»*). И Аркадий со временем находит, вырабатывает свою линию поведения – нигилизм (*«личная свобода, то есть моя собственная-с, на первом плане, а дальше знать ничего не хочу»*) – и считает свои поступки достойными с точки зрения совести. В связи с этим уместным оказывается употребление в романе устаревшего глагола **похерить-похеривать**: *«зачеркнуть, уничтожить»*¹³⁴. В речи Аркадия данный глагол используется в контексте *«похеривал просвещение»*.

Глаголы мысли, памяти у Ф.М. Достоевского часто употребляются в сочетании с частицами **неужели, неужто**: *неужели вы не помните; неужто запомнил*, которые подчёркивают то, чего не должно быть в природе вещей, то, что нарушает гармонию в отношениях людей: как же так вышло, что родители сами не воспитали ребёнка, а отдали на воспитание своим родственникам? Такие вопросы возникали у брошенного родителями Аркадия. Квинтэссенция мыслей Аркадия часто у Ф.М. Достоевского выражается с помощью наречий: **грустно, жалко, стыдно, тотчас**.

«Грустно, жалко, стыдно», – так оценил встречу с отцом Аркадий через 10 лет. Семантика указанных наречий **грустно, жалко, стыдно** определяет нравственно-моральный статус отношений отца и сына: отец по-прежнему далёк от сына. Аркадий испытывает горечь от таких встреч. К нему приходит чувство стыда, а не к Версилу. Аркадий – совестливый человек. Испытание совестью, долгом, честью впоследствии сыграет положительную роль в динамике отношений отца и сына. Вспомним эпизод с покушением на Версилова, его ранение и готовность Аркадия защитить собою, своим телом отца. Это будет в конце романного действия, а пока речь идёт о дневниковых записях Аркадия в самом начале его расследования. Приведём резюме Аркадия о родителях: *«Согрешив, они тотчас покаялись»*¹³⁵. Наречие **тотчас** предполагает незамедлительность действий по отношению к чему-либо. Точно также происходили действия героев Ф.М. Достоевского после того, что они совершили, они раскаялись, но их раскаяние не было искренним. Оно было неправдоподобным, наигранным, безнравственным. Об этом мы узнаём из дневника Аркадия: *«Согрешив, они тотчас покаялись. Он с остроумием рассказывал мне, что рыдал на плече Макара Ивановича, которого нарочно призывал для сего случая в кабинет, а она – она в то время лежала где-то в*

¹³³ Там же. С. 246.

¹³⁴ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 308.

¹³⁵ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т. 8. С. 148.

забытьи, в своей дворовой клетушке...»¹³⁶. Иронически оценил грех своих родителей Аркадий: Версиров рыдал на плече Макара Ивановича (трудно представить себе эту сцену между господином и слугой), а о матери говорит сообразно её положению (лежала где-то в забытьи, в своей клетушке). Здесь Аркадий выступает в роли судьи: за совершённые действия по божьему суду следует наказание. Божье наказание, пожалуй, испытала на себе только Софья. Она считала себя виновной в произошедшем: в результате минутной слабости пришлось нести 20 лет груз греха и перед сыном, и перед законным мужем, Макаром Ивановичем. Андрея Петровича Версирова, атеиста и безбожника, никоим образом не коснулись изменения в его поступках. Он также вёл себя безнравственно, изменял Софье, забывал о ней, бросал её, уезжая за границу, на попечение Татьяны Павловны. И только однажды испытал страх божий, когда был ранен. Рана оказалась не смертельной и зажила, но испуг остался. И наступил момент истины: пересмотреть образ жизни. Он вдруг стал ценить доброту людей и даже на некоторое время изменил отношение к богу «...на шестой неделе объявил, что будет говеть»¹³⁷. О религии Версиров говорил прекрасно, и в церковь ходил причащаться. Но через некоторое время он вдруг объявил всем домочадцам, придя из церкви: «Друзья мои, я очень люблю бога, но – я к этому не способен»¹³⁸. И опять с иронией замечает Аркадий в дневнике: «В тот же день за обедом уже подали ростбиф»¹³⁹. Ф.М. Достоевский не показывает читателю минут раскаяния Версирова. Он, как глыба, неприступен.

Характеристики, данные Версирову Аркадием, противоречивы. С одной стороны, Версиров – демон: **горд, высокомерен, замкнут и небрежен; деспотичен; был выгнан из общества**. С другой стороны, остался для него совершенною загадкой, его идеей, в которой нужно разобраться. А женщины **благоговели** перед Версировым, как перед фетишем.

Почему же Ф.М. Достоевский употребляет такой нравственный глагол **благоговеть** в характеристике Версирова, что он означает? Данный глагол **благоговеть** (выс.) образован от существительных **благоволение** (уст.) «доброжелательство, благосклонность» и **благоговение** (выс.) «глубочайшее почтение» и означает «относиться с почтением к кому-чему-нибудь»¹⁴⁰. Используя глагол **благоговевут**, Ф.М. Достоевский всякий раз подчёркивает противоречивость человеческой души, стремящейся, с одной стороны, к идеалу, к гармонии, к красоте, а с другой, – жаждущей кому-либо подчиниться. Благоговела перед Версировым юная Софья. И это чувство почтения она, создав с Версировым семью, старалась сохранить всю свою жизнь. Обратимся к художественному тексту Ф.М. Достоевского. Вот размышления юного Долгорукого о матери, Софье Андреевне, 18-летней дворовой девушке, которая после смерти отца осталась одна под присмотром помещицы Татьяны Павловны Прутковой, управляющей своими 35 душами и присмат-

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. С. 681.

¹³⁸ Там же. С. 682.

¹³⁹ Там же. С. 682.

¹⁴⁰ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 47.

ривающей за 500 душами в имении Версилова Андрея Петровича. Мать Аркадия выдали замуж за Макара Долгорукого, пятидесятилетнего дворового, с дозволения помещицы. Прочитируем: *«В глазах её этот брак с Макаром Ивановым был давно уже делом решённым, и всё, что тогда с нею произошло, она нашла превосходным и самым лучшим...»*¹⁴¹. Из приведённого текста видно, что Софья всецело зависит от решений своей воспитательницы, помещицы Татьяны Павловны и не противится этому. Формула её жизни: *«Так надо»*. И *«всё, что с нею произошло, она нашла превосходным и самым лучшим»*. Через полгода она встречается молодого, овдовевшего Версилова в имении его тётушки Татьяны Павловны, и опять совершает поступок: она изменяет своему наречённому, будущему мужу, нарушая христианскую заповедь: *«Не прелюбодействуй!»*. Кто ей судья? И кто судья Версилу, её соблазнившему? Аркадий, повзрослев, стал размышлять: почему повеса Версильов выкупил Софью Андреевну, ведь она не была так хороша собой, чем мог в ней прельститься такой человек, как тогдашний Версильов? Аркадий мучился вопросами, определяя нравственность в поступках своих родителей. Несмотря на светскую брезгливость и эпатажность Версильова, из бесед с ним Аркадию удалось узнать истину, лежавшую в плоскости нравственности. Прочитируем: *«...он, я помню, однажды промямлил как-то странно: что мать моя была одна такая особа из незащищённых, которую не то что полюбишь, – напротив, вовсе нет, – а как-то вдруг почему-то пожалеешь, за кротость, что ли, впрочем, за что? – это всегда никому не известно, но пожалеешь и привяжешься ... Одним словом, мой милый, иногда бывает так, что и не отвяжешься»*¹⁴². Из многих бесед с отцом Аркадий сделал вывод, что поступок отца в какой-то степени сродни благородству: увидел в Софье кротость, незащищённость и призыв к помощи. Такую помощь оказал, выкупив её из крепостного рабства. Аркадий в своих дневниковых записях аттестует Версильова, его поступки, его отношение к Софье так: *«Не ручаюсь, что он любил её, но что он таскал её за собою всю жизнь – это верно»*¹⁴³.

Версильова всегда манили женщины, разные по своему характеру: кроткие, смиренные, как Софья Андреевна, и независимые, смелые в поступках, как Катерина Николаевна, роковая женщина, чуть не погубившая Версильова. После трагических событий, произошедших на квартире Татьяны Павловны, Версильов постепенно пришёл в себя, как пишет Ф.М. Достоевский, *«совсем излечился, о Катерине Николаевне он как будто совершенно забыл и имени её ни разу не упомянул»*¹⁴⁴. Ради светской красавицы Катерины Николаевны он оставлял с детьми Софью и гонялся за нею по всей Европе. А Софья всегда смиренно его ждала, помня, что все любовные страсти Андрея Петровича имеют временный характер. И в трагические минуты оказалась рядом с ним. После перестрелки, устроенной Ламбертом, в жизни Версильова произошли изменения. Они коснулись его души. Отношения между ним и Софьей стали христианскими, уважительными. По-другому он стал смотреть на Софью.

¹⁴¹ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т. 8. С. 144.

¹⁴² Там же. С. 146.

¹⁴³ Там же. С. 147.

¹⁴⁴ Там же. С. 682.

Рядом с ним была другая кроткая женщина, мать Аркадия, которой он с умилением засматривает в глаза, гладит рукой её щёки и волосы, целует её руки, и самое полное счастье светится на лице его. Вот она непостоянная русская душа, раздвоенность чувств человека.

Раздвоенность в поведении характерна не только для Версилова, но и для других персонажей романа. В состоянии смятения находился и Аркадий, прибывший в Петербург по приглашению Версилова. Аркадия мучили вопросы: как оценить поступок отца, который не видел его десять лет?; как осуществить свою идею отмщения? В описании чувств своего героя Ф.М. Достоевский часто использует отглагольное существительное **ВЫЗОВ** в разной синтагматике. Вначале рассмотрим значения у слова **ВЫЗОВ**: «1. *Требование, приглашение явиться куда-нибудь. 2. кому-чему. Выраженное взглядом, словами, поступками и т.п. желание вступить в борьбу, спор*»¹⁴⁵. Ф.М. Достоевский использует слово **ВЫЗОВ** во втором значении, переносном, «желание вступить в борьбу, спор». Аркадий получает от отца письмо, из которого узнаёт, что ему следует готовиться к отъезду в столицу для продолжения учёбы. Но Аркадий предпочитал бы встретиться с ним воочию и всё обсудить, но опять сталкивается с открытым безразличием к его персоне и диктатом. Действия Версилова Аркадий расценивает как вызов, как дуэль. На такие действия следует реагировать. Обратимся к тексту: «*Этот вызов человека, сухого и гордого, ко мне высокомерного и небрежного и который до сих пор, родив меня и бросив в люди, не только не знал меня вовсе, но даже в этом никогда не раскаивался, вызов этого человека, говорю я, так вдруг обо мне вспомнившего и удостоившего собственноручным письмом, – этот вызов, прельстив меня, решил мою участь*»¹⁴⁶. Лексический повтор: **ЭТОТ ВЫЗОВ – ВЫЗОВ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА – ЭТОТ ВЫЗОВ**, а также использование слов с отрицательной окраской, а именно: **высокомерный, небрежный, сухой, не раскаивался, родив и бросив в люди** – усиливают выразительность художественного текста и убеждают читателя в искренности поступков героя Ф.М. Достоевского. Аркадий принимает вызов отца и решает ехать в Петербург, несмотря на дилемму, возникшую перед ним: или продолжить образование, или уйти в свою «идею». Здесь была ещё и интрига, таинственность. Он имел при себе важнейший документ, раскрывающий всю подноготную двойной жизни Версилова. В решении Аркадия было ещё и что-то демоническое, он возомнил себя властелином, имея при себе письмо: «*Меня тянуло в этот неизвестный океан ещё и потому, что я прямо мог войти в него властелином и господином даже чужих судеб, да ещё чьих!*»¹⁴⁷. Метафоры **тянуло в океан, мог войти в него** (океан – примеч. У. Л.) **властелином и господином** использует писатель для того, чтобы показать, насколько велико чувство обиженного человека и насколько велики амбиции подростка, стремящегося всё делать по-честному, с позиций Высшего Разума («со мной будет моя идея, которой я никогда не изменю...»). Вот такие противоречивые, но великодушные

¹⁴⁵ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 102.

¹⁴⁶ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т. 8. С. 151-152.

¹⁴⁷ Там же. С. 153.

чувства кипели в душе Аркадия: наказать всех виновных, отомстить за своё неласковое детство.

Для стиля Ф.М. Достоевского характерен самоанализ, критический подход персонажей к обстоятельствам, в которые они попадают. Писатель использует характерный глагол **аттестует** в несвойственном для нашего времени значении: герои дают оценку своим поступкам сами. Из дневниковых записей Аркадия читатель узнаёт, что произошло в семье Долгоруких-Версиловых двадцать лет тому назад, и как оценивает Андрей Петрович Версилов свой поступок: ведь им была накануне свадьбы соведена Софья, его крепостная. По этому поводу он *«как-то чрезвычайно кривился»*, не считая себя виновным, а наоборот, спасителем – *«пожалеешь и привяжешься»*. У Аркадия на этот счёт своё мнение относительно нравственности и морали Версилова. Он не верит его словам: *«Одним словом, мой милый, иногда бывает так, что и не отвяжешься»*¹⁴⁸ и пишет в своих заметках: *«Вот что он сказал мне; и если это действительно было так, то я принуждён почесть его вовсе не таким тогдашним глупым щенком, каким он сам себя для того времени аттестует»*¹⁴⁹. Глагол **аттестует** используется в значении *«дать оценку случившемуся»*. Версилов сказал Аркадию, что поступил с Софьей не по-доброму, как **«глупый щенок»**. Такую характеристику себе дал Версилов. По истечению времени, анализируя поступки Версилова, Аркадий даст им другую оценку. Он увидит в поступке Версилова оттенок благородства.

Подобную аттестацию проходит и наш основной герой – Аркадий. Все его переживания по поводу встречи с отцом, двойственность в поведении впоследствии были оценены им самим как глупости, мерзости и даже низости. Наконец-то он встретился с человеком, с которым мечтал встретиться. Он приехал судить Версилова. Судебного действия не произошло по той причине, что Аркадий застал Версилова, мать и сестру *«при тяжёлых обстоятельствах, почти в нищете или накануне нищеты»*¹⁵⁰. Аркадию пришлось роль судьи сменить на роль благодетеля, защитника матери и сестры. Втайне от Версилова он отдал матери свои **«таинственные шестьдесят рублей»**, чтобы спасти своих родных от гибели, хотя бы на некоторое время. О Версильове он узнаёт много нового, связанного с его образом жизни. Он мот, ипохондрик, брюзга, эгоист, скандалист и богохульник. Версилов промотал три наследства. И в четвёртый раз его опять выручало наследство. Имение ценностью в семьдесят тысяч он пытается выиграть у князей Сокольских, с которыми он поступил безнравственно. За такой поступок Версилов получил пощёчину от одного из князей Сокольских и был выгнан из общества. Казалось, это сломит человека, но Версилов на всё смотрел высокомерно, независимо: это не общество его выгнало, а он прогнал общество от себя. Аркадий задаётся вопросом: *«Почему так поступает Версилов?»* и мучится по этому поводу: *«...признать его или оттолкнуть от себя вовсе»*.

¹⁴⁸ Там же. С. 146.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. С. 153.

*А последнее мне было бы слишком тяжело, и я мучился. Сделаю наконец полное признание: этот человек был мне дорог!».*¹⁵¹

Аркадий, обуреваемый страстями, ждал удобного случая (визита Катерины Николаевны), который разрешит сложившуюся интригу: «... ждал я одного лица, с приездом которого мог окончательно узнать истину; в этом была моя последняя надежда». Муки сомнения своего героя по отношению к отцу Ф.М. Достоевский передаёт такими глаголами, как **мучиться, ждать, признать, оттолкнуть, узнать, признать** и т.д. Очень тонко обрисовал Ф.М. Достоевский взаимоотношения между сыном и отцом. Только так в муках складывались отношения в русском обществе в целом, и в частности, в русской семье. Проблема «отцов» и «детей» была актуальна для эпохи Ф.М. Достоевского и остаётся важной и первостепенной и для современной действительности.

Ф.М. Достоевский, испытав на себе все превратности судьбы, проникновенно выписывает, вырисовывает человеческие отношения в романе «Подросток». Формируется характер человека из разных отношений. Парадигма отношений человека к родителям, родным, богу, друзьям, животным, природе, культурным ценностям, обществу, государству, отечеству и т.д. складывается у всех по-разному. Но, заметим, она лежит в основе формирования личности человека, его образования, воспитания, духовности и нравственности. Ф.М. Достоевский был верующим человеком. Он верил в человека, в его силы. Верил в Высшее Создание, в Высший Разум. «Верую, верую, сколько могу», – так размышлял о Боге Ф.М. Достоевский. Так думал и о человеке. Верил в его разум и способности выстраивать свою жизнь по христианским меркам. С каждым своим героем он объяснялся, заставлял его думать о настоящем и будущем. Читателя писатель постоянно держит в напряжении, так как вместе с его героями он переживает мистерию страстей, попадает в разные обстоятельства, которые ему тоже нужно преодолеть, оценить поступки героев и сделать выводы. И, возможно, что-то примерить к себе: «А как бы я поступил, если бы оказался в такой ситуации?»

В романе «Подросток» есть идея, связующая все поколения людей, – это *соборность, единение*. Эти качества необходимо закладывать в семье. Мы должны стать церковными людьми. Русская семья – это малая церковь. Голубь, влетевший в церковь, когда крестили маленького Аркадия, впоследствии стал образом, светом, лучом, показывающим дорогу в дальнейших странствованиях нашего героя, Аркадия Долгорукого. Голубь – это христианский образ добра, мира, покаяния, всепрощения и понимания, единения и благополучия. Голубь – это ещё и символ свободы, воли, мечты. У Аркадия Долгорукого всегда была мечта – обрести отца. Он мечтал, думал о Версилове. Глаголы **чувства, мысли, душевного состояния, движения** наполняют художественный текст Ф.М. Достоевского, когда речь идёт об Аркадии, ищущем своих родных. Повествование насыщено динамизмом. Читатель становится непосредственным соучастником мироощущений маленького человека с большой и ранимой душой. Обратимся к тексту, передающему

¹⁵¹ Там же. С. 158.

душевное состояние Аркадия, который жаждет встретиться со своим отцом: *«Главное, я всё страстно мечтал, что вы вдруг войдёте, я к вам брошусь и вы меня выведете из этого места и увезёте к себе, в тот кабинет, и опять мы поедem в театр, ну и прочее... Главное, что мы не расстанемся – вот в чём было главное!»*¹⁵². Этот отрывок из дневниковых записей Аркадия накануне его отъезда в пансион Тушара, где он впервые испытал унижение человеческого достоинства. Глаголы **мечтал, войдёте, брошусь, выведете, увезёте, не расстанемся** ярко и отчётливо показывают искренность и желание Аркадия быть рядом с отцом, ощутить его плечо, его любовь и никогда не расставаться. Увы, всё сложилось по-другому. Аркадия, по настоянию Версилова, отправили в пансион. Здесь ему пришлось испытать много трудностей, пережить много потрясений, пролить много слёз, выслушивая мерзости со стороны как учителей, так и учеников по поводу своего рождения.

Грубость, необразованность, необузданность, дикость преподавателя французского языка Тушара писатель показал с помощью глаголов движения, жестов, физического действия со стилистически сниженной окраской: **вошёл, подошёл, схватил за плечо, поднял со стула, указал, велел захватить тетрадки, налетел, схватил меня за вихор и давай таскать, ударил меня по щеке, ударил меня во второй и третий раз и т.д.** Глаголы совершенного вида показывают действия, их последовательность, завершённость и многократность, направленные на беззащитного ребёнка, которого доверили воспитывать Тушару и его жене. Ребёнок испытал невообразимую боль от поступков взрослых, бросивших его на произвол судьбы. Дитя не понимает, почему Тушар стал кричать, таская его за вихор: *«Ты не смеешь сидеть с благородными детьми, ты подлого происхождения, и всё равно что лакей!»*¹⁵³. Откуда было знать мальчику, что его настоящий отец – подлец и нравственно опустившийся человек, который отдал мальчика в чужие руки и не позаботился о его комфорте. Аркадий, как и остальные пять воспитанников, важничал и хвастался своим синим сюртуком и папёнкой Андреем Петровичем. Глаголы **важничал, хвастался**, определяющие хорошее настроение Аркадия, вскоре сменяются на другие глаголы чувства и глагольные словосочетания, характеризующие эмоциональное состояние нашего героя – боль, отчаяние, страдания юной, беззащитной души – **плакал навзрыд; был страшно удивлён; сидел, закрывшись руками, и плакал плакал**. В душе Аркадия кипели страсти. Он ещё не понимал: что такое хорошо и что такое плохо. Вот его мысли, его оценка случившегося: *«Произошло что-то такое, чего я ни за что не понимал. Не понимаю, как человек не злой, как Тушар, иностранец, и даже столь радовавшийся освобождению русских крестьян, мог бить такого глупого ребёнка, как я. Впрочем, я был только удивлён, а не оскорблён; я ещё не умел оскорбляться. Мне казалось, что я что-то сшалил, но когда я исправлюсь, то меня простят, и мы опять станем вдруг все веселы, пойдём играть на дворе и заживём как нельзя лучше»*¹⁵⁴. Ребёнок – божье создание, чистое в своих помыслах, – наделён всепрощением

¹⁵² Там же. С. 252.

¹⁵³ Там же. С. 251.

¹⁵⁴ Там же. С. 251.

и милосердием: «...я был только удивлён, а не оскорблён; я ещё не умел оскорбляться»; «... я что-то шалил, но когда я исправлюсь, то меня простят, и мы опять станем вдруг все веселы...». Аркадию так хотелось жить в мире со всеми, он всех прощал и надеялся на то, что и с ним будут общаться и дружить его сверстники.

Наречие **вдруг** («и мы опять станем вдруг все веселы»), характерное для стиля Ф.М. Достоевского, всегда интригует читателя, заставляя его вчитываться в роман и находить ответ на вопрос: «*Может ли человек меняться?*». У Достоевского мы находим ответ. Он дан в письме Николая Семёновича, адресованного Аркадию Макаровичу Долгорукому: «...Твёрдо верю, что вы действительно могли во многом “перевоспитать себя”, как выразились сами»¹⁵⁵. Но не со всеми героями происходит такое. Версиков за двадцать лет совместной жизни с матерью Аркадия не изменился. Он остался таким же надменным и немилосердным. Не женился на ней, не признал сына – Аркадия. Он оказался для Аркадия с матерью случайным человеком. В письме Николая Семёновича мы читаем: «Да, Аркадий Макарович, вы – член случайного семейства в противоположность ещё недавним родным нашим типам, имевшим столь различные от ваших детство и отрочество»¹⁵⁶. Версиков отдал своего незаконнорождённого сына на воспитание непроверенным людям, полагаясь на рекомендации знакомых. И, разумеется, забыл о том, что Аркадий в течение нескольких лет находился там. Никаких отеческих чувств. Мать навещала сына. Но Аркадий ждал отца и хотел, чтобы он защитил его и от Тушара, и от детей, считавших Аркадия лакеем и простолюдином. Реакция Версикова на рассказ Аркадия была немилосердной, неблагопристойной. В авторской ремарке: *протянул Версиков с небрежной улыбкой несколько утомлённого человека* – мы видим равнодушного, безразличного ко всему, что происходило с его сыном, человека. Прочитаем: «Друг мой, если б я только знал... – протянул Версиков с небрежной улыбкой несколько утомлённого человека, – каков, однако, негодяй этот Тушар! Впрочем, я всё ещё не теряю надежды, что ты как-нибудь соберёшься с силами и всё это нам наконец простишь и мы опять заживём как нельзя лучше»¹⁵⁷. Нет у Версикова мужества признать свои ошибки, у него есть только инстинкт самосохранения, не вовлекать себя в разные жизненные перипетии, оставаться над обстоятельствами. Пусть все трудности решают другие – Татьяна Павловна, Катерина Николаевна, его дети – Анна Андреевна, Лиза и Аркаша. Вот такое паразитическое отношение ко всему: обществу, людям, религии. Во всём, по его мнению, должна быть выгода. После ранения он как-то по-другому стал относиться к сущностям жизни. Вдруг решил говеть. Но через три дня отказался. Рядом с любимым словом Ф.М. Достоевского **вдруг** появляются глаголы **раздражило, не понравилось, выразился смеясь, сказал с тихой улыбкою**, которые показывают безнравственную позицию Версикова как разочаровывающегося типа, фанфарона, филистера, резонёра и нигилиста. Вот подтверждения из художественного текста Ф.М. Достоевского:

¹⁵⁵ Там же. С. 688.

¹⁵⁶ Там же. С. 692.

¹⁵⁷ Там же. С. 251.

«Что-то его вдруг раздражило, какой-то “забавный контраст”, как он выразился смеясь. Что-то не понравилось ему в наружности священника, в обстановке; но только он воротился и вдруг сказал с тихою улыбкою: «Друзья мои, я очень люблю бога, но – я к этому не способен». В тот же день за обедом уже подали ростбиф...»¹⁵⁸. Краткая глагольная форма **не способен** часто встречается в романе «Подросток». Её мы находим не только в репликах Версилова, но и в авторском повествовании, когда речь идёт о других персонажах. Не способен Версиров быть отцом. Об этом красноречиво говорят формы обращения.

Речевой этикет у Ф.М. Достоевского в произведениях представлен ярко и многообразно. Так, Аркадия Версиров называет: **молодой человек, ты, мой друг, мой милый, друг мой, Аркадий**. Чаще всего используется форма **мой друг**. Казалось бы, уважительная форма обращения, но из уст Версирова она воспринимается как грубая, высокомерная, надменная и неуважительная. Нет теплоты, нет душевности, нет близости. А есть только бравада, пустота и никчёмность всех рассуждений Версирова. Такая же амбивалентность наблюдается и со стороны Аркадия. Своего отца он непременно называет **Андрей Петрович, вы**. Дистанция между случайными людьми остаётся, несмотря на то, что Аркадий любит отца, об этом знает Версиров. Но каждый из них понимает и воспринимает эту любовь по-своему. Она их не сближает, а отдаляет. Здесь Ф.М. Достоевский использует глагол **предчувствовать**, который по своей семантике близок к глаголу **предусмотреть**. Оба глагола имеют значение «*предвидя, приготовиться к чему-н., иметь предчувствие чего-н.*»¹⁵⁹. Писатель использует эти глаголы, характеризуя отношения между родителями Аркадия. Вот несколько примеров из текста: «Он [Версиров – примечание У.Л.] всё предугадал и наперёд хотел засалить своим цинизмом трагизм факта. Что злился он ужасно, в том не было никакого сомнения»; «Мать тоже сидела в совершенном недоумении, конечно, понимая и предчувствуя, что у нас выходит неладно»¹⁶⁰. Встреча с родителями через много лет не была трепетной, а наоборот, напряжённой и вымученной прежде всего со стороны Аркадия. Об этом говорят такие глаголы и глагольные словосочетания, как **накипело, содрогнулся внутри себя, мысль подействовала на меня раздражительно, рассердился ужасно, не могу выразить, как я был обижен, прокричал, несколько сбитый с толку, был поражён выходкой, разгорячился, растерялся** и т.д. Аркадий после тяжёлого диалога с Версировым и Татьяной Павловной по поводу тяжбы с князьями Сокольскими решил уйти от всех, уединиться. В своём дневнике он пишет: «У меня **накипело**. Я знал, что более мы уж никогда не будем сидеть, как теперь, вместе и что, выйдя из этого дома, я уж не войду в него никогда...»¹⁶¹. Такой порыв страсти, эпатажности приводит Аркадия со временем к мысли: всё ли сделано правильно? Аркадий, по замечанию Ф. М. Достоевского, «*совершенно не знал, надобно ли стыдиться или торжествовать, как исполнившему свой долг*»¹⁶².

¹⁵⁸ Там же. С. 682.

¹⁵⁹ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 516.

¹⁶⁰ Достоевский Ф.М. Указан. соч. С. 242-243.

¹⁶¹ Там же. С. 243.

¹⁶² Там же. С. 255.

Ф.М. Достоевский так выстраивает позиции своих героев, что они самостоятельно находят решение в создавшихся обстоятельствах. Из словесного поединка со своими родственниками Аркадий выходит победителем, достигшим нравственного совершенства. Глагол **чувствовать** уместно используется писателем в подобном перевоплощении: *«...я всё-таки порвал цепь и в первый раз чувствовал себя на свободе, я чувствовал, что что-то сделал, и – и был доволен; повторяю, всё-таки был чему-то рад»*¹⁶³. Радости в жизни Аркадия от ощущения того, что он принадлежит к семье, не было наяву. Всё было только в его мечтах. Об этом уже шла речь. Заметим, герои Ф.М. Достоевского всегда стоят перед выбором. Нравственным выбором. Аркадий выбирает мать и сестру Лизу. К матери у него отношение уважительное, заботливое (вспомним о деньгах, которые он отдал ей в трудные моменты жизни). Он называет её мама, откладывает своё поступление в университет из-за того, что необходимо работать, так как не на что жить (живут на средства Татьяны Павловны). Он хочет заботиться о маме и о сестре. Он перевоспитал себя самого. События в романе завершаются весной. Это своеобразная метафора. Изменения в природе и изменения в людях. Прочитируем: *«Все эти последние дни стояло яркое, высокое, весеннее солнце»; «...для меня наступила новая жизнь... её будущее – загадка»*¹⁶⁴. Душа Аркадия наполнена высокими помыслами и светлыми идеями, так часто возникающими в его голове. Высокие помыслы – я должен трудиться, чтобы содержать маму и Лизу. Новая жизнь, новый открывшийся путь. Новая идея, связанная с обретением семьи, только зарождается. Писатель использует книжный глагол **возвещать**: *«...куда ж это девалась моя “идея” и что такое та новая, начинавшаяся для меня теперь жизнь, о которой я так загадочно возвещаю?»*¹⁶⁵ для того, чтобы показать, что в человеке есть все возможности стать лучше, добрее, чище, благороднее и нравственнее.

Всё зависит от самого человека. Это девиз жизни самого писателя-жизнелюба, писателя-оптимиста и писателя-пророка. Всё в жизни должно протекать по заповедям божьим. А они выражены такими нравственными глаголами, как **освятить, благословить, почитать, помнить, поклоняться, служить, не убивать, не прелюбодействовать, не красть, не произносить ложного свидетельства на ближнего твоего** и т.д.

Аркадий – главный герой романа «Подросток» – ощутил все божьи истины и *«перевоспитал себя самого именно процессом припоминания и записывания»*¹⁶⁶. И самая главная заповедь: *«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе»* стала для него маяком, ориентиром в его новой жизни. Эта заповедь актуальна и для нашего современного общества, в котором кипят страсти, нарушаются нормы поведения не только в обществе, но и в семье. Родные люди становятся врагами из-за неразделённого наследства, из-за квадратных метров и т.д. Брошенные дети, спившиеся родители, издевательства над

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 686-687.

¹⁶⁵ Там же. С. 687.

¹⁶⁶ Там же. С.682.

детьми и др. – факты, которые уже становятся обыденными, как сводки с фронта. Вот сейчас нам и понадобится Ф.М. Достоевский с его «Записками», с его романом «Подросток», где можно найти ответы на все возникающие вопросы относительно души русского человека, его стремления стать лучше через покаяние, терпение, понимание и прощение ради достойной жизни последующих поколений. Свои произведения Ф.М. Достоевский создавал сердцем, душой, наполненной любовью и состраданием к людям, одиноким и обездоленным. Его произведения пронизаны духом воспитания. Мысли Ф.М. Достоевского о благородстве человеческой души созвучны идеям гуманной педагогики нынешнего времени: отдавший свет умножит его в себе; вместе мы способны изменить мир; духовность есть основа всякого бытия, вечного и бессмертного; любовь есть всемогущая и всеобъемлющая сила всего живого на земле.

3.2. Фразеологический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в петербургской поэме «Двойник» Ф.М. Достоевского

Предмет исследования данного параграфа – языковая структура художественного текста раннего Ф.М. Достоевского, отражающего духовный и нравственный мир «маленького человека» на лексико-фразеологическом уровне языка. У Ф.М. Достоевского мы находим большое количество фразеологических средств, передающих душевное состояние человека. Например: **предчувствия сбылись совершенно; оживился надеждой; был в волнении; в самом тревожном положении духа был господин Голядкин; дрогнул всем телом; морозом подёрнуло у него по спине; горел на мелком огне; словно громом поражённый; дыхание его порвалось; голова закружилась; перевёл дух** и др. Повторим, особое место среди языковых средств, репрезентирующих концепт «нравственность» и «духовность», у Ф.М. Достоевского занимают фразеологические средства: фразеологические единицы; паремиология – пословицы, поговорки, крылатые выражения; конструкции с цитатами (цитирование отечественных и зарубежных мыслителей)¹⁶⁷. Писатель хорошо знал русский народ, ощущал его всей своей тонкой, ранимой душой и всегда стремился показывать в своих произведениях мудрость, богатство русской души.

Раннее творчество Ф.М. Достоевского, ознаменовавшееся выходом двух романов – «Бедные люди» и «Двойник», - принесло писателю известность, он получил хороший отзыв и поддержку со стороны таких литературных критиков, как В.Г. Белинский и Н.А. Добролюбов. В рецензии «Двойника. Петербургской поэмы» В.Г. Белинский, рекомендуя читателям произведение молодого писателя Ф.М. Достоевского, писал: *«В «Двойнике» автор обнаружил огромную силу творчества, характер героя принадлежит к числу самых глубоких, смелых и истинных концепций, какими только может*

¹⁶⁷ См.: Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантические и лингвокультурологические аспекты. Ростов н/Д, 2002. 240 с.

похвалиться русская литература, ума и истины в этом произведении бездна, художественного мастерства – тоже»¹⁶⁸. В статье «Забитые люди» Н.А. Добролюбов отметил гуманность в изображении «забитых личностей» «Двойника» Ф.М. Достоевского. Н.А. Добролюбов впервые определил центральную для повести тему *«раздвоения слабого, бесхарактерного и необразованного человека между робкою прямою действий и платоническим стремлением к интриге, раздвоения, под тяжестью которого сокрушается наконец рассудок бедняка»*¹⁶⁹.

В произведении «Двойник» Ф.М. Достоевский показал себя знатоком человеческих страстей, возвышенных и низменных. Он, по воспоминаниям современника, врача С.Д. Яновского, интересовался специальной медицинской литературой *«о болезнях мозга и нервной системы, о болезнях душевных и о развитии черепа по старой, но в то же время бывшей в ходу системе Галля»*¹⁷⁰. Такой подход позволил молодому писателю предельно точно воспроизвести ряд проявлений расстроенной психики Якова Петровича Голядкина, титулярного советника, помощника столоначальника, «главного героя нашей повести», по словам Ф.М. Достоевского. Один из исследователей творчества Ф.М. Достоевского, Г.М. Фридлендер пишет: *«Причём примечательно, что душевное расстройство Голядкина изображается Достоевским как следствие социальной и нравственной деформации личности, обусловленной ненормальным устройством общественной жизни...»*¹⁷¹.

Высокую оценку социальной и нравственно-психологической проблематики «Двойника» дал современник Ф.М. Достоевского, В.Н. Майков в статье «Нечто о русской литературе в 1846 году». Он писал: *«Двойник» развёртывается перед нами анатомию души, гибнущей от сознания разрозненности частных интересов в благоустроенном обществе.... В «Двойнике» манера г. Достоевского и любовь его к психологическому анализу выразились во всей полноте и оригинальности. В этом произведении он так глубоко проник в человеческую душу, так бестрепетно и страстно вгляделся в сокровенную машину человеческих чувств, мыслей и дел, что впечатление, производимое чтением «Двойника», можно сравнить только с впечатлением любознательного человека, проникающего в химический состав материи»*¹⁷².

В «Двойнике», по тонкому замечанию Майкова В.Н., писатель Ф.М. Достоевский показал читателю *«анатомию души, гибнущей от сознания разрозненности частных интересов в благоустроенном обществе»* и произвёл на него *«впечатление человека, проникающего в химический состав материи»*. Несмотря на молодой возраст (писателю было 25 лет), Ф.М. Достоевский смог скрупулёзно дать тонкий психологический анализ душевного мира своих персонажей. Заметим, что писатель создавал своё произведение задолго до возникновения психоанализа, вошедшего в мировую культуру 20 века. Ф.М. Достоевский интуитивно искал и находил ответы на те же

¹⁶⁸ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 12 томах. М., 1956. Т.10. С. 98.

¹⁶⁹ Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. В 9 томах. М.- Л.,1963. Т.7. С. 256-257.

¹⁷⁰ Цит по Достоевскому Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1988, Т. 1. С. 447.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Майков В.Н. Нечто о русской литературе в 1844 году //Отечественные записки. М., 1847. №1. Отд. 5. С. 4-5.

вопросы, которые впоследствии, правда, в несколько иной форме, задавал Фрейд. Писатель Ф.М. Достоевский оказался провидцем и, можно сказать, новатором в области психологии анализа. Творческий, исследовательский, необычный подход к литературе позволил ему добиться точности и выразительности в описании художественного материала по изучению сознательного и бессознательного в поведении своих персонажей¹⁷³, двойственности, эгоизма и альтруизма, порока и аскетизма, используя народные средства языка. Среди них особое место занимают фразеологические единицы, которые часто мы встречаем в речи Якова Петровича Голядкина, главного персонажа «Двойника». Перечислим фразеологизмы, которые использует писатель Ф.М. Достоевский в качестве характерологического средства:

1. *«...дурачина ты этакая! и вздору с три короба намолол да ещё хитрить, подлец, собирался...»;*
2. *«дурашка ты этакой, Голядка ты этакой, фамилия твоя такова!...»;*
3. *«нюня ты этакая... что мне делать с тобой!»;*
4. *«Ах я баран-голова!»;*
5. *«... стой здесь, как чурбан, да и только!»*¹⁷⁴.

Ср. у А.С. Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке»: *«Дурачина ты, простофиля! Не умел ты взять выкупа с рыбки!...»*.

Из представленного списка видно, что Ф.М. Достоевский даёт устойчивые фразеологизированного типа словосочетания с просторечным словом **этакой** (этакая), например, **дурачина ты этакая; дурашка ты этакой; нюня ты этакая; Голядка ты этакой** и достигает большой сатирической выразительности в портретной характеристике своего героя: не везёт нашему герою в жизни, так как ему кажется, что все и всё против него. Даже природа восстала против Якова Голядкина. Не радует она его своими серыми красками: *«... серый осенний день, мутный и грязный, так сердито и с такой кислой гримасой заглянул к нему сквозь тусклое окно в комнату, что господин Голядкин никаким уже образом не мог более сомневаться, что он находится не в тридесятom царстве каком-нибудь, а в городе Петербурге»*¹⁷⁵. Из данного отрывка явствует следующее: вокруг Якова Голядкина всё блёкло и нерадостно. Это подчёркивают такие эпитеты, как **серый, мутный, грязный, кислый, тусклый, сердитый**, характеризующие слова **день, окно и внутреннее состояние Якова Голядкина**. Герой Ф.М. Достоевского патологически зависим от всего, что его окружает. Фольклорная основа **«в тридесятom царстве, в тридевятом государстве»** данного произведения помогла Ф.М. Достоевскому не только фантастически изобразить мир литературного героя, но и привлечь в это описание широкий спектр языковых средств, в частности фразеологических¹⁷⁶. Вложив слова **дурачина, подлец, дурашка, нюня, баран-голова, чурбан** в уста самого Голядкина, Ф.М. Достоевский

¹⁷³ См. учёный Фрейд считал, что именно бессознательное лежит в основе большей части поступков человека.

¹⁷⁴ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1988. Т.1. С. 208, 175, 201.

¹⁷⁵ Там же. С. 147.

¹⁷⁶ См.: фольклорные основы сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»; «Дикий помещик»; «Медведь на воеводстве»; «Карась-идеалист»; «Орёл-меценат»; «Самоотверженный заяц» и др.

показал тем самым нерешительность в действиях литературного героя, его постоянное смятение, душевное разногласие с собственным «**я хочу**» и «**я могу**» (ситуации в доме статского советника Олсуфия Ивановича Берендеева и в доме Якова Голядкина во время его чаепития с двойником). И как был прав Ф.М. Достоевский, описывая душевные метания своего персонажа, когда речь шла о выборе того или иного поступка в определённой ситуации. Нечто «голядкинское» мы, читатели, ощущаем в себе и сегодня. Не всегда правильно принимаем решение, идём на сделку с совестью, пользуемся приёмом – **моя хата с краю**. Живём, уединяясь от общества, живём по принципу Якова Петровича Голядкина – **быть втихомолочку, выжидать тихомолочки, втихомолочку улизнуть, жить как рыба с водой**, занимаем выжидательную позицию: «... **всё, дескать, придёт своим чередом, если выждать есть сметка**» (эту фразу французского министра использует в «Двойнике» Ф.М. Достоевский) или поступаем по-иезуитски: «... **все средства считать годящимися, лишь бы цель была достигнута**».

Раздвоенность личности таит в себе много ирреального, несбыточного. Амбиции, коварство, зависть, злоба – вот кризис человеческой души. Именно эти черты губят личность, способствуют её деградации. Вот что сказал сам Ф.М. Достоевский о моральных и нравственных качествах своего героя: «*Господин Голядкин, уж разумеется, был не интригант и лощить паркет сапогами не мастер... Так уж случилось. К тому же и иезуиты как-то тут подмешались...*»¹⁷⁷. Сам Голядкин о себе говорил: «*А вот я сам по себе, да и только, и знать никого не хочу, и в невинности моей врага презираю. Не интригант, и этим горжусь. Чист, прямодушен, опрятен, приятен, незлобив...*»¹⁷⁸. Лукавит господин Голядкин: и лощить сапогами паркет мастер, и интриги строить также мастер. Без этого он жизни не представляет. Добавим, если бы Голядкин был честен по отношению к себе, к своим поступкам, то Достоевский Ф.М. дал нам другого персонажа. Но писатель – мастер психологических зарисовок – часто использует такие фразы:

1. «*Герой наш вскрикнул и схватил себя за голову. Увы! Он это давно уже предчувствовал!*»;

2. «*Все предчувствия господина Голядкина сбылись совершенно. Всё, чего опасался он и что предугадывал, совершилось теперь наяву...*»;

3. «*Глухо занывало сердце в груди господина Голядкина; кровь горячим ключом била ему в голову; он впал наконец в забытье*»¹⁷⁹.

Фразеологические сочетания **схватил себя за голову, предчувствия сбылись совершенно, кровь горячим ключом била в голову** составляют семантическое поле концептосферы безнравственности и бездуховности господина Голядкина, который всю жизнь старался покорностью и смирением умилосердить своих начальников, но переусердствовал и наказал себя, лишился ума.

Ранний Ф.М. Достоевский очень гордился тем, что ему удавалось найти изюминки в языке. Так, он является новатором в русском языке, придумал

¹⁷⁷ Достоевский Ф.М. Указан соч. Т.1. С. 176.

¹⁷⁸ Там же. С. 199.

¹⁷⁹ Там же. С. 393-294.

глагол **стушеваться**. «Я изобрёл или, лучше сказать, ввёл одно только слово в русский язык, и оно принялось, все употребляют: глагол «стушеваться»¹⁸⁰, - писал позже Ф.М. Достоевский в «Записной тетради» 1872-1875 гг. Лексическое значение указанного выше глагола в современных словарях определяется так: 1. «незаметно исчезнуть, удалиться (устар.)». 2. Оробеть, смутиться»¹⁸¹. В художественном тексте Ф.М. Достоевского глагол **стушеваться** употреблён в первом значении:

*«Господин Голядкин даже испугался такого необыкновенного молчания. Да и было от чего, впрочем ... Тот, кто сидел теперь напротив господина Голядкина, был не тот господин Голядкин, который сидел теперь на стуле с разинутым ртом и с застывшим пером в руке; не тот, который служил в качестве помощника своего столоначальника; не тот, который любит **стушеваться** и зарыться в толпе...»¹⁸². Глагол **стушеваться** в значении «незаметно исчезнуть, удалиться», «зарыться в толпе» в качестве характеристики Якова Голядкина выразителен и понятен: так могут поступать только люди, не имеющие твёрдой нравственной платформы. Это люди, о которых говорят: «Он без царя в голове». Н.В. Гоголь использовал такой же оборот в характеристике Хлестакова из «Ревизора»: «Хлестаков, молодой человек лет двадцати трёх, тоненький, худенький, несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове»¹⁸³. У данного фразеологизма: «Он без царя в голове» есть синонимы: **голова садовая, медный лоб, олух царя небесного, голова и два уха**.*

Ранний Ф.М. Достоевский является ещё и **автором паремий**, таких как *жить (быть) втихомолочку; выжидать тихомолочки; забежать вперёд зайцем; жить как рыба с водой; интрига заплелась; пасквиль, чистейший пасквиль, да и дело с концом; не интригант, и этим горжусь; эка ведь тенденция подлая! Струсил, как курица. Струсить-то наше дело, вот оно что; вот и стой здесь, как чурбан, да и только; ах я баран-голова; ни в одном глазу; не троньте меня, и я вас трогать не буду (у Достоевского есть модификации – не троньте меня, ведь я вас не затрогиваю; пусть его служит, пусть его служит себе на здоровье, лишь бы никому не мешал и никого не затрогивал); не удастся – креплюсь; удастся держусь; душа ты правдивая; подождём да потерпим; перевёл дух и др. Приведём пример из «Двойника». Речь идёт о том, что случилось с Голядкиным в доме Олсуфия Ивановича Берендеева, когда он не был принят хозяином, и был выдворен, но не пошёл домой, а вновь проник в дом статского советника, и в данный момент находится за ширмой.*

Прочитируем: *«Вот в таком-то положении, господа, находим мы теперь героя совершенно правдивой истории нашей, хотя, впрочем, трудно объяснить, что именно делалось с ним в настоящее время. Дело-то в том, что он далее проникнуть не смел, потому что сам не хотел, потому что ему **хотелось быть втихомолочку**. Вот он, господа, и **выжидает** теперь **тихомолочки**, и выжидает её ровно два часа с половиной. Отчего ж и не*

¹⁸⁰ Цит. по Достоевский Ф.М. Т.1. С. 447.

¹⁸¹ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 690.

¹⁸² Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т.1. С. 193.

¹⁸³ Гоголь Н.В. Повести: Ревизор. М.: Художественная литература, 1985. С. 274.

выждать? И сам Виллель выжидал... Нет, - думал он, - а ну как войдёт кто-нибудь? Так и есть, вошли; чего ж я зевал, когда народу не было? Этак бы взять да и проникнуть!.. Нет, уж что проникнуть, когда характер у человека такой! **Эка ведь тенденция подлая! Струсил, как курица. Струсить-то наше дело, вот оно что! Вот и стой здесь, как чурбан, да и только!**»¹⁸⁴.

Вот они душевные метания человека, неуверенного в себе, в своих поступках, в своих помыслах, переданные Ф.М. Достоевским фразеологизмами: *хотелось быть тихомолочку; выжидает тихомолочки; эка ведь тенденция подлая; струсил, как курица; струсить-то наше дело, вот оно что; вот и стой здесь, как чурбан, да и только*. Действия по принципу **«была не была»**, **«на русский авось»** успеха господину Голядкину не принесли ни в личной жизни, ни на службе. У Ф.М. Достоевского читаем: *«Всё пропало, всё на ветер пошло...»*; *«Господин Голядкин был убит, - убит вполне, в полном смысле слова, и если сохранил в настоящую минуту способность бежать, то единственно по какому-то чуду...»*¹⁸⁵.

Часто в художественном тексте «Двойника» мы встречаем лик автора-критика. Используя образ автора-критика, писатель Ф.М. Достоевский продолжает традиции русской литературы: обращается к литературному творчеству не только А.С. Пушкина, но и И.А. Крылова, используя в своих текстах известные крыловские пословицы и поговорки.

Поговорку **«а ларчик-то просто открывался»** из басни Крылова Ф.М. Достоевский использует как спасательный круг для раздвоенной души Голядкина. Так, Яков Петрович Голядкин находит спасение в примирении со своим врагом. У Ф.М. Достоевского читаем: *«Ведь вот обстоятельство! А ларчик-то просто ведь открывался: Крылов-то, Крылов-то и прав... дока, петля этот Крылов и баснописец великий»*¹⁸⁶.

Испытания, выпавшие на долю «маленького человека» Якова Петровича Голядкина, не смогли сделать его смелым и решительным в своих действиях. Жизненные обстоятельства оказались сильнее. Выйти победителем в борьбе со своим двойником ему не удалось. Он был нравственно раздавлен. Ф.М. Достоевский заключает: *«Герой наш вскрикнул и схватил себя за голову. Увы! Он это давно уже предчувствовал!»*¹⁸⁷. Глагол **предчувствовал** и существительное **предчувствие** со значением *«неясное чувство тревоги, ожидания чего-нибудь, что может случиться, произойти; иметь предчувствие чего-либо; чувство ожидания чего-нибудь назревающего, предстоящего или неизвестного»*¹⁸⁸ в русской литературе 19 века использовались широко. Их использовали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, С.Т. Аксаков, А.И. Куприн и др. с разной стилистической окраской от тревоги, волнения и радости до юмора и злобы. Приведём примеры употребления существительного **предчувствие** в художественных текстах Аксакова С.А. и Куприна А.И.: *«Сердце замерло у*

¹⁸⁴ Достоевский Ф.М. Указан. соч. Т.1. С. 175.

¹⁸⁵ Там же. С. 182.

¹⁸⁶ Там же. С. 199.

¹⁸⁷ Там же. С. 294.

¹⁸⁸ Ожегов С.И. Указан. соч. С. 316.

меня в груди от какого-то сладкого предчувствия»¹⁸⁹; «Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий...»¹⁹⁰; «Я не могу описать тревоги и волнения, которое я испытывал тогда. У меня было предчувствие и убеждение, что с нами случится какое-нибудь несчастье, что мы или замёрзнем, как воробьи и галки, которые на лету падали мёртвыми, или захвораем... Предчувствие беды не давало мне спать»¹⁹¹.

Интересное применение глагола **предчувствовать** нашёл великий русский писатель Гоголь Н.В. в своих комедиях.

Так, в комедии «Ревизор» глагол **предчувствовать** используется в речи городничего Антона Антоновича Сквозника-Дмухановского и Бобчинского, высказывающих свои предположения по поводу приезда к ним ревизора: «Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: чёрные, неестественной величины. Пришли, понюхали – и пошли прочь»¹⁹² (речь городничего); из речи Бобчинского мы узнаём, что в трактире Бобчинский вместе с Добчинским увидели чиновника Ивана Александровича Хлестакова и приняли его за ревизора: «Недурной наружности в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки, и здесь (вертит рукою около лба) много, много всего. Я будто предчувствовал и говорю Петру Ивановичу: «Здесь что-нибудь неспроста-с. Да...»¹⁹³.

Не будем дальше вникать в подробности гоголевских сцен, связанных с обнаружением истинного ревизора, но заметим, что использование глагола **предчувствовать** писателем в «Ревизоре» имело явно юмористическую направленность: высмеять несуразность поступков своих героев и показать, что смех «... также обладает огромной разрушающей силой, он подрывал веру в мнимую незыблемость полицейско-бюрократического режима, которому Николай I пытался придать ореол несокрушимого могущества; он выставлял на «всенародные очи» гнилость этого режима, всё то, что Герцен называл «наглою откровенностью самовластья»¹⁹⁴. Проведённый анализ текстов с глаголом **предчувствовать** и существительным **предчувствие**, взятых и у Ф.М. Достоевского, и у Н.В. Гоголя, и у других писателей, показывает, что данный глагол и данное существительное оттеняют нравственность и безнравственность поступков героев – Якова Голядкина, Сквозника-Дмухановского, Бобчинского и других.

¹⁸⁹ Куприн А.И. Первенец // Куприн А.И. Сочинения. В 3 томах. М.: Художественная литература, 1954. Т.1. С. 223.

¹⁹⁰ Куприн А.И. Олеся // Куприн А.И. Гранатовый браслет. Повести. М., Советская Россия, 1984. С. 33.

¹⁹¹ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. В 4 томах. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1955. Т.1. С. 407.

¹⁹² Гоголь Н.В. Ревизор // Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. М.: Художественная литература, 1985. С. 278.

¹⁹³ Там же. С. 283.

¹⁹⁴ Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971. С.4.

3.3. Лексико-синтаксический способ репрезентации концептов «нравственность», «духовность» в «Повести о детстве» Ф.В. Гладкова

Цель данного параграфа – выявить в художественном тексте Ф.В. Гладкова языковые средства репрезентации концептов **«нравственность»** и **«духовность»** на лексико-синтаксическом уровне и охарактеризовать их. Большую роль в раскрытии нравственно-духовного облика героев художественного произведения играют метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения, парафразы, конструкции с прямой речью и цитатами и др., которые яркое воплощение своей энергетике получают как раз в парадигматике и синтагматике сложных синтаксических конструкций. «Повесть о детстве» Ф.В. Гладкова – это повествование о семье, о формировании духовности и нравственности в конце 19-начале 20 веков.

История семейных отношений – это особая планета, особый мир, особый театр со своими актёрами. Покажем этот мир, театр со своими актёрами на примере произведения «Повесть о детстве» Ф. В. Гладкова. В нём красочно отображена историческая обстановка России конца 19 века на примере одной деревни Саратовской губернии (ныне Пензенской области). Ф.В. Гладков, ученик великого писателя-романтика и создателя социалистического реализма А. М. Горького, по настоянию своего учителя в течение нескольких десятилетий писал «книгу большой правды и большой души», по выражению К. Федина, «Повесть о детстве». Это эпопея русской деревни, русской старообрядческой семьи конца 19 века. Маленький Федя (прототип самого писателя) рос в дедовой избе. Дед Фома для всех был главным, верховным правителем, жестоким богом и царём всей семьи. В семье жили по принципу подчинения младших старшим, детей родителям, жены мужу. Дед заключал: *«Несть нам воли и разума, oprичь стариков: от них одних есть порядок и крепость жизни»*. В таком воспитании не было места личному человеческому достоинству. Оно подавлялось беспрекословным повиновением и деду, и остальным взрослым. Федя и другие детишки каждодневно испытывали унижения и оскорбления (например, отбивали от 20 до 40 поклонов перед дедом и отцом за провинность), и никто не мог их защитить. Все оставались на своих местах и просто наблюдали. Прежде всего непререкаемым для членов семьи было соблюдение правил. И первое из них – всякое вольное слово *«охально и губительно»*. В семье царило *«немое смирение»*. Это было добровольное духовное рабство, культивировавшееся в семье и вбивавшееся в души домочадцев с малых лет и до конца жизни. Миллионы людей жили такой жизнью, как Федя и его семья.

«Светлым лучом», надеждой, духовной опорой в жизни Феди была его мать Настя. Он тянулся к матери и по-детски защищал её от нападков со стороны и отца, и деда, и других родных. В его жизни она была самым родным, нравственно чистым человеком. Трудности не сломили её. В серую домостроевскую атмосферу мать Феди внесла радость, свежесть и непосредственность человеческих чувств. В глазах маленького и не по годам повзрослевшего Феди мать осталась великой труженицей. Безрадостный крестьянский

труд Настя, мать Феди, преображала во что-то духовное и нравственное (ярко и выразительно описаны в повести сцены молотьбы, домашней работы у вязального станка). Чистота, наводимая Настей в доме, явилась нравственной чистотой её души и притягательной силой для Феди, Кати и других крестьян. Навсегда осталась в памяти Феди мать как пример человеческой стойкости и духовной силы. Это истинно русский характер, созданный писателем Ф. В. Гладковым. Описывая работу Насти в поле при сборе очередного урожая хлеба (в народе говорят, «хлеб уродился»), писатель возвышенно говорит о героике и эстетике деревенского труда: **«...она красиво взмахивала цепом... у неё разгорелось лицо и в глазах играла радость»**¹⁹⁵. Предикативные основы в приведённых предложениях: *она взмахивала цепом; лицо разгорелось; радость играла* подчёркивают не только физическую силу Насти, но и её духовную. Сила духа этой молодой женщины заключается в том, что у неё огромная жажда жить, радоваться каждому дню, несмотря на все трудности деревенской жизни. Часто за работой матери наблюдал её сын – Федя. Он видел её свободной, независимой и красивой. Мальчик понимал, что мать в работе находит минуты одухотворения. И был счастлив. В его глазах светилась радость от того, что мать расцветала в работе, чувствовала себя раскрепощённой и бесстрашной. Фёдор Гладков показывает «поток сознания» Феди: **«Мне казалось, что она вся пела, и ей уже не страшны ни дед, ни отец»**¹⁹⁶. Заметим, что писатель показал своего героя, мальчика Федю, как мечтателя, создающего свой особый мир. Для него жизнь крестьян воспринималась порой как загадочное явление. Концепт **«духовность»** раскрывается с помощью реминисценций Феди. Ведь то, что получено в детстве, вне всякого сомнения, остаётся в нашей памяти навсегда. Вот примеры: **«Я любил эти золотые дни молотьбы. Вся деревня выходила на гумна, и вихри цепов легкокрыло порхали всюду между копнами. Везде рокотали глухие перестуки и певучий разговор цепов»**¹⁹⁷. В данных предложениях представлены метафоры. Писатель часто в описании тяжкого труда крестьян прибегает к метафоризации: **«золотые дни молотьбы»**; **«вихри цепов легкокрыло порхали»**; **«певучий разговор цепов»**. Крестьянин знал, что убрать вовремя собранный урожай – это сродни тактике и стратегии военного наступления. Здесь всё необходимо рассчитывать и не пропустить хорошие дни для уборки зерна. Это были поистине «золотые дни». Приобщение к труду в старообрядческих семьях, как видим, происходило непосредственно, ненавязчиво. Наблюдая за работой родных, крестьянские дети понимали, что им также придётся трудиться. Другой жизни в деревне нет. *«Так было, и так будет»*, - полагали они. А Федю обуревали поэтические мысли («поток сознания»): **«Я чувствовал живую землю, родную и ласковую, я купался в солнце и дышал небесной синью, - я просто жил и наслаждался тем, что живу»**¹⁹⁸. О, сколько в этой внутренней речи,

¹⁹⁵ Гладков Ф.В. Повесть о детстве. М.: Художественная литература, 1980. С. 24.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же. С. 401.

¹⁹⁸ Там же. С. 402.

«потоке сознания» маленького Феди, рассыпано поистине золотых жемчужин выразительного русского поэтического языка! Вот они жемчужины, синтаксические метафоры: **«Я чувствовал живую землю»**; **«Я купался в солнце»**; **«Я дышал небесной синью»**; **«Я просто жил»**; **«Я наслаждался тем, что живу»**. Лирический герой «Повести о детстве», маленький Федя, романтик не по годам, тонко чувствующий красоту родимого края. Писатель искусно, с помощью синтаксического параллелизма (*Я чувствовал; Я купался; Я дышал; Я наслаждался*) и лексических повторов (*...вихри цепов порхали; глухие перестуки и певучий разговор цепов рокотали*) показывает нравственный и духовный мир людей русской деревни. Для них работа и жизнь на земле составляют единое целое. Это код их русского мировоззрения, мироощущения.

Продолжим разговор о «крестьянских познаниях» Феди, его думах о жизни и бытии существования человека в деревне. Издавна в народе возникла поговорка: **«Хлеб всему голова»**. Надо признаться, что в нынешнее время не все задумываются над смыслом этого образного выражения. Последователь соцреализма Ф.В. Гладков, как никто другой, понимал, что убрать вовремя урожай необходимо, иначе семья может остаться без хлеба. Обратимся к тексту. Федя любил смотреть за молотью, за тем, как из колосьев добывается зерно. Вот его размышления, его логика, его философия, «поток сознания»: **«Молотить цепами – большое искусство: надо было учиться, приспособливаться, сохранять музыкальный ритм, чтобы не ударить одновременно с другими и не нарушить плясового перебора. Мы всегда с завистью смотрели на красивую пляску цепов, на крылатый взлёт молотил, на ритмическое колыханье тел и сосредоточенные лица»**¹⁹⁹. Контекстуальные метафоры в художественной речи Ф.В. Гладкова: **молотить цепами – большое искусство; красивая пляска цепов; крылатый взлёт молотил** и др. очень ярко и реалистично дают читателю представление о жизни крестьян. Трудовая деятельность крестьянина имеет свои особенности, свои методы и свою специфику. Навыки искусной работы крестьянин получает в результате многократных действий. Приобретённый опыт затем передаётся детям и внукам. Такова формула крестьянской жизни: без каждодневного, надоедливого и скрупулёзного труда жить в деревне нельзя. Эту истину крестьянской жизни постигали все: от мала до велика. Постигал её и Федя.

Маленький Федя часто уходил в поле, забывал о побоях и искренне любовался бескрайностью простора, степью, пробуждающейся весной. Откуда такое богатство духовного мира у крестьянского мальчика? Ответ мы находим на страницах романа. Истоки такого богатства кроются прежде всего в его православном воспитании. Доброта матери и бабушки Наташи, огромная жажда знания, приобщение к православным традициям, любовь к своему краю, своей земле – всё это сыграло главную роль в формировании души ребёнка. Концепты **«нравственность»** и **«духовность»** в контексте «Повести о детстве» Ф.В. Гладкова наполняются новым содержанием, понятием

¹⁹⁹ Там же. С. 401.

«православие». Концептологические ряды «нравственности» и «духовности» наполняются такими семами, как «праздник», «святыни», «наряд», «угощение», «семейные традиции», «этикет», «идиллия».

Необходимо вспомнить, как в деревне, описанной Ф.В. Гладковым, отмечали праздники – *масленицу, пасху, троицын день* и др. Крестьяне в эти дни преображались, забывали о своих трудностях. Всех спланивала великая сила духовного родства, полученная ими из читанных ежедневно церковных книг – *Цветника, Пролога, Псалтыря*. К этому действу были приобщены не только взрослые, но и дети. Для всех это был праздник. Это были истоки их существования. Это была православная традиция: перед едой и сном прочесть церковную книгу. Духовная книга в старообрядческой семье была источником, основным постулатом образовательных и воспитательных процессов. Все праздники, прописанные в церковных книгах, соблюдались беспрекословно. Ко всем христианским праздникам готовились заранее и очень тщательно. На праздниках было буйство красок, много радости и добра. Семейные узы ещё более укреплялись и спланивались. Вот как писатель Ф. В. Гладков с помощью изобразительно-выразительных средств языка, таких как эпитеты, сравнения, олицетворения и др. живо, сочно, образно описал троицын день. В этот день «**девки наряжались в яркие сарафаны, белые, красные, зелёные, повязывали алые и жёлтые полушалки**»; «**деревня цвела хороводами**, и они были похожи **на радостные вихри**»; «**волнами плескались песни**» и др. Из примеров видно, что только великому знатоку этноса под силу так мастерски показать всю глубину народного духа, веру в русские святыни, почитание и преклонение перед ними. Ф. В. Гладков был прекрасным знатоком и тонким стилистом в выборе языковых средств. Продолжим анализ указанных выше примеров. Так, существительные **сарафаны, полушалки, деревня, хороводы, вихри, песни** и красочные определения, сравнения при них: **сарафаны – яркие, белые, красные, зелёные; полушалки – алые, жёлтые; вихри – радостные; песни плескались волнами; деревня цвела хороводами; хороводы похожи на радостные вихри** – оттеняют весь внутренний мир деревенского человека, его стремление выглядеть лучше. Душа крестьянина переполняется благородными чувствами и верой в лучшее будущее. Федя был очевидцем всех ярких и впечатляющих его воображение праздников. С помощью реминисценций писатель показывает, как в душе ребёнка отпечатывались семейные традиции и обычаи русского народа в старообрядческой семье. Часто в показе семейных устоев большую роль играют указанные выше языковые средства – эпитеты, сравнения, олицетворение и др. Их же использует писатель и в портретной зарисовке членов семьи, например, патриарха семьи – деда Фомы и его жены Анны. Семейной традицией считалось быть опрятным и собранным, когда в гости приезжали из соседней деревни родственники. К этому времени всё в доме преображалось. Дед Фома одевался «**в набойную рубаху и портки, в сапоги, промазанные дёгтем**, а бабушка в **стародавнюю, ароматную** от долгого лежания в сундуке китайку с **оловянными** пуговицами, **похожими на бубенчики, сбегаящими сверху донизу – от груди до подола, частой отороч-**

кой на фоне жёлтой прошивки с кудрявым восточным тканьём»²⁰⁰. Писатель такие наряды называл «пахучими», издающими сильный, душистый запах. Это была деревенская мода. Костюм деда и наряд бабушки имел стародавние запахи ещё и потому, что доставался он из сундуков очень редко и бережно сохранялся. Прилагательные, причастия, именные обороты, используемые в качестве эпитетов и сравнений, – **набойная рубаха; промазанные дёгтем сапоги; стародавняя, ароматная китайка с оловянными пуговицами; пуговицы, похожие на бубенчики; бубенчики, сбегające сверху донизу частой оторочкой; жёлтая прошивка; прошивка с кудрявым восточным тканьём; кудрявое восточное тканье** – дают читателю возможность оценить достоинство, духовность и высоконравственность крестьян, умеющих жить по-христиански: неистово трудиться и сладостно отдыхать. В русской деревне умели хорошо, со вкусом одеваться. Русский мужской и женский костюм, описанный Ф. В. Гладковым, представляет собой редкий этнографический экземпляр в наше время. Прилагательное **набойный** от существительного **набойка** в словосочетании «**набойная рубаха**» означает «*рубаха с набитым узором*». Слово **набойка** имеет два значения, одно из них – специальное: «*ткань с набитым узором, а также сам узор*»²⁰¹. Сегодня такой вид ткани с набитым узором среди дизайнеров пользуется большим спросом. Женский наряд представлен красивой блузкой, сшитой из китайки. Существительное **китайка** означает «*старинная плотная, чаще синяя, ткань, первоначально шёлковая, ввозимая из Китая, позднее хлопчатобумажная, производимая в России*»²⁰². Наряд из китайки завершался «*частой оторочкой на фоне жёлтой прошивки с кудрявым восточным тканьем*»²⁰³. Прилагательное **кудрявый** имеет несколько значений. Среди них есть и переносные. Вот одно из них: «*причудливый, затейливый, с завитками, закорючками (о почерке, рисунке и т.п.)*»²⁰⁴. В словосочетании **с кудрявым восточным тканьем** слово **тканье** даёт нам подсказку. Суть подсказки заключается в том, что этот женский наряд был тканевым, то есть тканым, вытканым восточным узором, причудливым, затейливым, с завитками. Это ручная работа, которая ценилась и ценится до сих пор очень высоко. Завершая портретную характеристику деда и бабушки Феди, следует сказать о том, что писатель Ф. В. Гладков предстал в описании портрета своих героев прекрасным знатоком исторического русского старообрядческого костюма. Этнографический набор праздничного русского мужского и женского костюма: *сарафаны, полушалки, рубахи, китайки, портки, сапоги* и многочисленные атрибуты к ним – *сапоги, промазанные дёгтем; китайка с оловянными пуговицами, похожими на бубенчики, сбегающими сверху донизу – от груди до подола* – ярко и образно описан Ф. В. Гладковым. Он хорошо знал своих односельчан, их мир и привычки. Ведь он сам был воспитан в этой среде.

²⁰⁰ Там же. С. 27.

²⁰¹ Ожегов С.И. Указан. работа. С. 326.

²⁰² Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1983. Т.2. С. 52.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же. С. 146.

Неотъемлемой частью христианских праздников, семейной традицией также считалось в светлые религиозные дни садиться за стол и пить чай – «... *самое торжественное и лакомое угощение*», роскошь на подобных праздниках. Парафраза: **чай – самое торжественное и лакомое угощение** – имеет синтаксическую структуру простого предложения: *чай* (подлежащее) – *угощение* (сказуемое) – *самое торжественное и лакомое* (определение). В старообрядческой семье пили чай по-особому, с художественным изыском, в особых, торжественных случаях. Заметим, сейчас нет такого искусства в его употреблении. А жаль. Вернёмся в 19 век. В те времена пили чай по-особому (а это означает следующее): из «*светло начищенного медного самовара, сияющего на столе, покрытом чистой скатертью*», «*хлебали чай с блюдечка, поставленного на все пять пальцев*». Время, проведённое за чаем, считалось священным, каким-то определённым кодексом поведения верующего человека (за **чистым** столом с самоваром, сверкающим **чистотой** и покрытом **чистой** скатертью; хлебали, т.е. не торопясь пили чай, а блюдечко держали на ладони всей руки, на всех пяти пальцах). Лексемы *светлый, начищенный, вымытый, сияющий, чистый*, составляющие концепт «**чистота**», отчётливо репрезентируют, оттеняют православный мир крестьян. В праздник непременно всё у верующего человека должно быть чистым и в доме, и во дворе. Семейство деда Федя пило чай *из начищенного медного самовара, который стоял на вымытом, сияющем от чистоты и покрытом чистой скатертью столе*. Кроме чая, крестьяне ели с удовольствием пшённики, лапшевники, щи с наваром и «харч» - *мясо*»²⁰⁵. В таком подробном описании праздника с чаепитием и употреблением пшёнников (*пшённик – род пшённого каравая, крутая каша на молоке и яйцах*), лапшевников (*лапшевник – запеканка из лапши*), щей и мяса Ф. В. Гладков выступает как истинный знаток русского этикета, бытующего на Руси издавна. Семья деда Фомы в праздники не скупилась на угощения. Все были довольны и сыты и дети, и взрослые. Писатель заключает: **наступала идиллия в отношениях родственников**. Все радовались, веселились, становились словоохотливыми, приветливыми и равноправными в отношениях. Ф. В. Гладков, описывая подобные сцены, использует часто олицетворение, перенося радость людей и на предметы: «...**изба улыбалась чистотой, вымытым полом, побелёнными стенами, белым столешником и утиральником в выкладях**»; «**деревня словно расцвела и празднично улыбалась**». Предикативные словосочетания: *изба улыбалась чистотой; изба улыбалась вымытым полом; изба улыбалась побелёнными стенами; изба улыбалась белым столешником; изба улыбалась утиральником в выкладях; деревня празднично улыбалась* имеют грамматическую и семантическую завершённость, так как выражают один цветовой концепт «**белый**», «**чистый**», являющийся символом чистоты помыслов христианских душ. Высокопарность в настроении взрослых передавалась и детям. Федя и другие малолетки думали в такие минуты о бесконечности подобной жизни.

²⁰⁵ Гладков Ф.В. Указан. работа. С. 27.

Праздники проходили, наступали будни, и всё возвращалось, становилось на круги свои. Дед по-прежнему ругал женщин, старался *«опакостить чистоту»*, наводимую матерью Феде, считая такое занятие излишним: **«Чай, мы не дворяне...чай, мы не купцы. Мы всю жизнь с навозом да с тяглом возимся. Из грязи в князи мужику не положено. И так, даст бог, в чёрном смирении проживём по грехам нашим»**²⁰⁶. Дед Фома, заметим, также всячески пытался препятствовать творческим начинаниям своих внуков – Феде и Сёме. Стремление их к учёбе и конструированию (Сёма делал макет мельницы) приводило деда в состояние остервенения. Так, обнаружив у Феде «Сказку о царе Салтане», дед грозно затопал ногами, сопровождая свою речь словами со стилистически сниженной окраской – *пакость, окаянный, мразь, всучил, музюкаешь* и др.: **«Это какой окаянный всучил тебе пакость такую? Где ты взял? Бесовскую мразь в избу притащил да ещё музюкаешь...»**²⁰⁷. За такую свободу действий Федя был наказан: сорок земных поклонов каждый день в течение недели. Свободомыслие, однако, нельзя ничем искоренить. Гладков Ф.В. поступок Феде описал как осмысленные действия уже повзрослевшего юноши: **«Я мужественно отбил двести сорок земных поклонов, затаил ненависть к дедушке и тогда же решил читать книжки тайно»**²⁰⁸. Федя нашёл свою форму протеста против бесчинства деда Фомы. Он продолжал собирать книги тайком. Их он накопил с десятков. А вот взрослые выбирали другую форму протеста – молчание. До поры до времени, как говорится.

Находились в деревне и смелые люди, которые могли остепенить зарвавшегося деда Фому или отца Феде. Например, **соседка Паруша**, *«большая и сильная, как мужик, старуха»*, которая всегда защищала мать Феде, называя её *«цветиком лазоревым и зорькой утренней»*, умела так сказать нужные слова деду, что тот сразу менял свои действия: становился менее грозным и более податливым. Поведение деда Фомы можно было изменить только одним способом, а именно: апеллируя к слову Божьему. Процитируем фрагмент текста Ф.В. Гладкова «Повесть о детстве», где представлена прямая речь Паруши, обращённая к деду Фоме:

«Паруша замахала на деда рукой и властно приказала: «Как в Писании-то сказано: омой мя, и паче снега убелюся. И ещё сказано: всякую мерзость господь ненавидит. Любишь от Писания глаголить, а сам закон нарушаешь. Обличу, Фома!»²⁰⁹.

Концептологический ряд **«духовность»** в данном случае представлен синтаксическими конструкциями с цитатами из Библии, из Псалома 50 (его ещё называют покаЯнным): *«Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся»* и *«Се бо, в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя»*. Церковнославянский текст Псалома 50 гласит следующее: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха

²⁰⁶ Там же. С. 29.

²⁰⁷ Там же. С. 115.

²⁰⁸ Там же. С. 115.

²⁰⁹ Там же. С. 29.

моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во славесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. *Се бо, в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* [разрядка – У. Л.]. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. *Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся* [разрядка – У. Л.]. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренные. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы».

Прокомментируем выделенные курсивом строки из Псалма 50. Эти строки даются в прямой речи Паруши писателем Ф.В. Гладковым. О чём они говорят? В первой реплике: *«Се бо, в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя»* речь идёт о нашем желании умолить Бога о прощении грехов, представляя ему нашу природную склонность ко греху (писатель ещё раз обращает внимание читателей на несдержанность и взбалмошность деда Фомы). Во второй реплике: *«Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся»* содержится всем верующим понятная мысль: мы обращаемся к Господу, чтобы он даровал слёзы для чистосердечного покаяния, мы просим Бога, чтобы он по особенной своей милости простил наши грехи. Верующие знали, о чём идёт речь: *иссоп* – это растение, употреблявшееся для кропления жертвенной кровью, т.е. для очищения от греха. Дед Фома был верующим человеком и обращение к Псалму 50, который, заметим, в церкви во время богослужения читается часто, оказалось стратегически верным: он притих, стал немногословным, у него появилось уважение к чужому труду, к своим домочадцам, в частности изменилось отношение к невестке Насте. Дед Фома стал аккуратным: *«в избу входил, вытирая о солому сапоги, а сбрую, кожи и верёвки вносил чистыми, хотя и хмурился и делал вид, что не замечает матери»*²¹⁰, - вспоминал Федя. Писатель Ф.В. Гладков очень тонко провёл параллель между чистотой в доме и духовной, нравственной чистотой в душе крестьянина. Апелляция к писанию, беспрекословному мерилу в жизненной установке Фомы, оказалась к месту. Дед Фома на некоторое время приутих, слова Паруши остудили его пыл, привнесли в его жизнь определённые правила христианского поведения, касающиеся чести и достоинства домочадцев. Однако либеральное отношение к чистоте в избе и к поступкам

²¹⁰ Там же. С. 29.

невестки (по-прежнему мать Феди трудилась в доме и наводила красоту) не повлияло на чистоту его речевого этикета: *так же сурово кричал, ворчал, бесился, топал ногами, визжал фистулой*. Все перечисленные глаголы разной семантической окраски (глаголы, определяющие силу звучания, окраску и тембр голоса; глаголы чувства и др.) подчёркивают рефлексивную психометрическую характеристику главы семейства.

Поведению своего отца старался подражать и отец Феди – Вася. Жена Настя называла его Фомичом. В обращении с братьями, женой и сыном он был груб и невежествен: на жену кричал, как на скотину. Но однажды за выходку свою был наказан по справедливости. Его приструнил старый солдат Володимирыч (сравним: деда Феди приструнила словом божьим Паруша), который вместе со своим сыном Егорушкой в святки работали у крестьян швецами – шили новые шубы и чинили старые. Володимирыч, как Паруша, преподнёс урок нравственности теперь отцу Феди в присутствии всех его родных. Не сумев доказать истину божьего слова Володимирычу, который оказался сильнее в своих доказательствах, отец отправился на кулачки (кулачные деревенские бои), откуда вернулся с разбитым лицом. Всё своё недовольство, зло он решил выплеснуть на самого слабого и беззащитного человека. На свою жену Настю. Он ударил её с размаху по лицу, а затем замахнулся на неё ковшиком, из которого она поливала ему на руки. Известно, чем бы это всё завершилось, не окажись рядом швец Володимирыч, который схватил отца Феди за руки, заломил их за спину и потащил назад. Какими бывают поучительными уроками для других смелые поступки людей! В данном случае поступок Володимирыча был сверхъестественным для всех домочадцев. За всеми действиями швеца они наблюдали молча. Обратимся ещё раз к тексту. Ф. В. Гладков сцену укрощения строптивого описал следующим образом, используя глаголы физического и эмоционального действия – *корчился, пыхтел, храпел, рвался, тянул, принуждал*. В двух предложениях писатель преподал нравственный урок не только отцу Феди, но и всем другим родным мальчика: **«Отец бешено рвался из рук Володимирыча, корчился, пыхтел, храпел, но был беспомощен: Володимирыч тянул его назад медленно, заботливо, принуждая его пятиться за собою. Никто не улыбался, точно перед ними совершалось какое-то колдовское действие»**²¹¹. Процесс укрощения строптивого подчёркивается и наречиями, которые оттеняют благородство поступка Володимирыча: **тянул медленно, заботливо**. После таких действий, действительно, отец притих и вынужден был выслушать ещё и христианский наказ-поучение, как это даётся в святых книгах. Нравственный урок, данный Володимирычем, стал для отца Феди не только поучительным (пусть не кардинально, но он изменил своё отношение к жене, стал аккуратнее в обращении с ней), но и мировоззренческим. По-другому он стал смотреть на уклад своей жизни, ему явилась божья благодать. Ведь он мечтал стать самостоятельным, но его постоянно удерживала мысль: *«ты старший, и на тебе бремя ответственности»*. Нужен был толчок. И им послужил случай, о котором шла речь выше. Василий

²¹¹ Там же. С. 107.

прислушивается постепенно к голосу жены и думает о том, какая судьба будет у его сына. Нужно решиться на отъезд – и он решает уехать из своего села в город вместе с сыном и женой. Концептологический ряд **«нравственности»** наполняется новым содержанием, понятием **«добро»**. Отец Феди начинает понимать, что добро – это служение идеалу, истине.

Изменения, происходившие с Василием, Ф. В. Гладков даёт сквозь призму размышлений Феди. Иногда детский взгляд на события оказывается самым точным и выразительным. Прочитируем, уточним сказанное: **«Хотя отец держался особняком, молчаливо и угрюмо, но в нём появилось что-то новое: он показался мне старше, увереннее в себе, а в лице его и самолюбивых глазах затвердело упрямство»**²¹². В портретную характеристику отца Федя добавляется важный компонент концептологического ряда **«нравственность»**, характеризующий новые качества в поведении Василия. Этот компонент именуется как **«что-то новое»**, а именно: **«мужество»**. Его составляющими являются *самостоятельность, уверенность, упрямство, твёрдость*. Отец нашёл в себе силы стать добрее, взрослее, мужественнее. Как благородно и смело звучат его слова, обращённые к жене: **«Ничего не будет, Настасья. Не плачь! Не пропадём. Батюшка одумается: теперь не барское время. Кнут-то лют, да не для всех»**²¹³. К отцу Феди постепенно приходит решительность и смелость в поступках. Лексемы *не плачь, не пропадём, ничего не будет, не барское время* подчёркивают уверенность Василия и его готовность вступить в схватку со своим отцом. Пришло время перемен. Отец восстал против деспотизма деда: **«...сила и воля деда, всегда непрекаемые, вдруг натолкнулись на противодействие большака, и старик сразу же растерялся и ослабел. Это было крушение устоев»**²¹⁴, - резюмирует Ф.В. Гладков. Из старой семейной коммуникации уходит постепенно грубость, слепое повиновение, почитание догматических правил и т.д. В старообрядческую семью приходит уважение и понимание, сострадание и человечность. Мать и отец Феди стали ходить в моленную вместе и часто о чём-то секретничали. Мы, читатели, можем только догадываться о содержании их разговоров. Возможно, они мечтали *о новой жизни*, которая им открывалась, о будущем своего сына. Одним словом, они становились **новыми людьми**. Чувство свободы облагораживает человека.

Ф.В. Гладков о своих **новых людях** пишет так: **«Мать тоже изменилась: она как будто поздоровела, глаза стали свежее и больше, и в них засветилась радостная надежда и своя, скрытая ото всех страстная мечта. Робость её и забитость остались в прошлом, в движениях появилась красивая плавность, а в голосе – сердечная и весёлая певучесть. Она ликовала в душе, и ей просто хотелось быть приятной, ласковой, весёлой, готовой раскрыть своё нежное сердце»**²¹⁵. Используемое неоднократно писателем Ф.В. Гладковым словосочетание (концепт) **«появилось что-то новое»** говорит читателю о многом: изменяется не только русское

²¹² Там же. С. 283.

²¹³ Там же. С. 279.

²¹⁴ Там же. С. 283.

²¹⁵ Там же. С. 283-284.

общество конца 19 века, но изменяется и человек, у него появляется новый взгляд на отношения в семье и желание сделать что-то лучшее для себя и своих родных. Об этом красочно говорят сравнительные формы прилагательных: «отец показался мне **старше, увереннее** в себе»; «мать тоже изменилась: она как будто поздоровела, глаза стали **свежее** и **больше**». Прилагательные **старший** и **уверенный** подчёркивают то, что изменился статус отца Феди, а именно: в его поведении появляется свобода, независимость от деда Фомы и чувство хозяина («*в лице его и самолюбивых глазах затвердело упрямство*»). Дорогу свободы и добра он выбрал благодаря трудностям, через которые прошёл вместе со своей женой и сыном. Это его выбор навсегда. Писатель, используя метафору «**затвердело упрямство**», подчёркивает русскую, богатырскую силу своего героя, русского человека. Вместе с ним изменяется и Настя. Абстрактные существительные **робость, забитость**, используемые писателем в её характеристике, заменяются на другие, со знаком + существительные: **нежность, плавность, певучесть, заботливость**. Сбывается её мечта быть хозяйкой в доме, приносить радость и благо своей семье. Метафора «**ликовала в душе**» характеризует Настю как личность, возрождённую из прошлого. Она стремится к новому и готова «*раскрыть своё нежное сердце*». В образе Насти писатель Ф. В. Гладков показал нравственную силу русской женщины как хранительницы очага и советчика, с её мнением начинает считаться муж и другие родные. Перед отъездом он часто проводит время со своей женой, называя её ласково Настасья, Настенька. Все дни до отъезда из деревни Настя «**не потухала**». В этом глаголе с метафорическим значением «*гореть, испытывать сильное чувство, отдаваться полностью какому-то делу, идее; светиться от радостного чувства, которое обнаруживает себя выражением лица, взглядом и т.п.*»²¹⁶ скрывается вся жизнь русской женщины, испытавшей на себе столько горя и нашедшей силы выжить ради нового, ради светлого, доброго пути. У Ф. В. Гладкова находим подробное описание состояния Насти, которое писатель определил глаголом «**не потухала**»: «... **лицо её светилось какой-то затаённой радостью, а в опечаленных глазах горел огонёк нетерпеливого ожидания**»²¹⁷. Авторское осмысление глагола **не потухала** даёт новый синонимический ряд, который образуется так: *не потухала – светилась, горел огонёк, нетерпеливое ожидание, затаённая радость*. Концепт «**что-то новое**» дополняется компонентами **радость, огонёк, ожидание**.

Писатель с любовью относится к своим героям, сочувствует им, радуется вместе с ними. Как трепетно он описывает проводы Васи, Насти и Феди! Вся любовь отражена здесь. Вот на чём держалась старообрядческая семья! На любви, добре, взаимопомощи, послушании и самопожертвовании ради того, чтобы близким, родным людям было хорошо и уютно в жизни. Все родственники вышли проводить семью Васи. Дед Фома шёл с иконой по всем правилам и давал последние наставления: *от веры не отходи, вина не пей, в дурные дела не суйся*. Следовать им для Василия не представляло труда. Он

²¹⁶ Ожегов С.И. Указан. работа. С. 624-625.

²¹⁷ Там же. С. 403.

был послушным сыном. У Василия появилось *новое чувство* – это **ответственность**. А на чём оно будет зиждиться? На том, что им уже приобретено или на новом, что он познает – всё будет в будущем. Закалка, твёрдость характера у него уже есть.

Словами Феди: **«Так началась наша новая жизнь»** завершается «Повесть о детстве», и начинается неведомое будущее для семьи Феди. Мы, читатели, уверены в том, что будущее есть у этой семьи. Её члены хотят изменений в жизни, и у них всё получится. Ф. В. Гладков, используя оригинальные средства языка, такие как сравнения, олицетворение, метафору, эпитеты, парафразу, антитезу, синонимические ряды, конструкции с прямой речью и конструкции с цитатами и др. искусно подошёл к описанию духовно-нравственных основ старообрядческой патриархальной семьи, остов которой зиждится на вере в бога и в свои силы, на терпении и мечте о новом, на стремлении к знаниям и познании красоты окружающего мира, на разумной требовательности к себе и родным, близким людям, на чистоте помыслов и отношений, на разуме и благодеянии. Концептологические ряды **«нравственности»** и **«духовности»** у писателя-реалиста 20 века Ф.В. Гладкова на лексико-синтаксическом уровне представлены оригинально. Во-первых, они наполнены новым, православным содержанием, которое было представлено, введено в художественную ткань произведения «Повесть о детстве» конструкциями с прямой речью и конструкциями с цитатами. Во-вторых, концепты **«нравственность»** и **«духовность»** пополнены новыми языковыми средствами репрезентации, синтаксическими, выявленными в прозаическом тексте Ф.В. Гладкова (парафразы, контекстуальные синонимы, речевые метафоры, олицетворение и др.).

В нашей русской культуре можно найти много примеров воспитания знаменитых людей в строгости, в патриархальном духе. Это и Д.С. Лихачёв, и Н.И. Пирогов, и Д.И. Менделеев, и С.И. Королёв и мн. др. Все они исповедовали православную веру. «Как истинные христиане, они считали, что в мировой истории путь прогресса извилист и в нравственном совершенствовании человечества нет прямой линии»²¹⁸. Сам Ф. В. Гладков прошёл такую же школу воспитания. Он вырос в старообрядческой семье. Сегодняшняя современная семья также формируется на любви к детям, на требовательности и строгости. Так должно быть, хотя не во всех семьях мы можем наблюдать гармонию в воспитании и становлении личности. Но по-прежнему духовность и нравственность остаются непререкаемой истиной в воспитании человека. Семейный уклад, описанный Ф. В. Гладковым, не лишён преимуществ, в нём есть духовность и нравственность. В таких семьях в принципе не может быть брошенных стариков и детей, так как каждый член семьи в центре внимания, и в нём воспитано чувство ответственности. Вот такой урок воспитания даёт грядущим поколениям писатель Ф. В. Гладков.

²¹⁸ Уманцева Л.В. О нравственности и духовности в русском воспитании /Труды 10-ой Юбилейной международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 10. Ростов н/Д:Рост. гос. ун-т путей сообщения.2013. С.333.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для 21 века размышления писателей-классиков, представленных в данном монографическом исследовании о нравственности и духовности, являются актуальными и востребованными. Наши наставники и духовные отцы, испытав житейские трудности и невзгоды, оставили богатейший арсенал мудрости относительно того, как идти по жизни и обустраивать её согласно законам нравственности и Божьего промысла, многое напроорочили, угадали и предсказали. Так, Ф.М. Достоевский в уста Мармеладова вложил суть человеческого существования: *«Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти»*. Семья является важным звеном в формировании таких концептов, как **«нравственность»** и **«духовность»**. Родион Раскольников был против того, чтобы Дунечка выходила замуж за Лужина, так как она приносит себя в жертву. Жертвенность – благородное нравственное качество, свойственное русской душе. «Пропадай жизнь!» ради другого, родного человека. Многие герои Ф.М. Достоевского жертвовали своим здоровьем, комфортом ради своих близких и родных. Обратимся к тексту Ф.М. Достоевского: *«Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит»*. Эти слова не потеряли своей актуальности до сих пор. С болью мы произносим их сегодня, но Ф.М. Достоевский был писателем-оптимистом, он *«...верил в воскрешение души человека, даже если человек дошёл до смертельной черты вседозволенности: покаяние, совесть и вера, рассудок и воля не дадут погибнуть человеку в мире, лежащем во зле»*²¹⁹. Великий Ф.М. Достоевский оставил потомкам три важных урока нравственности, соблюдать которые необходимо, если мы хотим жить в мире и согласии. Первый урок нравственности – *приносить пользу людям, творить добро, полезное и для человека и для общества*. Второй – *учиться прощать, быть смиренным, подвижником и в семье, и в обществе, уметь жертвовать и «обращать камни в хлебы»*. Третий – *жизнь дана свыше каждому из нас, и никто не имеет права на неё посягать, по Ф.М. Достоевскому, «... человек не рождается для счастья, человек заслуживает своё счастье и всегда страданием...»*²²⁰. Это морально-нравственный идеал гражданского общества, которое вы-

²¹⁹ Уманцева Л.В. Духовно-нравственные ориентиры творчества Ф.М. Достоевского // Культура. Наука. Интеграция. Ростов н/Д, 2013. №4 (№24). С. 26.

²²⁰ Уманцева Л.В. Уроки нравственности по Ф.М. Достоевскому // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып.5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. С. 1046-1047.

страивал Ф.М. Достоевский в своих знаменитых произведениях. К этому идеалу гражданского общества живущие в 21 веке, на наш взгляд, должны стремиться.

Выжить человеку в будущем помогут и другие писатели и поэты, в литературных произведениях которых исследуется душа человека, её светлые и тёмные стороны. Великий А.С. Пушкин дал всем поколениям наказ: *«Береги платье снову, а честь смолоду»*. По А.С. Пушкину, для человека жизненно необходима непримиримая борьба с грехом, стремление жить по совести, соблюдать чистоту помыслов. Нравственное кредо А.С. Пушкина: для человека другой человек мерило, выразитель его человечности.

О душе, об укреплении духа, культуры, просвещения думал Л.Н. Толстой, подвижник русского просвещения, взывающий ко всем: *«Как бы не просмотреть Ломоносова, Пушкина, Глинку, Остроградского за школьной скамьей, как бы узнать, кому что нужно из русских детей»*. Вот он дух русской культуры, русской литературы, который заключается в том, чтобы люди заботились друг о друге, думали о добрых отношениях, о чести и достоинстве, жили в мире и согласии. По Л.Н. Толстому, всего этого можно достичь при условии чёткого регулирования своих поступков: у каждого человека должен быть центр тяжести. Центр тяжести тела – золотое правило механики, выведенное Архимедом, является также основополагающим, золотым правилом и в нравственном поведении людей: быть благопристойными и благочестивыми. Только так можно способствовать укреплению и семьи, и России, в которой мы живём. Наш современник, поэт Е.А. Евтушенко, продолжая традиции русской культуры, думая о сохранении русского мира и людей, призывает не забывать прописные истины: *«...нас друг для друга создал Бог, а мы ему не благодарны. Когда мы любим не навек, мы этим обижаем вечность»*.

Россию нужно беречь, сохранять и всё делать для её процветания. Уместно вспомнить слова Василия Тредиаковского о России, сказанные ещё в 18 веке: *«Виват Россия! Виват драгая! Виват надежда! Виват благая!»*. Именно в России, в её единении, в вере, в человечности (толерантности) – ключ к гуманизации, самосовершенствованию, гармонизации социальных отношений и единству общества (см. высказывания писателя Платона Беседина о России как модели единства для всего мира и философа Мераба Мамардашвили о культуре как усилении человека быть человеком)²²¹.

В духовности и нравственности находятся истоки патриотизма и гражданственности (гражданская идентичность; формирование общественного идеала мыслителя как социального деятеля, являющегося носителем Русской идеи, истинного гражданина своего Отечества и прозорливого политика, и т.д.)²²². Здесь начало начал воспитания молодёжи сегодня: молодое

²²¹ Беседин П.С. Дневник русского украинца. Евромайдан. Крымская весна. Донбасская бойня. СПб, Питер, 2015. 19 с.; Зинченко В.П. Указан. соч. С. 20.

²²² Салатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб, Петрополис, 1994; Соколова Е.А. Принцип свободы, воли как основа социально-нравственного идеала Ф.М. Достоевского // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып.5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). СПб, РОПРЯЛ, 2016. С. 1016.

племя возвращать, вскармливать в доброте, в смелости, в чуткости, в понимании времени и сути происходящих событий в мире. Эту воспитательную миссию испокон века выполняла и продолжает выполнять русская литература и русская культура (культура как фактор национальной безопасности)²²³. Русская литература формирует духовный облик и определяет нравственные ориентиры молодого поколения. Выражая богатство и многообразие человеческого бытия в художественных образах, русская литература помогает молодому поколению и всем другим читателям эстетически воспринимать окружающий мир, в центре которого находится человек с широкой русской душой. По этому поводу великий знаток души человеческой Ф.М. Достоевский сказал: *«Широк человек. Широк. Я бы его сузил»*. Во все времена изучалась, изучается и будет изучаться душа русского человека как самый надёжный крепёж, *«единственный вечный крепёж»*²²⁴. В результате духовно-нравственного становления личности, в основе которого лежит приобретение добродетелей, о которых в данной работе шла речь, формируются нравственные чувства и нравственный облик человека, его нравственная позиция. *«Духовно-нравственная личность – это человек совести, долга и веры, способный к самоотверженной любви и жертвенности, терпению и милосердию, кротости и незлобивости, преодолению жизненных испытаний, служению отечеству и людям, проявляющий духовную рассудительность, послушание, добрую волю, различающий добро и зло»*²²⁵. Завершим заключительную часть нашего монографического исследования концептов **«нравственность»** и **«духовность»** стихами-наказом Е.А. Евтушенко для всех ныне живущих и для тех, кто будет читать русскую поэзию спустя годы: *«Когда поймёт молодая поросль, что может всех поднять нас ввысь смысл жизни – не погибнуть порознь, а вместе всё-таки спастись? Все страны кровью истекли, но, и без войн людей пугая, не превращайте в свист нагаек свист ветра вольного в степи»*²²⁶. Эти слова звучат рефреном: можно всё ещё спасти, не погибнуть, если быть друг к другу внимательнее и добрее, стараться видеть в другом человеке друга, соратника, но не врага, с которым нужно ссориться и воевать. Сила наша в сплочении, в единении душ. Можно всё ещё спасти благодаря русской литературе как феномену русской культуры, способной спасти всё человечество от гибели, способной укрепить духовно-нравственные основы государства и гражданского общества. Общими усилиями государства, общества и церкви можно достичь мира и понимания между людьми, всеобщего благоденствия. Ещё раз повторим: русская культура и русская литература являются надёжными помощниками, крепёжом в достижении мира на земле.

²²³ Николаев П.А. Культура как фактор национальной безопасности. М.: Русский импульс, 2007.

²²⁴ Евтушенко Е.А. Указан. соч. С. 62.

²²⁵ Яценко (Игумен Кириан). Ценностные основания русской цивилизации // Православная культура в школе. М.: Современное образование, 2014. №4. С. 3-4.

²²⁶ Евтушенко Е.А. Там же. С. 486.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. В 4 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т.1.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. М., 2012.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 12 томах. М., 1956. Т. 10.
4. Белый А.Н. Родине // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
5. Беседин П.С. Дневник русского украинца. Евромайдан. Крымская весна. Донбасская бойня. СПб.: Питер, 2015.
6. Блок А.А. Скифы // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
7. Ботвинник С.В. Память // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М., Художественная литература, 1977. Т.1.
8. Брюсов В.Я. Труд // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
9. Ващенко И.И. По ту сторону войны // Электронный доступ. URL: <http://www.stihi.ru>
10. Волошин М.А. Россия // Электронный доступ. URL: <http://sssr.hut.ru>. Стихи о России. Максимилиан Волошин.
11. Высоцкий В.С. Братские могилы // Избранное. Минск, 1993.
12. Гладков Ф.В. Повесть о детстве. М.: Художественная литература, 1985.
13. Гоголь Н.В. Ревизор // Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. М.: Художественная литература, 1988.
14. Горький А.М. Песня о Буревестнике // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
15. Давыдов Д.В. Песня // Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
16. Давыдов Д.В. Бурцову // Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
17. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений. В 9 томах. М., Л.: Просвещение, 1963. Т.7.
18. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Л.: Наука, 1988, 1989, 1990. Т. 1, 5, 8.

19. Дрожжин С. Д. Прошли века неволи злой // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
20. Евтушенко Е.А. Можно всё ещё спасти. М.: Эксмо, 2011.
21. Житие и подвиги Преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904.
22. Жданов Ю.А. Отдай себя духу (из поэтических тетрадей). Ростов н/Д.: ИППК, 2007.
23. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка М.К. Мамардашвили. К началу органической психологии. М.: Новая школа, 1997.
24. Кулемин В.И. Родине // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.2.
25. Куприн А.И. Олеся // Куприн А.И. Гранатовый браслет. Повести. М.: Советская Россия, 1984.
26. Куприн А.И. Первенец // Куприн А.И. Сочинения. В 3 томах. М.: Художественная литература, 1954. Т.1.
27. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984.
28. Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971.
29. Майков В.Н. Нечто о русской литературе в 1844 году // Отечественные записки. М., 1847. №1.
30. «Неизвестный» Патриарх Кирилл. М.: Даниловский благовестник, 2009.
31. Непознанный мир веры. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
32. Николаев П.А. Культура как фактор национальной безопасности. М.: Русский импульс, 2007.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983.
34. Пушкин А.С. Декабристам // Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
35. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 5 томах. СПб.: Библиополис, 1994. Т.4.
36. Пушкин А.С. Арион // Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
37. Рубинштейн С.Л. Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989.
38. Рылеев К.Ф. Наливайко // // Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
39. Рыленков Н.И. Перелески, зеленыя да пажити // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
40. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантические и лингвокультурологические аспекты. Ростов н/Д, 2002.
41. Салатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб.: Петрополис, 1994.

42. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 томах. М.: Художественная литература, 1965. Т.1.
43. Словарь русского языка. В 4 томах. М.: Русский язык, 1989. Т. 1,4.
44. Соколова Е.А. Принцип свободы, воли как основа социально-нравственного идеала Ф.М. Достоевского // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып.5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2016.
45. Тихонов Н.С. Баллада о гвоздях // Шестьдесят лет советской поэзии. Собрание стихов. В 4 томах. М.: Художественная литература, 1977. Т.1.
46. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 20 томах. М.: Художественная литература, 1965. Т.17.
47. Толстой Л.Н. Война и мир. В 2 книгах. М.: Советская Россия, 1991. Книга 2.
48. Тредиаковский В.К. Стихи похвальные России //Русская литература XIX века. М.: Художественная литература, 1981.
49. Уманцева Л.В. О нравственности и духовности в русском воспитании /Труды 10-ой Юбилейной международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 10. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2013.
50. Уманцева Л.В. Духовно-нравственные ориентиры творчества Ф.М. Достоевского // Культура. Наука. Интеграция. Ростов н/Д, 2013. №4 (№24).
51. Уманцева Л.В. Уроки нравственности по Ф.М. Достоевскому //Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2016.
52. Языков Н.М. Пловец // Русская литература XIX века. М.: Художественная литература, 1981
53. Яценко (Игумен Киприан). Ценностные основания русской цивилизации // Православная культура в школе. М.: Современное образование, 2014. №4.